

охота

и охотничье хозяйство

2000

ЗА ДИКТАТУРУ ЗАКОНА

*Человек, его права и свободы являются высшей ценностью.
Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека
и гражданина — обязанность государства.*

Конституция Российской Федерации, ст. 8

«Надо все привести в соответствие с Конституцией».
В. В. ПУТИН

Исход столетия — наконец-то! — принес на нашу несчастную землю права и свободы человека и гражданина, к чему веками стремились лучшие мужи отечества: свободу совести, мысли, слова, свободу собраний, митингов, демонстраций, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища... Но эти же возжеланные свободы создали благоприятнейшие условия для процветания других «свобод», свобод в кавычках: свободы разгула чиновничьего произвола, свободы нарушения законов и попрания конституционных прав граждан — высшей ценности жизни.

«Сегодняшняя правовая система — в полном смысле слова орудие подавления предпринимательства, инициативы, всего живого, что только есть в нашей стране». Оставим это обобщение на ответственности автора-юриста (А. Кучерена. «Диктатура? Если только закона»..., «Вечерняя Москва», 19.01.2000 г.) и остановимся только на одном примере, иллюстрирующем, как недостаточно продуманная, юридически некорректная фраза в Постановлении Правительства привела к небывалым осложнениям при перерегистрации охотничьих ружей, отменила одну из основополагающих свобод граждан — неприкосновенность жилища и спровоцировала «девятый вал», прямо-таки лавину всевозможных правонарушений со стороны участников милиционеров.

Федеральный закон «Об оружии», статья 22 «Хранение гражданского и служебного оружия и патронов к нему»: «Оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, бе-

зопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц».

Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 224 «Небрежное хранение огнестрельного оружия»: «Небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия — наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года».

Не трудно увидеть, что в законе ясно сформулированы условия хранения оружия, а в УК РФ предусмотрены меры необходимой ответственности за нарушение закона. Все понятно, правильно, выполнимо, необходимо и достаточно.

Владеть охотничьим оружием имеют право совершеннолетние граждане России, вполне способные обеспечить необходимые условия для его хранения, исходя из требований закона. Во многих современных квартирах и загородных домах есть железные двери с сейфовыми замками, надежное замаскированные ниши и погребца, фальшивые стенки и потолки, где постороннее лицо может найти оружие разве что с помощью миноискателя. Там же, где всего этого нет, в конце концов достаточно отсоединить цевье и надежно спрятать его, чтобы никто не смог воспользоваться вашим ружьем — без цевья, как известно, оно не стреляет.

Казалось бы — нет проблем, инцидент исчерпан. Но не тут-то было. Как сказано в Библии: Бог сотворил человека разумным, но, увы, люди пустились в большую затаенность.

Одно из уязвимых мест наших законов — неопределенность, неокончателность ряда их положений, наличие отсылочных и порученческих статей, предоставляющих возможность для их произвольного толкования и, следовательно, беззакония.

Все статьи Закона «Об оружии», касающиеся владения, ношения, регист-

рации и перерегистрации гладкоствольного охотничьего оружия, можно и нужно было сделать «статьями прямого действия». Но вместо этого в статье об условиях хранения оружия дается перепоручение Правительству: «Требования к условиям хранения различных видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему определяет Правительство Российской Федерации». Правительство же, в свою очередь, перепоручило это право Министрству внутренних дел. Статья 59 раздела XI «Хранение оружия и патронов» постановления Правительства и Правил оборота гражданского и служебного оружия от 21 июля 1998 года № 814 заканчивается той самой злополучной фразой, о которой мы уже говорили в начале статьи: «Органы внутренних дел по месту жительства владельцев имеют право проверять условия хранения зарегистрированного оружия».

Трудно предположить, что правительство сознательно санкционировало отмену одной из «высших ценностей» жизни гражданина, защита которых и является обязанностью государства: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе, как в случаях, установленных федеральным законом или на основе судебного решения» (Статья 25 Конституции России). Давая право органам внутренних дел проникать в жилище граждан, правительство должно было добавить: «Имеют право, но только исходя из требований федерального закона». Ведь даже для проникновения в жилище человека, подозреваемого в убийстве и хранении орудия убийства, милиция должна располагать санкциями прокурора.

К сожалению, такого разъяснения сделано не было, а МВД истолковало данное им право по-своему, исходя, видимо, из понятия «целесообразности», санкционировав тотальную проверку всех граждан России, владеющих законно зарегистрированным и многократно перерегистрировавшимся оружием.

охота

и охотничье хозяйство 6 2000

Ежемесячный иллюстрированный журнал.
Учредители: трудовой коллектив редакции журнала,
Союз общества охотников и рыболовов РФ.
Основан в октябре 1955 г.

В этом сказалось специфическое правосознание сотрудников МВД, сформировавшееся еще в советские времена. Ясно, что дозволение тотального проникновения в жилища граждан-ружьевладельцев не было подкреплено компетентной правовой экспертизой.

Еще в не столь отдаленные времена вы приходили в охотничье общество, в ваш охотничий билет вписывали название вашего ружья и его номер, и ружье считалось зарегистрированным. Перегистрации не требовалось.

Совсем недавно, заплатив за регистрацию и предъявив необходимые медицинские справки, вы тут же, не выходя из кабинета, получали «разрешение на право хранения и ношения оружия».

Сейчас же процедура регистрации и перерегистрации ружья чрезвычайно осложнилась. Помимо трех медицинских справок и копии платежки об уплате за регистрацию (перерегистрацию), вы обязаны предъявить несколько копий с паспорта и охотничьего билета, две фотографии и справку от участкового инспектора милиции. В зависимости от обстоятельств, он или пожелает к вам в удобное для него время, или вам самому нужно будет умудриться отловить неуловимого участкового, заманить его в дом и постараться сделать так, чтобы ему понравилось, где и как вы храните ружье.

В редакции газет и журналов поступает множество писем — читатели жалуются на массовый произвол участковых, иногда обретающий форму изуверского надругательства над человеком. Как будто кто-то специально создал благоприятнейшие условия для процветания всяческого издеательства, с которым в данном случае почти невозможно бороться. Да и как с ним вести борьбу, если даже повальное взяточничество профессорско-преподавательского состава в наших вузах непреодолимо, как заявил недавно один из начальников Министрства образования («Известия», 18.02.2000 г.).

Вот несколько примеров.

На квартиру москвича В. Т. Чермеркина пришел участковый муниципально-го округа «Лосиноостровский». Владелец ружья еще спал, он работает в ночную смену. Участковому не понравилось, что ружья хранились в разных местах. Одно ружье участковый изъял.

«Отбирать ружье, — пишет в редакцию потерпевший, — это произвол, который творят правоохранительные органы... Прошу вас оказать содействие в возвращении принадлежащего мне законно зарегистрированного ружья».

Ружье было возвращено владельцу только после вмешательства нашей редакции. Или начальник милиции оказался порядочным человеком, или испугались огласки. Ведь в данном слу-

чае была нарушена 35 статья Российской конституции: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда».

В дом жителя Алтайского края В. Максимова зашел инспектор ДПС и стал проверять условия хранения ружья. Ружье было в сейфе под двумя замками. Сейф весит около 50 килограммов. Однако инспектор изъясил оружие, придравшись к тому, что сейф не был прикреплён к полу или стене. Через месяц ружье удалось вернуть, для чего пришлось два раза съездить в районный центр. Пригрозили, что в следующий раз придется ехать в Барнаул. Спустя месяц снова заходил какой-то сержант. В деревне всего девять охотников и вот так всех их без конца проверяют.

«Ну какое дело прапорщику дорожно-постовой службы до того, как я храню оружие, или какому-то незнакомому сержанту, даже не нашему участковому, — спрашивает редакцию В. Максимов».

Вот письмо москвича М. Михайличенко, ветерана войны и труда, охотника с 40-летним стажем, члена общества охотников с 1960 года. Мытарства с перерегистрацией ружья затянулись у него более чем на два месяца. В ноябре 1999 года в отделе регистрации МВД ему выдали «бумагу», в которой участковый инспектор должен был расписаться. Поймав участкового и вручив ему «бумагу», Михайличенко стал ждать результата. Через несколько дней участковый позвонил ему и сказал, что запрос он отправил по почте, но у него есть небольшая просьба — прописать его знакомую из ближнего зарубежья. В случае согласия, он обещал ускорить регистрацию ружья. Владелец ружья категорически отказал участковому в его просьбе, но когда через месяц он пришел за получением разрешения, ему заявили, что ответа на запрос от участкового они не получили. Вскоре Михайличенко вызвали в административную комиссию и потребовали уплатить штраф за нарушение сроков перерегистрации.

«Только в январе 2000 года, — пишет далее В. Михайличенко, — я получил, наконец, разрешение. И еще. Я умышленно не указываю своего адреса и фамилии участкового инспектора, зная, что тогда уж точно проблем у меня будет более, чем достаточно».

Адрес и фамилия автора письма есть в редакции журнала.

Были ли у милиции хоть какой-то резон для принятия столь крутых мер для перерегистрации гладкоствольного охотничьего оружия? Охотники, члены охотничьих обществ в своем подавляющем большинстве — самая безобидная, самая законопослушная категория граждан-ружьевладельцев, не представляющих никакой опасности для нашего общества. Для бесконечной

перерегистрации уже зарегистрированных ружей милиция вынуждена привлекать не малые людские ресурсы, и у нее, как видно, уже не остается ни сил, ни средств для борьбы с истинным злом — с незарегистрированным оружием, которое действительно представляет опасность для общества.

«В прошлом году сотрудники охраны Лазовского заповедника изъясли 36 охотничьих ружей у браконьеров. Из них только три были зарегистрированы в милиции» (В. Храмцов, письмо в редакцию).

«В деревне Велисто по старой Смоленской дороге едва ли не в каждом доме незарегистрированное оружие. По весне, когда на одноименном озере Велисто сходит лед и щука поднимается на нерест в речушки, в округе слышна пальба, как на войне» (Д. Филимонов, «Известия»).

Уголовники и браконьеры всех мастей, владеа незарегистрированным оружием (а его на Руси в десятки раз больше, чем зарегистрированного, многие миллионы единиц) оказываются прямо-таки в привилегированном положении. Им не нужно перерегистрировать оружие, и они не пускают милицию в свои дома и квартиры.

Наши читатели обращаются в редакцию с вопросом: насколько законны действия милиции, санкционировавшие нарушение права граждан на неприкосновенность жилища? Уже в самом этом вопросе заключается и ответ: конечно незаконно, вопиюще незаконно, Российская Конституция — это закон прямого действия и все ее положения должны выполняться в полном объеме и неукоснительно.

Вот что говорят об этом известные правоведы.

Доктор юридических наук, зав. сектором уголовного права и криминалистики Института государства и права РАН Виктор Лунеев:

«Если у людей, представившихся милиционерами, нет ордера, я дверь не открою... Не советую и другим пускать к себе никого. Под видом стражей порядка может прийти кто угодно, мало ли кому интересно, нет ли у вас золота или денег? С правовой точки зрения ваше поведение будет абсолютно безукоризненно. Единственное основание, на котором милиция может потребовать открыть дверь без ордера — если она кого-то преследует и этот человек скрылся в вашей квартире» («Известия», 24.09.1999 г.).

Действительный член Академии юридических наук, член президиума экспертного Совета при уполномоченном по правам человека Российской Федерации Леонид Ольшанский:

«Поставьте бронированную дверь в квартиру и никому ни под каким предлогом ее не открывайте... У оперативников, взламывающих вашу дверь, должно быть постановление прокурора или определение суда о производстве

обыска или ареста гражданина... Однако возможны случаи, когда проникновение в жилище осуществляется без санкции прокурора или суда. Первый — в чрезвычайных ситуациях, то есть при пожаре, наводнении, при подозрении, что хозяин квартиры умер, и в других подобных случаях. Второй — при защите правопорядка, раскрытии преступления, при наличии данных, что там совершено или совершается преступление.

Возникает вопрос: как понимать термин «совершено или совершается преступление»? Женщина кричит из окна: «Помогите, грабят!». Ситуация понятна — совершается грабёж. Пьяный снял со стены охотничье ружье и открыл стрельбу по прохожим...

Если дверь в чужую квартиру выломает, скажем, сосед, ему грозит до двух лет лишения свободы. Если подобное деяние совершит должностное лицо (сотрудник милиции, налоговой полиции и т. п., то предусмотренное наказание — до трех лет. Поэтому все случаи проникновения в ваше жилище советуем обжаловать в прокуратуру» («Аргументы и факты»).

Пускать в дом незнакомого человека в милицейской форме действительно небезопасно. Статья «Внутренняя болезнь органов внутренних дел», раздел «Страшная статистика»: «Количество сотрудников МВД, привлеченных к ответственности за нарушение законности и совершение преступлений, в 1998 году составило без малого 14 тыс. человек и возросло по сравнению с 1997 годом более чем на 22 %. Большинство нарушений законности допущено сотрудниками уголовного розыска, участковыми инспекторами, следователями и дознавателями» (А. и Ф., 50/999, Декабрь, 1999).

Повторяем еще раз: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения».

Министерство внутренних дел должно незамедлительно отменить свое незаконное распоряжение о проникновении в жилище граждан при регистрации и перерегистрации ими своего оружия. У милиции может возникнуть необходимость проникновения в квартиру ружьевладельца, но она обязана делать это с соблюдением всех норм российского законодательства.

«Милиция и прокуратура должны служить закону, а не пытаться «приватизировать» данные им полномочия с пользой для себя. Их прямая и единственная задача — защита людей, а не ложных представлений о чести мундира и своих ведомственных интересов» (В. Путин. «Известия», 25.02.2000 г.).

Олег ГУСЕВ,
главный редактор журнала
«Охота и охотничье хозяйство»

Фото В. Животченко

ОХОТНИК - друг леса

Р. БОБРОВ,
кандидат сельскохозяйственных наук

Много сейчас у лесников трудностей в работе. Вечные нехватки денег. Самовольные порубки. Пожары замучили. Как уберечься от всего этого? Как привлечь к своим бедам внимание общественности? Мерами административными? И они нелюбимы, хотя замечательный наш лесовод, бывший вице-инспектор Корпуса лесничих Э. Э. Керн писал в свое время: «Не приказы и суровые законы могут пересоздать психологию людей и побудить в них чувство любовного бережного отношения к лесу и его красоте, а, как это не может показаться парадоксальным и даже дерзким, поэты и художники, литература и искусство рука в руку с наукой».

Другой наш известный лесник и писатель, профессор Д. Н. Кайгородов заметил: «Кто полюбит лес, тот будет его беречь. Мы охотно бережем и сохраняем то, что любим, а наш русский лес очень нуждается в любви и охране».

Так-то вот! Хотим сохранить лес, давайте заботиться о том, чтобы у него было как можно больше почитателей. Чтобы и писали о нем тепло и шли к нам в лес, как на праздник.

Что касается добрых слов о лесе, то о них сказано много. Причем, как ни странно, начинались эти добрые слова в искусстве с картин и слов об охоте. Художники уже времен доисторических изображали охотничьи сцены на скалах и стенах пещер. В искусстве древней Руси фрески зверей и эпизодов охоты запечатлены на стенах и куполах Софийского собора в Киеве, а в прикладном искусстве в виде деревянной резьбы они присутствовали на ставнях, декоративных деталях строений и тем более на предметах домашнего обихода. Так что охота одна из излюбленных тем народных художников, поэзии и древнерусской литературы.

Конечно же, происходило все это не случайно. В многолесной Руси любили и лес, и охоту. Охотничьи удачи русских людей до конца I тысячелетия расценивались наравне с воинской доблестью. В старинных преданиях и летописях упоминается об охоте на белых лебедей и серых уток, о единоборстве с турками и медведями.

Охотничье изобилие в стране продолжалось до XIV столетия. Как свидетельствуют старинные летописи, в 1353 г. в Новгороде каждый еще ловил рыбу в Волхове руками сколько нужно было. В Неве и Ладожском озере в XIV столетии водилась красная рыба: осетры в реках, впадающих в Финский

залив; лосось считался рыбой повседневной.

Имеются в старинных летописях записи о зверинцах и ловищах, то есть местах, где сберегалась дичь для охоты именитых людей. В одной из них повествуется о том, что князь Олег в 974 г. убил сына полководца Свенельда, встретив его на охоте в своих «ловчих» местах. В Русской правде, первом своде законов древней Руси, датированном XIII веком, права собственности на лесные промыслы подтверждались конкретными наказаниями за нарушение их в охотничьих угодьях: «Аль кто украдет бобра, то 12 гривен продеже, как за убийство холопа».

Самые лучшие охотничьи угодья охранялись, а виновные в порче охотничьих угодий или самовольной добыче зверя и птицы строго наказывались. Уже в судебнике Великого князя Константина, датированном XIII веком, основные положения которого были заимствованы из византийских узаконений, читаем: «Вжигай чуть лес и сечый дрова от него в сугубу вину повинен есть». В законах Ярослава Мудрого «О церковных судах и земских делах» также была статья, подтверждавшая сохранность лесов, представлявших охотничий интерес.

Так что охоте обязан лес не только появлению искусств, но и первыми законодательными актами о порядке лесопользования.

Леса на Руси изначально являлись народными кормильцами и защитниками, а охотничьи трофеи составляли одну из главных статей княжеской казны и средств торгового обмена. Во времена не так уж и стародавние, как свидетельствует история, после присоединения Сибири к Московскому княжеству царская казна получала оброка по 200 тысяч штук соболей, 10 тысяч — черных лисиц, 500 тысяч белок. Даже в XVII веке треть государственного бюджета составляли доходы от реализованной пушнины.

Со временем охотничьи промыслы становились менее доходными, но еще долго себя оправдывали. Предметы лесного промысла, и особенно охотничьего, являлись основным экспортным товаром страны. В обмен на меха, лесной мед, речной жемчуг из Византии везли пурпурное сукно и золотую парчу, резную столовую утварь из Готланда (Швеция), олово из Англии, железо из Богемии и Нидерландов.

В XVIII столетии в Европейской России охотничьи угодья обеднели. Однако и в это время охота осталась хорошим подспорьем россиянам. Судить об этом можно по печати тех лет. В Лес-

ном журнале за подписью прапорщика Корпуса лесничих В. Гришнера в середине прошлого столетия во время его поездки из Санкт-Петербурга в Выборг сообщалось: «На Поклонной горе по левую сторону от Выборгской дороги растут сосновые леса, и идут они до Осиновой рощи. В лесах Осиновой рощи много всякой дичи, особенно болотной, но крестьяне, занимаясь охотой, уступают оную и посторонним. В 1843 г. ее откупили англичане за 3000 рублей».

«...В столичных пригородах тетеревов, куропаток, куликов, бекасов и прочей живности, — читаем в описании Санкт-Петербурга и Кронштадта за 1860 г., — водилось так много, что крестьяне, ловящие ее силками, предлагали ее часто за ничто».

По-прежнему предметы охотничьего промысла составляли значительную часть экспортной выручки. В конце прошлого столетия доход от охотничьего промысла достигал 300 млн. рублей. К началу нынешнего столетия он уменьшился до 100 млн. золотых рублей, из которых на долю пушнины приходилось 40 млн. Это намного меньше века минувшего, — и тем не менее если учесть, что революционный рубль весил грамм золота, то окажется, что и это не так уж мало.

Впрочем, не только материальная выгода определяла притягательность охоты. Царь Алексей Михайлович был поистине фанатом охоты. Ему приписывают авторство самой известной охотничьей книги XVII столетия: «Книга, глаголемая Урядник или Новое уложение и устройство чина Сокольников пути» (1656). Охота в этом произведении превозносится не только за ее доходность, но и за то, что способна доставить эстетическую радость, возвысить и облагородить душу. Автор книги восторженно обращается к читателям: «О славные мои советники и достойные премудрые охотники! Радуйтесь и веселитесь, утешайтесь и наслаждайтесь сердцами своими, добрым и веселым сим утешением в предыдущие лета...».

Это занятие не только веселое, но и полезное «доброе». Будьте охочи, забавляйтесь, утешайтесь сею доброю потехою, зело потешно и угодно и весело, да не одолеют вас кручины и печали всякие. Избирайте дни, ездите часто, напускайте, добывайте, нелениво, нескучно, да не забудут птицы премудрую и красную свою добычу».

Охота, изначально являвшаяся средством к существованию, со временем превратилась в форму изысканного престижного досуга. Ради нее не жаль

пожертвовать комфортом оседлой жизни. Расходы на охоту уже давно не возмещают стоимость охотничьих трофеев, но любители-охотники по-прежнему бродят по лесной глухомани в поисках своей охотничьей удачи. Им не надо доказывать, что занятие их иррационально, невыгодно и физически тяжело. Охота пуще неволи, охота — страсть. Суть ее в удовлетворении особой потребности человеческого духа, побуждающего заниматься охотой, потребность, составляющая необъяснимые свойства человеческой природы. Хорошо сказал об этом известный наш писатель С. А. Аксаков: «Кто заставляет в осенние дни и слякоть таскаться с ружьем (иногда очень немолодого человека) по лесным чащобам, чтобы застрелить какого-нибудь побелевшего зайца. Охота! Вы произносите это волшебное слово, и все становится понятно...»

Напрасно критикуют охотников и за добытые охотничьи трофеи. Справедливо писал по этому поводу замечательный писатель и страстный охотник М. М. Пришвин: «Жалость охотнику вредна, а вот бить, уничтожать все подряд — это другое дело. На току я тетерку не бью, только тетерева, утку кряковую никогда не трогаю — бью только селезня. Вот это я понимаю жалость...»

Если бы не мы, охотники, то вы, так называемые любители природы, всю природу съели бы в ресторанах и ничего при этом не заметили бы».

Охота занятие древнее, оно требует от своих поклонников знаний не меньше, а может быть, и больше, чем другое ремесло. В умелых руках, впрочем, и охота в состоянии принести доход. Искусству охоты учились уже многие сотни лет назад. Учебники по охоте увидели свет раньше учебных пособий по другим видам хозяйственной деятельности.

В 1834 г. в России открылось первое учебное заведение, в котором готовили охотников-профессионалов. Располагалось оно под Петербургом в местечке Лисино. Лисинское егерское училище предназначено было для подготовки знающих людей «по части егерского искусства». Принимали в училище и крепостных мальчиков, знающих грамоту. Учили в нем, как найти и взять добычу, отличить зверя, дозволенного к отстрелу, от зверя, которого стрелять нельзя. Такими признаками могут быть: пол зверя, дефекты в строении тела, рогов, окраски... Охота, как всякое другое направление хозяйственной деятельности, уже тогда нуждалась в научных исследованиях. Ученые егеря изучали места охоты и определяли способы повышения в них числа охотничьих зверей и птиц. Так что и лесная наука соприкасалась с охотой.

Лисинская лесная дача стала не только местом практических занятий по лесоводству, но и объектом для обзорной научной охоты.

Уникальных охотничьих учебных заведений, подобных Лисинскому, не

было в мире. Стали в России выходить и научные труды по охотничьему делу: переводные и русских авторов. В стране появились охотоведы-ученые. Среди лесных промыслов выделяется особый охотничий промысел. В лесах создаются специализированные охотничьи хозяйства, специально заботящиеся об устройстве охоты и воспроизводстве дичи. В научном понимании охота уже трактуется как получение

добычи диких птиц и зверей, а охотничье хозяйство — как система мер по репродукции охотничьей фауны.

В России насчитывается 280 видов охотничьих животных, в числе которых 165 видов охотничьих птиц, 90 видов пушных зверей и 22 вида диких копытных. В лесах страны насчитывается по меньшей мере 20 млн. тетеревов, из которых без ущерба для тетеревиного стада можно изымать ежегодно до

ФОТО НА КОНКУРС

Фото О. Чугунихина
На Руси всегда любили и
лес, и охоту

Фотоконкурс «Охота и природа, 2000»

Подробную информацию о конкурсе см. в № 1

7 млн. птиц. Можно взять при охоте до 2,5 млн. зайцев, 4 млн. рябчиков, куропаток и прочей боровой дичи. Наиболее удачливыми считаются охотники на водоплавающую дичь. Каждый десятый охотник непременно в этой охоте участвует, и общий их трофей составляет до 30 млн. водоплавающих и околоводных птиц.

Биопродуцирующая способность лесов, полей, рек, озер, тундры за прошедшие 200—300 лет мало изменилась, а значит, и количество пищи для лесных зверей и птиц за прошедшие 2—3 столетия остается все тем же: солнце светит по-прежнему, тепла хватает, не уменьшилось количество выпадающих осадков. Так что условия для жизни зверей и птиц имеются. Если позаботиться о наведении в лесу порядка, искоренении браконьерства, соблюдении правил охоты, а главное, улучшении экологии, то охотничье изобилие окажется достаточным для хорошей охоты миллионов охотников-любителей.

Не надо забывать при этом и об особенностях современного охотника. Лес уже перестает быть только местом стрельбы и добычи мертвых зверей и птиц. Кто-то уже ищет в нем ключи к тайнам природы. Вместо ружья в руках таких охотников бинокль и фотоаппарат. Поэт, художник, ученый — это тоже охотники. Каждый из них идет по лесу своим путем. У каждого из них своя цель, своя «охота». Счастье тем, кто встречался с настоящими охотниками, охотниками-мудрецами, охотниками-поэтами, влюбленными в красоту родных лесов и полей, знающими многообразие жизни животных. «Они переводчики с языка природы на язык человеческий», — писал М. М. Пришвин, — это люди с широко раскрытыми глазами, смотрящие на мир, чутко внимающие его голосам и все слышащие переводят на человеческий язык. Как охотники лесу сейчас такие люди! Именно они могут оградить его от порубок, поджогов и всего того дурного, от чего гибнет лес! Лесные хозяева должны помочь и им найти в лесу свой интерес».

ПУЛЕВОЙ ПАТРОН

ДЛЯ ГЛАДКОСТВОЛКИ

М. ДЕШПИТ

Хочу поделиться своими наблюдениями и выводами из проведенных мной пристрелок различных типов пуль.

Для проведения опытов я использовал двустволку ИЖ-27-ЕМ 12 калибра. Ружье рядовое, в целом неплохое, но при его эксплуатации возникают некоторые сложности. Дело в том, что оно имеет два блока стволов. Один блок имеет длину стволов 735 мм (верхний ствол имеет дульное сужение 1 мм, а нижний — 0,5 мм), а второй блок имеет «короткие» стволы длиной 575 мм, оба — цилиндры). Пристрелка их дробовыми патронами собственного снаряжения давала хорошие результаты по резкости и кучности, а стабильной стрельбы пулями не получалось. При проверке внутренних диаметров моих стволов оказалось, что все они разные (от 18,2 до 18,4 мм) и, кроме того, имеют еще небольшую внутреннюю конусность от патронника к дульному срезу. Не соосны стволам патронники: каждый немного смещен в какую-либо сторону, и сами они между собой отличаются по диаметрам (от 20,5 до 20,8 мм). Учитывая такую неточность изготовления, задача добиться создания универсального патрона представляется невыполнимой. Но мне все же хотелось разобраться в этом вопросе, чтобы стрелять пулями более точно.

Опытные стрельбы я проводил весной и осенью по холодной погоде при температуре около нуля градусов на специальном стрельбище. Расстояние до цели — 50 м, а в финале стрельба велась и на 100 м. Мишень спортивная № 4 диаметром 50 см с черным центром диаметром 20 см. Использовалась также и мишень «Бегающий кабан». Стрельба велась лежа, с упора, чтобы максимально снизить влияние «неверной руки». Вначале стрелял из «цилиндров», пока не убедился в низкой эффективности коротких стволов, затем проверял чок и главным образом получок.

Отстрелять пришлось довольно большое количество типов пуль

(«Стрела», «Диаболо», круглые калиберные и подкалиберные, круглые строченные, ПРОТ-1 и ПРОТ-2, точеные латунные Рубейкина, стальные с аэродинамической иглой Костенко, «Полева-1» и «Полева-3») и способов снаряжения патронов. При этом использовались разные капсюля, а также пороха и их навески, картонные прокладки разной толщины, диаметра и плотности, различные пластмассовые заводские обтюратеры, войлочные и древесноволокнистые пыжи, с осалкой и без, различные контейнеры, лепестки и бумажные стаканчики для пуль, всевозможные гильзы с закаткой и без. Менялись условия стрельбы, отмечался характер выстрела, смещение пули при попадании, выискивал и собирал после выстрела части патронов, пули, оценивал деформацию, пробивную способность и т. п. Все данные заносил в большую таблицу, сортировал по различным показателям на компьютере. В результате набрал достаточно большое количество информации, но, чтобы не утомлять читателя, скажу только, что большинство как самодельных, так и заводских пулевых патронов, продающихся в магазинах, по точности никуда не годятся.

В итоге из всего количества избрал латунную пулю Рубейкина (второе место по точности) для стрельбы на дистанции до 50 м, через кустарник и камыш. Бесспорным лидером моего теста оказалась пуля «Полева-3», изготовленная на Кировском заводе ОРС. Ею можно стрелять на более открытых пространствах на 50—100 м. Однако стабильных результатов удалось добиться не сразу. Дело в том, что и эту прекрасную пулю нужно «доводить до ума», чтобы устранить влияние лепестков контейнера в ее тело, для чего необходимо разрезать вдоль посередине каждый из двух лепестков. Кроме того, хвостовики этих пуль держатся слишком плотно в гнездах пластмассовых обтюратеров, которые, выполнив свои функции в стволе при выстреле, продолжают в полете «висеть на хвосте» и работают при этом уже как парашют, тормозя и отклоняя пулю в сто-

**ООО ПКФ
«МЕХОВОЙ
СТИЛЬ»**

**закупает различное
пушно-меховое сырье**

*Цены высокие. Наличный
и безналичный расчет*

**Адрес: 610004, г. Киров,
ул. Р. Люксембург, 30, оф. 205
Тел.-Факс (8332) 65-42-33**

рону. Побороть это явление можно, обрезав кончиком брьюшистого скальпеля всего на полмиллиметра внутренние выступы обтюлятора, которые касаются хвостовика пули в собранном виде. После такого подрезания хвостовик пули выходит из своего гнезда в обтюляторе совершенно свободно, и пуле лететь в цель уже ничто не мешает. До такой доработки обтюляторы пролетали с пулей 30—40 м и явно мешали ей, а после доработки падали неподалеку от дульного среза, а пуля била в цель гораздо точнее.

Остается жалеть и удивляться тому, что уважаемый Кировский завод охотничье-рыболовного снаряжения, выпуска в принципе качественную продукцию, за много лет не только не смог устранить такие мелкие недостатки пластмассовых деталей пуль, но и подготовить сколько-нибудь толковое наставление по снаряжению ими патронов. Пример: пули «Полева-3» этого завода продаются завернутыми в бумагу по 5 штук с напечатанным наставлением по снаряжению пуль «Полева-2», а на рисунке тут же изображены пули «Полева-1». В самом тексте рекомендуется засыпать 2,5—2,6 г пороха «Сокол» без всяких пояснений! Лично я не рискнул засыпать более 2,4 г, указанных на используемой мной банке с порохом «Сокол» высшего сорта. Ведь пуля и так легкая и имеет пластмассовый обтюлятор, под который иногда рекомендуется засыпать уменьшенное количество пороха. Здесь, видимо, требуется комментарий специалиста: не подвергаются ли охотники и их оружие опасности, следуя таким указаниям?

Пуля «Полева-3» хороша еще и тем, что имеет в головной части экспрессную пустоту, заполнив которую подходящим составом можно повысить ее разрывной эффект, а значит, и поражающее действие. Такой состав я подобрал экспериментально: это сплав сургуча с воском в примерно равных долях. Воск придает сургучу большую пластичность, а сургуч не дает усадки при остывании состава. Залив разогретым в консервной банке на огне таким сплавом отверстие в головной части пули, после остывания его нужно подровнять ножом, чтобы поверхность была прямой. Заливка пустоты, кстати, еще и увеличивает полезную массу пули, которая без обтюлятора и лепестков контейнера совсем не велика, всего 24 г. Благодаря небольшой массе эта пуля обладает и небольшой инертностью, а поэтому быстро приобретает высокую скорость полета, а также хорошую настильность. Но по той же причине она и теряет свою скорость быстрее более тяжелых пуль. Таким образом, недостаток пули «Полева-3» (и «Полева-2») является большое отношение «бесполезных» масс (обтюлятор и лепестки) к пластмассово-свинцовой части, попадающей в зверя. При этом значительная часть энергии пороховых газов тратится как бы впустую. Для сравнения можно взять пулю князя

Ширинского-Шахматова, которая летит к цели в сборе, не меняя своего веса. Поражающее действие этой пули ни у кого не вызывает сомнений. Возможно, есть смысл поработать конструкторам по увеличению этого соотношения в пользу самой пули?

Второй способ некоторого увеличения массы и поражающей способности пули «Полева-3» такой: нужно взять стальной шарик от шарикоподшипника диаметром 5—6 мм, положить его на отверстие в головке пули и, держа пулю в руке, несколькими ударами молотка осадить шарик почти до половины его диаметра. Обычно после этого шарик хорошо держится в пуле, но для надежности его можно посадить на небольшое количество клея типа «Момент». Это усовершенствование увеличивает разрывной эффект пули при попадании в твердые ткани животного.

Перед снаряжением патронов следует, прежде всего, подготовить пулю. Вначале необходимо скальпелем расширить посадочное гнездо в обтюляторе, а каждый из двух лепестков пули разрезать вдоль посередине острым ножом. Для облегчения лепестков сделать в их средней части небольшие полуовальные вырезы, а затем на каждой из четвертинок срезать сверху наискосок уголок для быстрого отделения лепестков встречным потоком воздуха и придания пуле первичного (сразу после покидания ствола) правого вращения. Все срезы сделать с одной стороны так, чтобы они помогали закрутить пулю оперением пластмассового хвостовика, а значит, и стабилизировать ее в полете. Затем можно залить полость пули сплавом или закрепить в ней стальной шарик, но это необязательно.

Для снаряжения патронов беру новые (можно стреляные) полиэтиленовые гильзы «Полиэкс» или им подобные по толщине стенок (подходят также не завальцованные ранее бумажные). Толщина стенок чем больше, тем лучше. Гильзы, закатыанные ранее способом «звезда», не годятся. На новых пластмассовых гильзах лезвием ножиц соскабливаю фаску внутри дульца. Для этой пули нужно тщательно подобрать гильзы с тем, чтобы она в собранном виде входила в них с трудом. Пластмассовым обтюлятором от пули «Полева-3» проверяю плотность посадки его в гильзе. Для этого беру обтюлятор, вставляю его верхней частью в гильзу (так быстрее) и проталкиваю его внутрь. Обтюлятор должен ходить туго. Обратно выталкиваю его через капсюльную гнездо подходящей прочной палочкой. Можно пользоваться также простым штопором для бутылок — им вообще удобно извлекать из гильзы что бы то ни было. При необходимости им также можно аккуратно «раскупорить» завальцовку и разобрать любой патрон. Острием штопора нужно наколоть слегка обочку обтюлятора и потянуть его на себя.

Гильзы с легким продвижением обтюлятора по ним отставляю в сторону.

Но их тоже можно использовать, если на обтюлятор и нижнюю часть лепестков пули подмотать один виток (мало — два) изолянта ПВХ (на лепестках ее нужно разрезать вдоль по их краям). Держится она на полиэтиленовых деталях при выстреле хорошо, в стволах у меня ни разу не оставалась.

Отобранные годные гильзы прогоняю через специальное калибровочное приспособление, описанное оружейником Л. А. Ломако в брошюре «Как снаряжать патроны» (библиотечка «Охотника», № 2, 1994 г.), и таким образом обжимаю металлическую шляпку гильзы до диаметра 20,5 мм. Такие гильзы легко входят в патронник и так же выходят после выстрела, таким образом, предотвращаются досадные задержки на охоте.

В подготовленные таким образом гильзы вставляю капсулы «Жевеломощный» (на мороз). Взвешиваю на весах или отмериваю дозатором пороха «Сокол» или «Сунар» в количестве, указанном на банке для дробы ОТ-6 весом 35 г, и засыпаю его в гильзу.

Подготовленную пулю собираю и вставляю в гильзу до пороха сначала рукой, а когда она утопится в гильзе — пластмассовым обтюлятором от той же пули «Полева-3», на который давя наводником. Это нужно для равномерной осадки всех частей пули. Так как пуля в сборе заходит в гильзу достаточно плотно, то через некоторое время, необходимое для выхода сжатого под обтюлятором воздуха, нужно еще раз окончательно дожать пулю в патроне снова тем же способом.

Гильзу с плотно сидящей в ней пулей «Полева-3» обычно не закатываю, так как, судя по заводскому наставлению, это может снижать точность попадания, хотя сам я большой разницы не заметил.

Пулю «Полева-2» не испытывал, так как она больше прошивала зверя насквозь, как мне кажется. А в остальном она аналогична пуле «Полева-3».

При проведении пристрелки на 50 м из ствола с чоковым сужением доработанные пули «Полева-3» легли в самом центре мишени с разбросом 5 см. Пули из нижнего полуочка легли на 10 см выше (что объясняется увеличенным углом бросания из нижнего ствола и высокой скоростью пули) и уложились в 6 см. А при пробной стрельбе серий из 3 выстрелов из полуочка на 100 м без использования дополнительных прицельных приспособлений отклонение пробоин от точки прицеливания составило 10—12 см (разброс по вертикали 16 см, по горизонту — 12). По-моему, неплохо для стрелка, носящего очки? Во всяком случае, такая стрельба пулей «Полева-3» будет вполне достаточна для охоты на зверя средних размеров, а у нас в Курганской области основным объектом является косуля сибирская. В общем, хоть и остались еще вопросы, но «свои» пули я, похоже, нашел, чего и вам желаю!

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

СТАРИННЫЕ

ПОМОРСКИЕ

ПРОМЫСЛЫ

Охота на хохлача. Рисунок А. М. Черепанцева с гравюры XIX в.

Н. ВЕХОВ,
кандидат биологических наук,
морская арктическая
комплексная экспедиция

С XVI в. отважные беломорские зверобой и охотники (поморы) ходили на промыслы к арктическим островам — Шпицбергену (Груманту), Колгуеву, Матвееву, Долгому, Вайгачу и Новой Земле. Именно в 1595—1597 гг. у Вайгача и Новой Земли они встретились с голландцами, которые впервые оставили сведения о плаваниях поморов на островные арктические промыслы. Сцены охоты на морского зверя, как и моменты встречи поморов-промысловиков с голландскими путешественниками, запечатлены на всемирно известных старинных гравюрах.

В первоначальном виде поморская охотничье-промысловая культура просуществовала на островах Русской Арктики до конца XVIII — середины XIX в. Именно здесь дольше сохранялись в своей изначальной архаичной форме

Останки старинного поморского промыслового судна. Остров Вайгач. Фотоархив МАКЭ

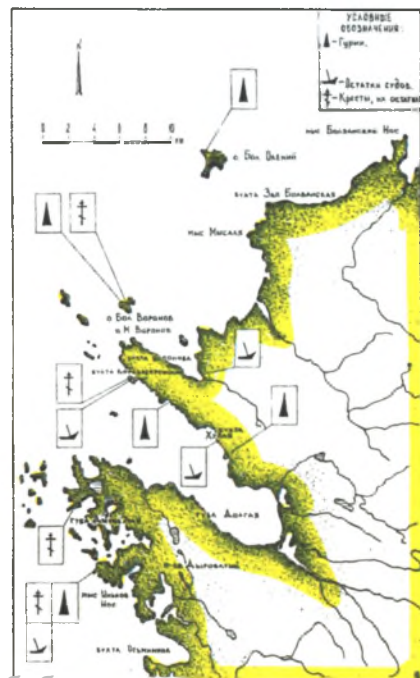
поморские виды охоты на морского зверя и рыболовство, тогда как на Беломорье уже распространялись «западные», более индустриальные приемы промысловой деятельности. На островах были широко распространены три традиционных вида промыслов — моржовый (самый старый), белухий и тюлений. Пришедшие на промысел зверобой обычно добывали одновременно и моржей, и белух, и тюленей.

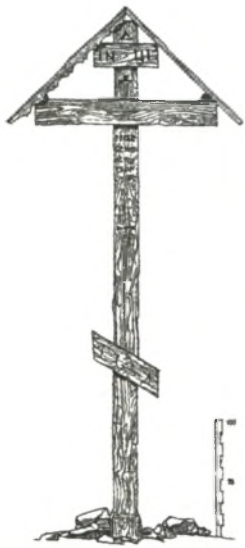
Моржовый промысел в пределах современной территории Русской Арктики прекратился из-за резкого снижения численности популяций этого вида морских млекопитающих уже в XVIII в. Добычу моржа вели артели, состоящие из 8—15 человек. На промыслы они отправлялись на деревянных судах из Архангельска, Холмогор, Колы, Мезени, Сумского Посада, Кеми и других населенных пунктов Поморья в конце мая — начале июня, а возвращались в середине — конце сентября. Зверобойные артели были двух типов. Часть из них составляли крестьяне (в каждой артели по 8 человек), выступавшие полными хозяевами судна, всего промыслового инвентаря и всей добычи. В таких артелях вся продукция промыслов делилась поровну, по числу артельщиков. Часть артелей (местное название у архангельских поморов — покрута) состояла из наемных промышленников — покрученников (до 15 человек). Хозяин нанимал зверобоев только для промыслов. Ему принадлежало судно и весь охотничий инвентарь, а с артельщиками он расплачивался частью добытой продукции, о чем обе стороны свидетельствовали в специальном договоре. Крестьянские артели просуществовали до XVII в., а потом они полностью были вытеснены наемными артелями. Наемные артели чаще всего принадлежали церкви, причем архиерейский дом играл роль предпринимателя. Свои суда на островные промыслы посылали монахи Соловецкого и других монастырей. В царствование Елизаветы, в XVIII в., все северные морские промыслы принадлежали графу

Шувалову, который имел монопольное право на продажу добываемой здесь продукции. Именно графским скупщикам промысловики продавали всю свою продукцию. Позже, из-за нерентабельности, шуваловская зверобойная компания развалилась.

В период расцвета промысловой деятельности на островах Северного Ледовитого океана сюда одновременно приходили по несколько десятков и даже более сотни судов. Например, в 1830-е годы у островов Новой Земли скапливалось до 140 судов из различных центров поморского зверобойного промысла — Сумского Посада, Шуи, Архангельска, Мезени. К 1860-м годам запасы промысловых животных, составляющих основу традиционных видов охоты поморов — зверобоев, исто-

Система гурьев и приметных крестов на острове Вайгач. Рисунок В. А. Савина

Приметный крест. Рис. А. М. Черепанцева

Гурий на острове Вайгач. Фотоархив МАКЭ

щились, и поэтому сами промыслы пришли в полный упадок.

В походах на острова каждая крестьянская или наемная артель отправлялась на отдельном судне; на нем же осенью вывозили и всю продукцию промыслов. Для плаваний на промыслы поморы использовали традиционные типы своих парусных судов, применяемых на Белом море. В период зверобойных промыслов в Поморье существовало несколько крупных центров, где строили такие суда и откуда выходили на арктические промыслы охотники-зверобой, — Коляжма, Сумской Посад, Кемь, Кандалакша, Архангельск, Мезень, Шуя и др. В XVI в. для этих целей использовали лоды (запечатлены на старинных голландских гравюрах). Позже лоды заменили гукоры, галиоты (яхты), кочи (кочмары) и раньшины (разновидность кочмары) с грузовой вместимостью от 40 до 100 тонн. В плаваниях на промыслах, вдоль берегов, поморы применяли карбасы, торосные лодки и подъездки (лодки). Непосредственно для промысла в прибрежной зоне близ островов каждое судно имело два больших карбаса грузоподъемностью до 120 пудов, один малый подъездок, поднимающий до 60 пудов, лодки-ледянки для охоты на морского зверя среди битого льда, носки, спицы (род пики), багры, лини или боры для привязывания гарпунов.

Прибыв к месту промыслов, зверобой выбирали одно из становищ, где в запасной бухте на якорях и швартовых крепили судно. Становищем поморы называли место стоянки судна, иначе говоря, свою базу на островах. Возвращались же они к судну изредка, лишь для вывоза продукции промыслов и за продовольствием. Хозяин судна и все промысловики в период промыслов на Новой Земле обычно жили на корабле или на карбасах. Точки промыслов у одних и тех же артелей или хозяев мог-

ли ежегодно меняться в зависимости от конкретных ледовых условий, наличия и запасов здесь охотничьих объектов.

Позже становищем стали называть сооружаемую на берегу избу или целый комплекс изб, где промысловики даже могли зимовать, и других хозяйственных построек. Дома строили очень редко. Пригодного леса на островах не было. Поэтому для постройки избы на Новой Земле, Вайгаче или каком-нибудь другом острове в Северном Ледовитом океане нужно было везти избу на судне специально с материка. Это могли позволить себе лишь финансово обеспеченные хозяева, располагающие

несколькими промысловыми судами, поскольку для перевозки одного дома требовалось специально выделять целое судно, куда грузили еще и запас дров для отопления жилища. В таких случаях предварительно избу рубили на материке, в том населенном пункте, откуда уходили зверобой на промыслы, затем разбирали и перевозили на острова. На сборку избы требовалось несколько дней, а в условиях короткого полярного промыслового сезона каждый день дорог. Поэтому строительство специального становища или избы затевалось лишь тогда, когда хозяева надеялись пользоваться данной промысловой точкой в течение нескольких лет. По берегам Крестовой и Грибовой губ сохранились полусгнившие нижние венцы небольших поморских изб, сооруженных, по-видимому, в XVIII в., и обнаруженных в результате исследования Морской арктической комплексной экспедиции в 1994 г.

Выбрав место для стоянки, с судна спускали карбасы и готовились к промыслу. Совершали разведывательные рейсы с целью определения мест концентрации зверя, оценки его численности. Моржей брали как «на воде», так и на суше. Группа артельщиков из пяти человек на карбасе старалась как можно ближе и тише подплыть к моржам. Если промысловики замечали лежащих на прибрежных пляжах моржей, животным давали возможность «обсохнуть». Через сутки зверобой подъезжали с моря на карбасах, спицами и носками (носки — медвежьи рогаины) кололи сначала лежащих с края, у моря, зверей в сердце или затылок, чтобы они первыми не ушли в воду, а затем и остальных моржей. Наиболее опытные поморы добывали по сотне и более сонных моржей. Залегающих на льду

Встреча поморских людей (парусные суда) с голландскими лодками экспедиции Виллема Баренца. Гравюра XVI в.

животных били так же, как и на берегу, спицами.

Во время охоты хозяин, или его доверенное лицо, находился обязательно на носу лодки, бросал в моржа носки и управлял спицами, когда зверь нападал на карбас или подъездок. Два носошника рядом с хозяином помогали бросать носки и отражать нападение моржей. Два забочешника управлялись с ремнями, на которых был привязан гарпун. Чтобы ремни не путались, забочешники попеременно то подтягивали их, когда раненый зверь выныривал из воды, то отпускали, когда он уходил под воду. На этих участниках артели лежали обязанности помощников — они подавали хозяину и носошникам носки, спицы, багры, хватали шесты, на которых были насажены носки, опускали в воду пустые бочки с ремнями, служащие своеобразными буйами, указывающими местонахождение подбитого зверя, убирали паруса и гребли. Кроме них в состав артели входили кормщик, управлявший судном, и гребцы, которые, кроме своей основной работы, помогали вытаскивать убитого зверя на льдины и его обрабатывать. Старшим среди членов артели был кормщик.

В поисках богатых промыслов артели нередко переезжали с одного становища в другое. Часто артели, каждая из которых находилась на своем судне, придя на промыслы, договаривались между собой о совместной охоте. Такой совместный промысел назывался котляным промыслом, а сама большая артель — котляной. Суда, входящие в одну котляну, стояли вместе в одном заливе или бухте. Добытые шкуры и жир моржей обычно привозили в сыром виде. Жир и сало сдирали со шкур, складывали в привезенные с материка для этих целей бочки и в соленом виде доставляли на материк.

Белуший промысел обычно проводили в заливах, бухтах или устьевых участках рек. Заметив заходящее сюда стадо белух, промысловики пропускали их, а затем перегораживали стоячими неводами самый узкий выход, горло. Белуший промысел требовал участия в нем 30—50 человек с небольшими лодками. Поэтому несколько артелей зверобоев объединялись вместе. Выехав на подъездках на огороженный участок акватории, они принимались всяческими способами пугать животных и старались разбить стадо на несколько групп. Рассредоточенных в воде животных забивали поодиночке. За один раз зверобой добывали до 30—40 белух.

Тюлений промысел на островах всегда был подсобным, как и охота на оленя, птиц, сбор птичьего пуха и ловля гольца. Эти объекты добывали либо для обеспечения себя пищей, либо для покрытия расходов на организацию зверобойных экспедиций при отсутствии добычи основных видов промыслов или ее небольших размерах. Тюленьим промыслом зверобой занимались только у южного берега Новой Земли, где

прометами (насаженными на канаты крюками) в губах, бухтах и заливах за 2—3 дня ловили до 200 зверей. Расстановкой прометов обычно занимался хозяин судна, остающийся в губе или становище; ему помогал один из артельщиков.

Составляющей частью древней поморской промысловой культуры была система ориентационных (навигационных) знаков. Эта система — уникальный памятник национальной культуры на севере России. Поскольку промысловики ходили на своих судах непосредственно вдоль берегов, для ориентации они применяли систему каменных гурьев и приметных крестов. И те, и другие сооружались на выдающихся в море мысах, на крутых каменистых отвесных берегах и в глубине островов, на отдалении от берега на 1—2 км, на заметно выступающих над окружающим ландшафтом холмах, каменистых грядках и иных возвышениях. Каменные или сложенные из пластов дерна гурьи обычно имели высоту от 1 до 2,5 м, а приметные кресты достигали 3 м и более. Именно по размерам можно было отличить высокие приметные кресты от поклонных и могильных (надгробных). Раньше приметные кресты были обычным явлением в береговой части островной суши. В XVI в. самые северные

приметные кресты, указывающие на границы промысловых владений поморов, наблюдали участники голландской экспедиции Виллема Баренца на небольших островах между 74 и 75° северной широты. Впоследствии эти острова называли Крестовыми. К сожалению, сейчас практически на всем побережье Новой Земли приметные кресты уничтожены. Это варварское действие было совершено в период господства в 1870—1920 годах на новоземельских промыслах норвежских зверобоев, которые очень хотели уничтожить все проявления русского присутствия на архипелаге и таким образом «объявить» ничейные острова своими владениями (на международном уровне юридическое решение вопроса о российском статусе Новой Земли было достигнуто позже). По воспоминаниям помора-промышленника Федора Воронина, в XIX в. норвежские зверобой с особым рвением уничтожали старые кресты олончанина Саввы Лошкина, который в 1760—1763 гг. впервые обошел Новую Землю и дважды зимовал на ней.

В 1980—1990-х годах исследованиями Морской арктической комплексной экспедиции были выявлены на острове Вайгач сохранившиеся поморские гурьи и приметные кресты.

Охота на тюленей. Рисунок А. М. Черепанцева по гравюре Багрецовых XIX в.

Житель Краснодарского края Лиценз-ко В. И. обратился в редакцию с просьбой разъяснить следующие вопросы, которые, по его мнению, интересуют многих охотников.

«Может ли член общества охотников и рыболовов, например, в случае поломки своего ружья охотиться по доверенности с ружьем другого члена общества? Если да, то доверенность должна быть простой письменной формы или же требует нотариального удостоверения?»

«Возможно ли иметь одно охотничье ружье нескольким охотникам на праве общей собственности, например отцу и сыну. Если да, то какие документы для этого необходимо представить в органы внутренних дел?»

На оба поставленных вопроса следует дать однозначный отрицательный ответ. В целях общественной безопасности действующее законодательство устанавливает особый порядок приобретения и использования охотничьего оружия [Законом РФ «Об оружии» предусмотрен разрешительный порядок в отношении приобретения, хранения, продажи и передачи огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия.

Выдаваемая охотнику лицензия на право приобретения охотничьего оружия носит строго персональный характер, и лицо, приобретшее оружие, обязано зарегистрировать его в органах внутренних дел. При этом гражданину выдается соответствующее разрешение на хранение и ношение конкретного оружия.

Хранить оружие необходимо в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключающих доступ к нему посторонних лиц. Ответственность за сохранность оружия несет его собственник.

Передача гражданином принадлежащего ему огнестрельного оружия другим лицам влечет за собой: в случаях гладкоствольного охотничьего оружия — административную ответственность, ст. 172 КоАП РФ, а в отношении иного огнестрельного оружия — уголовную, ст. 222 УК РФ.

Григорьевский О. А. просит разъяснить права бывшего охотника, отбывшего наказание за совершение преступления, на получение лицензии на приобретение охотничьего оружия, чтобы иметь возможность заниматься любимым видом спорта.

Согласно Федеральному закону «Об оружии» для приобретения охотничьего оружия гражданин Российской Федерации обязан представить в орган внутренних дел по месту жительства заявление по установленной форме, медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к владению оружием, связанных с нарушением зрения, психических заболеваний, ал-

коголизма или наркомании, и документ, подтверждающий гражданство России, а также другие документы в соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 9 упомянутого Закона.

Однако из текста ст. 9 не усматривается наличия каких-либо дополнительных требований к физическим лицам для получения лицензии. В Законе нет ссылок на делегирование права устанавливать дополнительные условия получения лицензии Правительству или другим ведомствам.

Однако в Постановлениях Правительства РФ и инструкции Министерства внутренних дел, изданных во исполнение Закона, допускается расширенное толкование и устанавливаются дополнительные условия, при которых лицензия не может быть выдана.

Так, например, лицензия на право приобретения охотничьего оружия не может быть выдана гражданам, имеющим судимость за совершение умышленного преступления, не имеющим постоянного места жительства и др.

Поскольку для местных органов внутренних дел приказы и инструкции Министра МВД являются обязательными для исполнения, то следует полагать, что лица, отбывшие наказание, смогут получить, при прочих условиях, лицензию после снятия с них судимости.

Волнующее, эмоциональное письмо пришло с далекого Урала. Из уст автора слышится буквально крик души: «...эта демократия уже достала и нас, охотников гор. Касли Челябинской области. Так вот там творится сплошной беспредел. Председатель... со своими егерями делает все только для себя. Мы вовремя платим взносы, обрабатываем, а охотиться нам нельзя. Мы, охотники, ничего с ними не можем сделать, и так из года в год...»

Угнетает автора и нежелание местной охотничьей администрации поставить на учет его охотничью собаку породы дратхаар, так как там учитывают только лаек и гончих. Этим, по существу, лишают его возможности принимать участие в выставках и полевых испытаниях.

Далее автор перечисляет многочисленные трудности, которые в нынешнее время приходится преодолевать охотнику на пути осуществления своей страсти. Здесь и дороговизна боеприпасов, горючего, низкие зарплаты и прочее, однако все это он мужественно преодолевает, экономя на чем только возможно. И вот уже на последнем этапе он сталкивается с бюрократической стеной, безмотивным запретом на охоту в лесу, с равнодушными людьми. А ехать охотиться в соседний район, где «все как у людей», ему не по средствам.

Вот отрывок из этого письма: «Можно бросить охоту, застрелить собаку и

все продать, но чем я буду заниматься, как отдыхать? Остается одно: пить горькую... Но какой пример я буду подавать своим детям? Как я буду их воспитывать? Мне нравится охота и рыбалка, то есть активный образ жизни, а ведь отвлечь от всего плохого это очень сложно...»

В заключение автор пишет: «Я не знаю, дойдет ли это письмо и поможет ли вам или нет, но очень хочется верить, что, может, в Москве нам помогут и наведут порядок. Поснимают нехороших и поставят понимающих людей...»

Что можно ответить человеку, который, видимо, от волнения забыл называть себя? Тем не менее в каждой строке письма чувствуется искренняя боль несправедливо обиженного человека, отчего хочется ему верить.

Я не думаю, что во всем виновата демократия как таковая. Да и сам автор указывает конкретных лиц, которые, по его мнению, недемократично, своевольно ущемляют его права и интересы.

Вместе с тем следует иметь в виду наличие определенных правил и положений, согласно которым охотничья администрация в целях охраны животного мира вправе вводить определенные ограничения и запреты на охоту на те или иные виды охотничьей фауны. Но при этом указанные меры должны быть строго основаны на нормативных актах, быть объективно необходимыми и понятными для охотничьей общественности. Никакого voluntarизма и своеволия должностных лиц не должно иметь места.

Что касается возможностей журнала поправить дело, то они, естественно, весьма ограничены. Журнал не наделен административно-распорядительными функциями и не вправе вмешиваться в деятельность общественных организаций.

Сами члены охотничьих организаций имеют немало возможностей активно влиять на положение дел. На своих собраниях, конференциях, с использованием возможностей ревизионных комиссий, воздействовать на нерадивых руководителей вплоть до их переизбрания. В отдельных случаях можно обратиться в судебные органы на предмет отмены неправомерного решения должностного лица.

Со своей стороны, публикуя данное письмо, мы обращаемся к должностным лицам охотничьей организации Каслинского района с просьбой проявлять больше заботы и внимания к нуждам охотников, а областной Челябинской организации принять необходимые меры по оказанию помощи в наведении порядка в данном районе.

В. В. ТЕМЕРОВ,
заслуженный юрист России

В прошлом году на территории Почепского района было отстреляно 19 волков. Шесть хищников истребила бригада охотоведа района В. Ф. Тютюнкova, пять — охотник Н. Г. Савин. По одному волку убили охотники Е. П. Жигулин, В. Н. Файков и другие. Хищников уничтожали в Рамасухском госзаказнике, Красногорском, Почепском охотхозяйствах, резервной зоне, в Белково и других местах. По количеству истребленных волков в области район занял первое место. Надо бы радоваться. Меньше стало хищников, меньше будет вреда от них сельскохозяйственным и охотничьим животным. Но охотники в своих эмоциях сдержанны.

— Государство не уделяет охотникам-волчатникам должного внимания, — считает охотовед Почепского района В. Ф. Тютюнкova. — На прокорм одного волка в год идет тонна мяса. Это тридцать косуль. А премия за убиение хищника составляет всего 333 рубля и 420 рублей — за волчицу плюс два минимальных оклада от районной ад-

Если бы охота на волков зависела только от материального вознаграждения, они давно бы уже ходили по нашим улицам

Фото А. Севастьянова

ВОЛКИ... ВОЛКИ...

Ворами оказались волки, сделавшие подкоп под сарай и утащившие легкую добычу

Фото В. Бологова

министрации. Такое «вознаграждение» даже затрат на охоту не оправдывает. Как подсчитаешь, так и разочаруешься. Чиновники, от которых зависит положение охотников, в эти проблемы не вникают, а следовало бы...

Такое положение дел побудило Виктора Федоровича еще в прошлом году

обратиться к главе администрации района Н. М. Козулину, начальнику управления охотхозяйства администрации области В. В. Васильеву с предложением: наиболее эффективно действующим бригадам охотников по истреблению волков и охотникам-одиночкам оказывать постоянную суще-

ственную государственную поддержку. Снабдить их спецтранспортом, особенно снегоходами, надежными портативными рациями, бензином. Увеличить вознаграждение за истребленных волков (по ценам на февраль 1999) до 1000 рублей за волка. Вознаграждение выплачивать немедленно, независимо от того, сдал охотник шкуру или оставил у себя как трофей. Шкуры, за которые выплачено вознаграждение, помечать.

Охотовед уверен, что выполнение указанных мероприятий приведет к росту численности основных видов охотничьих животных во всех угодьях. И волки, которых становится все больше, перестанут представлять угрозу для домашнего скота, диких зверей, да и для самого человека.

Известным в районе волчатником считается Николай Григорьевич Савин. Восемнадцать лет охотится он на этих хищников. Двенадцать из них возглавлял бригаду по отстрелу волков. Какое-то время охотился один. Удачным был 1999 год. Пять волков отстрелял и шкуры их оставил на память. Нынешний сезон охоты начался для него также удачно. 23 января вместе с Олегом Фадеевичем Романенко он убил своего сорокового волка.

Когда Николай Григорьевич работал егерем, то сначала отстреливал волков по служебной необходимости. В Рамасухский госзаказник, который находился в его ведении, запустили

35 оленей. Они и стали объектом особых пристрастий для хищников. Животных взяли под надежную защиту. А когда почепские охотники, в том числе и Н. Г. Саввин, приобрели снегоходы, дело пошло веселее. За 1985 год было отстреляно 18 волков. Мне показывали фотоаграфию, где четверо волчатников несут в охапках шкуры хищников. Это было перед торжественной сдачей их в заготконттору.

Охотниками тогда двигал и материальный интерес. За каждую убитую волчицу выплачивали по двести рублей, в то время как зарплата у егеря была около 100 рублей. Не то что теперь. Чтобы поохотиться день на двух снегоходах, надо израсходовать шестьсот рублей только на горючее. А проездить можно и до пяти дней. Ведь сначала собирается информация о том, где были замечены волки. Ложная отсеивается. Затем по следам определяется местонахождение зверей и начинается сам процесс охоты. В лесной зоне охотятся околдом с помощью красных флажков. Процесс этот очень трудоемкий. Используются флажки на шпате длиной пять-шесть километров, иногда и более — до восьми километров.

Жажда жизни у волков оказывается иногда сильнее страха, и они прыгают за флажки. Н. Г. Саввин рассказывает, как пять матерых волков, которых обложили флажками, вытаскивали в безопасную зону волчат за уши. Тянули так, что порвали их до крови. В прошлом году волчица вышла из-под флажков бригады волчатников под руководством В. Ф. Тютюнкova. Комментируя этот факт, Виктор Федорович говорит, что это раньше волки боялись людей и не подходили близко к линии флажков. А теперь они обитают ближе к жилью, могут пробегать до десяти километров по асфальту и привыкли к ранее пугавшим их запахам... Но все равно охота с флажками остается одной из самых интересных и считается классической русской охотой. Сейчас егерь Н. И. Гапонов готовит для охоты красные флажки. Держит их в доме, чтобы они пропитались человеческим духом и обладали большей сдерживающей силой. В первую очередь охотники направляются в Рамасухский госзаказник, там, говорят, ходят два-три волка.

Шкуры убитых волков, чтобы получить премию, охотники обязаны сдавать в заготовительную организацию. Но оцениваются они в несколько десятков рублей каждая. Лучше выполнить шкуру в виде трофея с черепом, с зубастой мордой, горящими от света глазами. Одна из таких «красавиц» встречает гостей в магазине «Автозапчасти». Это трофей В. Ф. Тютюнкova. Другая шкура с оскалом острых зубов и тяжелым взглядом хранится у него в рабочем кабинете —, как свидетельство того, что человек может и должен победить этого сильного, хитрого и вредного для природы и людей зверя.

Когда-то в Красноободке волки

завалили тринадцать телок. В прошлом году одна старушка из «Алексеевского» вызвала милицию — у нее украли поросенка. Ворами оказались... волки, сделавшие подкоп под сарай и утащившие легкую добычу. В Симонтовке Мглинского района прошлым летом волки загрызли двадцать бычков. В Папсуевке бригада волчатников убила трех матерых хищников. К одному из них, лежащему на снегоходе, бросилась женщина со словами: «Ах ты, ирод проклятый, сколько крови моей попил!» А этот волк, оказывается, не раз встречал ее на дороге, когда она развозила почту, подолгу стоял и смотрел на нее, сильно пугая коня. Тот храпел, но нападению не подвергся.

Случаев нападения на человека у нас пока не было. Хотя раненый зверь очень опасен. На Н. Г. Саввина напала одна такая волчица. Но ей помешало стекло снегохода.

Неприятные ощущения от прыгающего на тебя смертельно раненного зверя испытал и О. Ф. Романенко. Это произошло во время первой его охоты на волка с Н. Г. Саввиным. Охотники вышли на следы двух волков. Прибавили скорости снегоходам. Следы перешли в трехметровые прыжки. Волки поняли, что их преследуют. Один из них стал уходить через густой кустарник и камышовое болото, запутывая следы. Н. Г. Саввин первым заметил зверя. Чтобы не дать хищнику уйти, О. Ф. Романенко пошел ему наперерез, начал отсекать от лесного массива, где взять его было бы намного сложнее. После изматывающей гонки Саввин, выбрав момент, выстрелил и ранил зверя. Но тот, раненный, продолжал уходить через овраг. С другой стороны оврага подосел О. Ф. Романенко. После его первого выстрела волк залег в густом кустарнике. Заглушив снегоходы, охотники стали обходить зверя. Когда они приблизились к нему, волк прыжками кинулся на охотников. Меткими выстрелами они остановили его.

...Если бы охота на волков зависела только от материального вознаграждения, те давно бы уже стали ходить по улицам. Но, слава богу, охотниками движет еще и спортивный азарт, душевный порыв и желание отличиться. И все же такая охота — слишком дорогое удовольствие и многим охотникам просто не по карману. Видимо, по этой причине в этом году хищников в районе отстреляют меньше, чем в прошлом.

Пусть задумаются об этом чиновники, которые по долгу службы обязаны заинтересовать охотников в уничтожении опасных как для охотфауны, так и для сельскохозяйственных животных и человека хищников.

Н. ИВАНОВА
Брянская обл.

Уважаемая редакция! Журнал «Охота и охотничье хозяйство» я выписываю с момента его основания. Охотой стал

заниматься в первые послевоенные годы, лет в 10—12. Мой дядя был известным охотником-волчатником в нашей округе. Меня частенько брал с собой на охоту в качестве помощника. Например, он искусно маскировался в засаде на волчьей тропе, а я тем временем открыто и без всякой осторожности заходил на лыжах с противоположной стороны к оставленной заранее приваде в овраге или на поле, где пиروвали волки, стреляя, поднимал шум. Волки панически бежали в обратном направлении по своим же выходным следам, в спасительный лес. И там... нередко нарывались на засаду.

В нашей деревушке Новоселки (Арсеньевского района, Тульской области) было тогда всего восемь хат. Никакой школы, разумеется, не было. В начальную школу я ходил в соседнее село за три километра, в неполную среднюю — за семь, а уж в среднюю школу (8—10-е классы) — за 12 километров. Добирался обычно пешком, зимой — на лыжах. Чтобы сократить расстояние, пренебрегал дорогой, шел на лыжах напрямик по снежной целине, через овраги, перелески.

Иногда встречались волки. Однажды морозным лунным поздним вечером на середине поля путь мне преградила стая волков. Они шли медленно, след в след, вытянувшись в длинную линию. Я оторопел, испугался, конечно, остановился. Они были от меня метрах в 60. Непроизвольно стал считать: один... пять... десять... двенадцать. Никогда в своей жизни я такой стаи волков больше не видел и не слышал...

Волки не обратили на меня ни малейшего внимания. Видимо, они были сыты. Ведь в те годы колхозы и совхозы нередко вывозили на скотомогильники падший от голода и болезней скот, и не всегда трупы закапывали, как это положено.

После этого я стал ходить в школу непременно с ружьем. Бывало, поставлю в угол класса свою курковую одностволку 16 калибра, патроны сложу в портфель — и занимаюсь.

Шли годы. Постепенно в памяти накапливалась интереснейшая информация о волках. Поначалу этот хищник интересовал меня как предмет азартной охоты — не более того. Со временем пришел к твердому убеждению, что это очень умный, хитрый, коварный, мстительный, ловкий и сильный, гордый и красивый зверь. С жадностью прочитывал все публикации о волках в журнале «Охота и охотничье хозяйство». Эта тема не давала мне покоя. И я стал писать рассказы — своего рода хронику встреч с этим хищником. Печатался в местных изданиях на Крайнем Севере. На протяжении всей жизни увлекался охотой, состоял в охотничьих обществах, не изменил этому увлечению и поныне.

Ю. МИТИН
г. Ноябрьск Тюменской обл.

Здравствуйте, уважаемая редакция! С 1986 года я работаю егерем в Унженском боброво-выхухоловом заказнике Макарьевского района Костромской области. У нас в районе развелось очень много волков. В конце 1998 года волчица была отстрелена у нас в поселке Вигорки. Охотники с собаками в лес ходить боятся. Собак ловят волки, да и уносят с поселка.

Два года назад под руководством главного охотоведа Макарьевского района Машкова В. В. я освоил уничтожение волков с помощью яда. Взял за сезон четырех. Но вознаграждение за трех зверей так и не получил. Комитет охраны окружающей среды и природных ресурсов в лице Зубилова добился запрета на пользование ядами. А иначе у нас волка не взять даже с вертолета — очень густые лесопосадки. На облавы нет денег, дорого горючее, вознаграждение не выплачивают. Подскажите, куда обратиться.

С. КОМАРОВ
Костромская обл.

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! В этом году в нашем районе с волками творятся интересные вещи. Они выходят прямо к станицам, чего уже, по словам охотников, давно не случалось.

Старая волчица обычно шенится в апреле, молодая — в мае. Волчата быстро становятся агрессивными и вместе с родственниками начинают ходить на охоту. И такой уж у них волчий характер — не столько сожрут мяса, сколько загубят. Могут пол-отары овец зарезать.

В с. Раевской серые хищники загрызли домашнюю козу. Хозяева обратились к егерю Александру Сорокину (кстати, сыну охотоведа). Это был не первый случай набега волков. Тогда и решили организовать отстрел серых разбойников.

Дело было на Кедровом бугре, на спуске к Суковской щели. Пробираясь известными ему тропами по смешанному лесу, опытный охотник Николай Кобелев рассказывает о волках. Сначала с прагматической стороны:

— Раньше за убитого волка охотсоюз давал 150 рублей и теперь 200 рублей. Когда-то удачливого охотника совхоз премировал годовалым бычком.

Потом с практической стороны:

— Какая у нас охота? Облавная, с гончими собаками. С борзыми в наших условиях нельзя: если побежит собака по винограднику, запросто на проволоку нарвется, может до смерти порезаться. Капкан ставим на волка, да такой, что человеку кость легко раздро-

бит. Подвываем иногда, чтобы определить, где волчье логово.

Сам Николай подвывать большой мастер. Убеждались в этом не раз. Бывает, охотник завоет волком, а волчата откликаются. По их голосам логово и находят. Конечно, если мать рядом, волчата молчат. Хитрые! Из-за этой волчьей хитрости семью волков на Кедровом бугре выслеживали больше месяца. Нашли! Волчицу ранили, она скрылась. А возле логова взяли четырех щенят. Волков надо уничтожить. Так что будут все они там, куда их сородичи отправили несчастную козу...

О. ВОРОНКОВА
г. Новороссийск

Уважаемая редакция! Ваш журнал выписываю с 1979 года, очень люблю его, в нем можно узнать практически все об охоте в России. Я работаю еге-

Волк спокойно вышел на дорогу, не обращая никакого внимания на наш автомобиль. За это и поплатился

Фото Н. Ситникова

рем в Гагаринском райохотобществе около 20 лет, много охотился на волков, добыл их лично шесть штук, знаю, как этот зверь осторожен и умен. Но последний случай меня очень удивил.

Два дня мы вытрапливали трех волков и безрезультатно! На третий день я решил с московскими охотниками на автомобиле, по автодороге, объехать в своем хозяйстве большой массив леса с целью обнаружения перехода волков. При отъезде зарядил карабин. В 500 метрах от поселка мы увидели спокойно вышедшего на дорогу матерого волка. На транспорт он не обращал никакого внимания. Мы остановились, вышли из машины, волк спокойно направился через поле к лесу, оглядываясь на нас...

Осматривая трофей матерого, мы никаких признаков болезни или ранения у него не нашли, решили посмотреть по следам. Из большой рощи он выгнал косулю на поле, пригнал ее к деревне и активно преследовал, четырежды переходя дорогу. Что заставило такого осторожного хищника преследовать косулю рядом с поселком, при постоянном движении транспорта, для меня остается загадкой.

Н. СИТНИКОВ
Смоленская обл.

К юго-западу от Санкт-Петербурга лежит большое Томингтонтовское болото. Оно образовалось на месте ранее существовавшего несколько веков назад большого озера, отделившегося сушей от нынешнего Балтийского залива.

Когда стоишь среди болота, то по горизонту ясно виден бывший высокий берег бывшего озера с его густым сосновым лесом. Болото немного таинственное. По берегам его растут клык-ва величиной с орех, грибы моховики с шляпками в сковородку. Кое-где есть места, по которым ходить опасно. Есть какие-то зеленющие трясины, особенно в его западной стороне. Как ступишь ногой, так вся земля и ухнет под тобой, загудит, заколется, вода ударит изпод сапог и брызнет в лицо. Оно заросло сфагнумом, брусникой, гоноболом, кукушкиным льном. Дышит лекарственным запахом мокрого мха, пьянящим багульниковым, терпким вереском. Между кочек, там, где кислая рыжая вода, торчат острые, как колья, корни берез. Ноги тонут в зеленых и серых мхах по самое колено. В ночь, в непроглядном мраке, зачастую можно услышать вой волков.

Осенние охоты с легавой здесь в последнее время малопривлекательны. Два-три небольших выводка тетеревов, одна-две белые куропатки, на которых и рука не поднимется из-за их малочисленности, трудность ходьбы сделали это место малопосещаемым в это время года.

Зато весной болото гремит от гомона гусей, криков кроншпелей, журавлей, лебедей, свиста крыльев разных пород уток. Лесные поляны вокруг бо-

лота с отличными вальдшнепиными тягами привлекают охотников.

Я со своей спаниелькой Рутой почти всю ночь прослушал, как шумел дождь: по палатке. На гусей не пошел и теперь, поджидая друзей, разжигал из намокших поленьев костер, который не очень-то хотел разгораться. Вскоре услышал говорок друзей, возвращавшихся с болота. Насквозь промокшие, но радостно-возбужденные, они хвастались трофеями. У каждого из них было по гусю, а у Профессора аж два. Мне тут же было предложено сходить на край болота, где кончается тропа, и с правой стороны поискать с Рутой вчерашнего подранка.

Попил с ними чайку, после чего отправился с собакой. Я был уверен, что она найдет подраненного гуся, и я также буду обидчившись. Через час ходьбы по тропе я был по пояс мокрый. Кончилась тропа, пройдя метров 300, пустил Руту в поиск.

Среди высоких кочек часто терял ее из виду. Параллельно моему ходу пронеслось что-то серое, как бы отрезая от меня Руту. Подумал, что это барсук. Визг Руты заставил меня вздрогнуть. Я бросился к ней. Волк на махах уносил собаку, а два других на ходу раздирали ее на части. Я сдупел, после чего один из них перекувырнулся через голову. Два других с остатками Руты уходили. Лихорадочно перезарядив ружье, вдогонку продупелил, но безрезультатно.

До сих пор не помню, что тогда со мной было. Я подбежал к еще живому ползущему волку, заряжал и разряжал, заряжал и снова разряжал в него свой Зимсон. Пришел в себя от клика Профессора:

— Остановись, остынь! Он ведь жил по закону леса.

Профессор оказался свидетелем трагедии — решил догнать меня, чтобы уточнить место падения подранка.

— Пойдем, на тебе нет лица. Надо выпить!

Лежа в палатке, пытаюсь прийти в себя, я слышал спор между Профессором, Славой и Андреем, гневно осуждавшими председателей коллективов, егерей, охотоведов, которые отказались от организации облавных охот на волков. Говорили о том, что беспредел в государстве породил беспредел и в лесах.

Давно замечено, что, когда падает жизненный уровень народа, возрастает численность волков. Оставив друзей, я уехал домой. Все мои близкие тяжело перенесли гибель нашей любимцы.

Р. ЗАКРЕВСКИЙ
Санкт-Петербург

СОВЕТЫ ОХОТНИКУ

«НОШАДКА»

Наверное, не одно столетие носят сельские жители сумки «наперевес» — одна сумка на груди, другая на спине, перевязь на плече. Почему именно так? Объяснение очень простое — в отличие от широко распространенного ношения рюкзаков на спине, этот способ не создает опрокидывающего момента, того самого момента, который нужно компенсировать и, следовательно, тратить порой не лишнюю энергию. При способе «наперевес» корпус человека находится в естественном вертикальном положении (дисбаланс в плоскости плеч пока не рассматриваем). Станковые рюкзаки значительно снизили опрокидывающий момент, но полностью задачу не решили. Несложный расчет показывает, что для компенсации опрокидывающего момента необходимо при каждом шаге создавать дополнительное усилие, составляющее примерно 30% от веса рюкзака.

Почему же не носят туристы, геологи и прочие пешие романтики свой груз «наперевес»? Ответ я узнал, когда друг тащил упакованную байдарку, а я его рюкзак на груди и свой на спине. Через полкилометра такого хода я начал задыхаться — передний рюкзак так давил на грудную клетку, что при вздохе приподнять ее было невозможно. Как же отодвинуть передний рюкзак от грудной клетки? Оказывается, это сделать несложно. Нужно изготовить что-то наподобие двойного коромысла (на оба плеча), тогда рюкзаки можно подвесить так, что на грудь, а при желании и на спину, они давить не будут. Такую конструкцию я смастерил всего из двух трубок и ремней, сшитых из палаточной ткани. Чтобы рюкзаки не болтались, нижние углы (там, где вшиты штатные пряжки) соединил накидным крючком, причем только с одной стороны, так как этого оказалось достаточно. Передний рюкзак размером поменьше — в нем компактный груз: консервы, котелки с продуктами, инструмент, в кармане — карта, блокнот, фонарик — достать на ходу ничего не стоит. В заднем (спальном) пухлые вещи: спальник, коврик, палатка, хлеб. Проверку «ношадки» мы осуществили в очередном походе за клюквой. В предыдущие годы я всегда отставал от друга (когда несешь груз, скорость сама собой устанавливается оптимальная) и первым заговаривал о «передыхе». В этот раз непроизвольно получилось, что я шел впереди. Конечно, даже на «ношадке» рюкзаки сами в воздухе не плывут, но разогнуть спину, ровно нести голову и смотреть не только на тропу, а, главное, не делать пустую, тягловую работу — это немало! Опорный поясной ремень я пока не применял, но уверен, что он может удачно дополнить «ношадку».

В заключение хочу отметить, что в экспериментальном походе развеялись мои некоторые сомнения: оказалось, что при ходьбе мы не смотрим на концы своих ботинок — взгляд направлен с упреждением несколько вперед, и при переходе через воду по бонам передний рюкзак помех не создавал; как и при традиционной подвеске на плечевых ремнях, можно в достаточной мере передвигать «ношадку» для отдыха уставших мышц. Окружающих людей в городе, в автобусе, на пароме я не шокировал, более того, «ношадку» и необычное положение рюкзаков они просто не заметили.

А. ШИМАНАЕВ

УДАЛЕНИЕ ОСВИНЦОВКИ В СТВОЛАХ

Удаление освинцовки в ружейных стволах производят стальными щетками. После нескольких чисток проволочки щеток пригибаются, диаметр щетки уменьшается, и такой щеткой чистить невозможно. Хороший результат при удалении освинцовки дает использование суконной ткани. Для этого необходимо отрезать небольшой кусок плотной суконной ткани квадратной формы. На шомпол навинчивается металлическая щетка, непригодная для дальнейшей чистки. На конец щетки кладется серединой кусок ткани, края ткани загибаются. Все это вставляется в ствол, предварительно очищенный от нагара. Размер куска ткани подбирается таким, чтобы он вместе со стальной щеткой туго входил в ствол. При очистке ствола от свинца необходимо прогнать по стволу чистящее снаряжение несколько раз. Как показал опыт, освинцовка при таком способе очистки снимается полностью.

В. СТОЛПОВСКИЙ

РЕСТАВРАЦИЯ БУМАЖНОЙ ГИЛЬЗЫ

Как известно, бумажные гильзы долго не служат. Нередко даже упроченные бумажные гильзы не выдерживают и лопаются после первого же выстрела. Это происходит из-за некоторого увеличения диаметра гильзы в патроннике в момент выстрела. Есть способ продлить «жизнь» бумажной гильзы на несколько выстрелов. О нем мне рассказал В. С. Нестеров — охотник с большим стажем. Он обклеивал новые бумажные гильзы треугольником из обычной бумаги, располагая его по обрзу металлического ободка гильзы. Размер треугольника по катетам примерно 4,5×11 см, клей обычный, канцелярский.

Р. ГОЛОВКО

ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА КАК ФАКТОР АНТИСЕЛЕКЦИИ

А. ДАНИЛКИН,
доктор биологических наук

С началом политических и экономических реформ и открытием границ в Россию хлынули иностранные туристы, и охотники за трофеями в частности. Спрос, как известно, рождает предложение. Как грибы появляются фирмы, занимающиеся охотничьим и рыболовным туризмом. Во главе многих стали лучшие специалисты-охотоведы. Наиболее энергичные из них на трофейном бизнесе быстро «сколотили» состояние и уже стали гражданами других стран или имеют «вид на жительство», другие близки к этому, третьим неплохо и в России. Позднее трофейный бизнес увлек территориальные подразделения Охотдепартамента и общественных объединений охотников, усугубив и без того сложные хозяйственные конкурентные отношения между ними. Борьба за передел охотничьих угодий не прекращается до сих пор, способствуя развалу охотничьего хозяйства страны. Эта борьба и трофейный бизнес вкупе принесли немалый вред популяциям охотничьих животных.

Трофейная охота — это, как правило, добыча взрослых особей, преимущественно самцов, с целью получения рогов, клыков, черепа или шкуры. При этом, наверное, нет такого иностранного охотника, который бы не мечтал о выдающихся трофеях. Отечественные охотники, к счастью, не все подвержены этой «болезни», хотя пропаганда трофейного дела, в том числе и на страницах уважаемого журнала «Охота и охотничье хозяйство», способствует ее возникновению. Интерес к трофеям возрос настолько, что стали появляться доморощенные браконьеры, ориентированные исключительно на трофейную добычу животных.

Некоторые иностранные охотники готовы платить большие деньги за редкие «краснокишечные» виды. И почти всегда находят «специалистов», готовые добыть и продать любого зверя или птицу, прекрасно сознавая, что совершают преступление. Однако вряд ли можно взывать к совести этих людей, когда и человеческая жизнь сейчас покупается и продается. Нет пока и эффективных заслонов на границе — уникальные трофеи теми или иными путями вывозят из страны.

Важнейший элемент трофейного дела — выставки охотничьих трофеев. Посетите любую из них. Вы увидите на стенах выдающиеся экземпляры. Стрелкам, уничтожившим элитных зве-

рей, дают премии и медали, хотя они, на мой взгляд, достойны порицания. Поощрения же, напротив, заслуживают лишь те охотники, которые сумели добыть старого зверя с деградировавшими рогами, уродливыми или самыми маленькими, т. е. селекционеры, а не их эскамподы.

Стремление охотника добыть большие трофеи приводит к элиминации из популяции наиболее мощных, чаще всего средневозрастных особей — самых ценных производителей и в конечном счете к деградации популяций. По этой причине в европейской части России лось с лопатообразными многоконцевыми рогами стал большой редкостью, и его популяции фактически утратили трофейную ценность. С биологической точки зрения трофейная охота крайне вредна, особенно если она проводится при низкой численности.

В результате выборочной и массовой элиминации взрослых самцов в отечественном охотничьем хозяйстве осуществляется антиселекция, уничтожается лучший генофонд, дестабилизируется структура популяций, что ведет к снижению воспроизводственного потенциала и уменьшению численности зверей!

Плотность населения диких копытных животных, самцов в особенности,

во многих областях настолько снизилась, что добыть трофей стало большой проблемой. В связи с этим заметно уменьшился поток иностранных охотников. Нередко они уезжают из России не только без трофея, но иногда даже не увидев зверя и сполна «хлебнув» при этом нашего ненавязчивого сервиса.

Трофейное направление вряд ли можно развивать без ресурсной базы. Во всех передовых в охотничьем отношении странах плотность населения дичи на порядок выше, чем у нас, в основном добывают сеголеток, постоянно ведется селекция, добыча взрослых самцов лимитируется, и нигде их не отстреливают после сбрасывания рогов. В отечественном охотничьем хозяйстве все наоборот.

В действующей до сих пор инструкции Главохоты РСФСР (1984 г.) «О порядке добычи диких копытных животных по разрешениям (лицензиям) на территории РСФСР» ограничена добыча сеголеток, разрешен летний отстрел самцов «на панты», затем во время гона «на реву» и после него — до 15 января. При многомесячных сроках охоты взрослых самцов истребляют планомерно и зачастую до сезона размножения: ограниченно, когда они носят рога, и неограниченно, когда они сбрасывают их. Какая же селекция может быть при этом, да и где, хотелось бы знать, в России она есть в охотничьем хозяйстве?

О необходимости изменения инструкции говорится много лет, однако ...воз и ныне там. Справедливости ради следует отметить, что новые проекты появлялись, однако с каждым разом они содержали еще больше ведомственных привилегий и оставляли все меньше шансов для жизни копытных, самцов в особенности; поэтому и не могли пройти экологическую экспертизу.

В результате уничтожение репродуктивного ядра популяций диких копытных и антиселекция продолжают. Приведу некоторые примеры использования ресурсов в трофейных целях.

В Курганской области, лидирующей в трофейной охоте, по-прежнему ограничена добыча сеголеток сибирской косули. Строго лимитируемая трофейная добыча взрослых самцов ведется с августа в период, когда они носят рога, и массовая в ноябре—декабре, когда они безроги, — при этом, судя по основаниям рогов, под выстрел также нередко попадают элитные особи. При преимущественном многолетнем отстреле и после массовой гибели многоснежной зимой 1998 г. (см. «Охота и охотничье хозяйство», 1998, № 7) доля самцов старше одного года уменьшилась в популяции с 25—29 % до 13,2 %, а соотношение полов среди взрослых особей сместилось в пользу самок с 1 : 1,3 до 1 : 2,6. Самцов в популяции стало в два раза меньше, чем необходимо, что уже сказывается на успешности трофейной охоты.

В Курганскую область сейчас приез-

жают не просто группы иностранных охотников, а «спецгруппы», цель которых добыть исключительно выдающиеся трофеи сибирской косули, весом не менее одного килограмма каждый. Стоимость «золотых» рогов в этом случае, разумеется, возрастает. Сиюминутная экономическая выгода очевидна. Однако через несколько лет в районах такой «спецохоты» вряд ли можно будет добыть хороший трофей, поскольку идет элиминация исключительно элитных особей при резком уменьшении доли самцов в популяции и при полном отсутствии селекции.

Что, вероятно, сделают чиновники Курганского охотдепартамента, прочитав эти строки? Правильно, вместо того, чтобы изменить существующую систему добычи копытных и организовать селекционную работу, они, в пику своим конкурентам-охотпользователям, ограничат и без того ограниченную трофейную охоту или запретят ее, но отстрел безрогих самцов будет продолжен. Это по-нашему, по-российски! Обычно мои прогнозы сбываются, но очень хотелось бы ошибиться на этот раз.

На Камчатке, где обитают наиболее крупные лоси и медведи, массовая трофейная «селекция» нередко осуществляется с помощью вертолета. Выдающиеся экземпляры, по свидетельству бизнесменов от охоты, встречаются все реже и реже.

В последнее десятилетие долю лучших самцов в популяциях активно уменьшала и сама служба охраны охотничьих ресурсов, занимавшаяся трофейной охотой в ущерб прямым обязанностям — охране (Собанский, 1992). В охотничьих угодьях Иркутскпромохоты поголовье благородного оленя уменьшилось наполовину. На территории Прибайкальского национального парка в результате интенсивной инвальной трофейной охоты местная популяция сократилась в 1,6 раза, а соотношение полов стало 1 : 7 в пользу самок (Абраменок, 1995). Из сообщения Н. К. Железнова (1995) на XII Международном конгрессе биологов-охотоведов о ситуации на северо-востоке Сибири: «Бедность положения охотничьих инспекций толкнула их на безграничный валютный отстрел лосей... Как результат этого, нарушилось соотношение полов... Так, в 1992 г. по бассейну реки Анадырь оно было 1 : 4,7, а по бассейну реки Великой 1 : 7,6. Следовательно, ухудшилась структура популяции лосей, вероятно встреч разнородных особей в период гона, увеличился процент старых самок и частота встреч яловых. Снизилась плодовитость лосих... Снизилась численность лосей».

Во многих государственных заказниках по-прежнему ведется «регулирование» численности диких копытных даже при многократном сокращении поголовья и необходимости его восстановления. В ведомственных «кормушках», как не трудно догадаться, под «селекцию» попадают далеко не самые сла-

бые и большей частью не безрогие особи.

Немало взрослых самцов диких копытных добывают в научных и ветеринарных целях. В последнее десятилетие тем не менее я не встречал публикаций, где бы были приведены сведения о добытых зверях. Не исключено, что «научные» лицензии чаще всего служат лишь прикрытием для работников спецполномоченного государственного органа и приближенных к ним людей для проведения охот в неуточное время или в неподходящем месте. Необходимость регулярного ветеринарного контроля копытных до сезона охоты — очередной надуманный повод для получения лишнего куска мяса или рогов. Этот контроль, если

необходимо, можно и нужно (в отношении кабана и медведя) вести непосредственно в период массовой лицензионной добычи зверей.

Я с большим уважением отношусь к работникам государственной службы охраны охотничьих ресурсов. В большинстве своем они делают нужное и важное дело. Однако неумелое управление популяциями животных, крайне нерациональное использование ресурсов и вседозволенность в охотничьих угодьях весьма дискредитируют эту службу.

Трофейная охота, как она есть сейчас, видимо, приносит охотничьему хозяйству России больше вреда, чем пользы. С другой стороны, она практикуется во всем мире, обеспечивая немалый доход и занятость десяткам тысяч людей. В Венгрии доход от иностранного охотничьего туризма исчисляется в десятках миллионов долларов. В некоторых африканских странах охотничья отрасль по доходности стоит на третьем месте после экспорта кофе и хлопка.

Интересен опыт соседней Республики Казахстан (Бербер, 1999). При поддержке Правительства соответствующим министерством организована трофейная охота на североказахстанского горного барана, относительно многочисленного, но занесенного в республиканскую Красную книгу. В 1990 — 1997 гг. иностранные охотники добыли в Казахском нагорье 86 самцов архара, уплатив более миллиона долларов не бизнесменам и браконьерам, а официально в бюджет. Доход распределяется следующим образом: 10 % — министерству, охотинспекции, Комитету по охране природы, охотничьим хозяйствам, заказникам и заповедникам на техническое оснащение и охрану; 20 % — научным организациям на проведение исследований, остальное — на проведение охот и накладные расходы. На всех охотах обязательно присутствие ученых, которые комплексно исследуют каждое животное. Они же дают необходимые рекомендации, касающиеся места, сроков и способов добычи, возраста зверей (отстреливают только старых самцов), охраны популяций, создания сети особо охраняемых территорий и др. Выборочная (селекционная) трофейная охота, по сути, стала реальным и единственным источником финансирования науки и всех мероприятий по охране природы.

Трофейное направление, несомненно, нужно развивать и нам, но в разумных пределах и без ущерба для популяций животных. Организация трофейного дела (не путать с организацией трофейной охоты!) в России, очевидно, должна осуществляться на государственном уровне, поскольку требуется коренная реорганизация охотничьего хозяйства, изменение охотничьего законодательства и ведомственных инструкций, улучшение охраны, существенное увеличение ресурсов охотничьих животных.

Разумеется, необходимы подготовка специалистов трофейного дела и обучение охотоведов и егерей не только и не столько оценке трофеев и организации охоты, сколько основам селекции. Во многих западных странах егерей обучают этому мастерству не несколько лет в специальных школах. Да и иностранные охотники имеют несравненно более высокий уровень подготовки, чем многие наши егеря.

В популяциях охотничьих животных необходимо сохранять репродуктивное ядро и вести селекцию, а не антиселекцию. Это аксиома трофейного дела! Но на скудных сухих кормах невозможно вырастить зверей с «золотыми» рогами даже при отличных генетических задатках. Следовательно, нужно изменять и систему биотехнических мероприятий.

При разумной организации трофейного дела может стать залогом успешного развития отечественного охотничьего хозяйства, при неизменной ситуации трофейная охота неминуемо приведет к дальнейшей деградации популяции.

Фото Р. Дормидонтова

Лесная куница широко распространена в равнинных и горных лесах Европы, включая Скандинавский полуостров и Британские острова. Восточная граница ареала вида уходит за Уральский хребет в Азию. На юге европейской части России она населяет горные леса Кавказа, откуда проникает в Малую Азию, Турцию и Иран. Обладая высокой экологической пластичностью, лесная куница (типично западноевропейский вид) расселяется за границы основного ареала в восточном и южном направлениях.

Первые сведения о пульсации границ распространения лесной куницы за последние три столетия были приведены в сводке по млекопитающим В. Г. Гептнером (1967). Этот вид периодически увеличивал свою численность, выходя далеко за пределы Европы. Еще в XVII в., в условиях занятости зауральских таежных лесов аборигенным видом — соболем, лесная куница проникла по лесостепным районам до Оби, и ее отмечали в Западной Сибири на территории современной Новосибирской области (Ремезов, 1969). Вторая известная волна расселения лесной куницы за Уралом пришлась на первую половину текущего столетия, когда вид занимал в основном южную тайгу, поскольку соболиные угодья были свободны от этого хищника. Границы ареала лесной куницы в этот период доходили вплоть до бассейна Ваха — правого притока р. Обь (Скалон, Раевский, 1940). Позже она оказалась вытесненной оттуда соболем.

В последние три десятилетия лесная куница вновь проникла в лесостепную зону Западной Сибири. При этом она заняла не только языки преимущественно лиственных лесов и лесные колки, но и займищные угодья с зарослями тростников у озер. Это нам довелось наблюдать в середине 70-х годов в магистральных районах Тюменской области и в Курганской области, когда охотники в капканы, установленные на колонка и хоря, ловили невиданную до этого времени «кошку». В этом регионе куница добывала ежей, использовала в качестве убежищ гнезда сорок и кучи хвороста (Синицын, 1978; 1980). Численность куницы нарастала из года в год, и вскоре охотники проявили к ней повышенный интерес, добывая ее не только специально установленными капканами, но и активными способами с помощью лаек.

О численности куницы за Уралом в последнее время можно судить по дан-

ным заготовок, которые в Тюменской области превышали 400 шкурок в год, в Курганской — 300, в Омской — 280 шкурок. Последние годы куниц стали добывать даже в Новосибирской области. По специальным исследованиям С. Т. Кирюхина (1997) установлено, что зверек в настоящее время обитает в 10 районах этой области, поселяясь в основном в березово-осиновых лесах, и нередко встречается в сухих тростниково-кустарниковых займищах. В пяти районах его ежегодно добывают. В 1990—1997 гг. была уточнена граница распространения этого вида в южной и восточных частях области. Она проходит по линии оз. Соленое (Тарский район), южные побережья озер Чаны, Малые Чаны, Сартлан, далее вверх по р. Карапуз, через д. Орловка, по западному берегу оз. Убинское и далее по р. Каргат до вершины р. Омь. Наилучшие куны угодья находятся на севере Новосибирской области в подзоне южной тайги. Отдельные заходы лесной куницы ежегодно фиксируются в восточных районах области, что дает основание предположить о продолжающемся расселении вида не только в южном, но и в восточном направлении. Численность лесной куницы в Новосибирской области в настоящее время ориентировочно превышает 300 особей при плотности населения, достигающей 0,3 особи на 1000 га лесных угодий.

На Кавказе сейчас сложились особенно благоприятные условия для этого вида, чему способствует и находящийся там биосферный заповедник. В феврале 1997 г. один из авторов (Ю. Н. Бакеев) проводил учет охотничьих животных на Туапсинском хребте. При этом на учетном маршруте были обнаружены следы трех лесных куниц и множество следов хорошо акклиматизировавшегося енота-полоскуна. Сочетание на одной и той же территории этих двух видов представляет особый интерес.

При описании экологии лесной куницы мы обращаем внимание на малоизученные стороны ее жизнедеятельности, в частности — на древолазание и переход в определенные периоды большей части популяции на древесный образ жизни; на миграционную активность, на узкую специализацию питания определенным видом пищи отдельных особей.

В результате многолетнего тропления куниц в стационаре Свердловской области нам были хорошо известны места их постоянного обитания. В на-

чале зимы 1964 г. мы прошли через все известные нам оптимальные куны угодья и не встретили ни одного следа на маршрутах общей протяженностью в 60 км. Сложилось впечатление, что куница полностью исчезла из этих мест, но выяснилось, что причиной такого таинственного «исчезновения» куницы в зиму 1964/65 г. был небывало обильный урожай плодов рябины. По насоренным остаткам кистей рябины кое-где можно было обнаружить места трапезы куниц. Однако куницы посещали не все деревья. Видимо, были рябины с более вкусными плодами, под ними и сора было больше. По следам кукты, падающей на снег с веток, стало ясно, что куницы, насытившись рябиной до отвала, уходят отдыхать в свое убежище верхами по кронам деревьев, не спускаясь на землю: зверек продолжительное время ведет исключительно древесный образ жизни.

Не изменилось положение в следовой активности куницы и в феврале—марте 1965 г. В этой местности куница практически не попадалась в капканы. Егерем И. Денисовым была обнаружена и добыта только одна куница, которая жила долгое время на ограниченной территории. В кишечнике у нее были исключительно остатки плодов рябины. Промысловик Кадочников в этом же году добыл тоже только одного зверька, тогда как обычно его промысловый урожай за сезон составлял 12—15 куниц. В сезоне 1965/66 г. все вошло в обычные нормы — следы куницы встречались в свойственных ей стациях, и добыча ее не стала редкостью. Численность куниц возросла под воздействием природных условий, оказавшихся для них очень благоприятными.

В менее урожайные на рябину годы плоды ее не могут полностью обеспечить куницу этой полноценной пищей. Куница вынуждена переходить на другие виды корма. Лесная куница — хищник, относящийся к группе миофагов, — все же нуждается в растительной пище и периодически потребляет ее в большом количестве. Многие исследователи приводят длинный список плодов и ягод, которые потребляют куницы. Среди них встречается малина, ежевика, шиповник, боярышник, брусника, черника, голубика и многие другие. В северных лесах восточной части ареала зверьки охотно едят орехи кедра, тем самым конкурируя в питании с соболем.

Несмотря на хорошо выраженную

всеядность, лесная куница в определенные периоды, конечно же, предпочитает животную пищу. Особенно это хорошо заметно при обилии мышевидных: тогда основная ее добыча — лесные полевки. В ряде регионов России в начале зимы куницы довольно часто поедают кротов, поскольку они в это время выходят из нор на поверхность земли, проделывая ходы в снегу, и тем самым оказываются доступными хищнику.

Особый интерес представляют взаимоотношения лесной куницы и белки. Издавна белку относят к основной пище куницы. В Печоро-Ильчском заповеднике это отчасти находит свое подтверждение: куницы поедают от 17 до 52 % белок. Учитывая достаточно большой вес каждой белки как объек-

В 60-х годах егерю Николаю Катаеву воочию удалось дважды наблюдать охоту куницы на белок. Одну из них куница быстро скрала на земле и поймала, а другая успела вскочить на сосну и спаслась от хищника бегством. Но это явление носит региональный характер и наблюдается только в верховьях р. Печоры по западным склонам Уральско-го хребта.

В Лапландском заповеднике, по данным А. А. Насимовича (1948), куница питается в основном мышевидными грызунами и редко поедает белок. Если иногда и преследует их, то чаще это кончается неудачей. Только в некоторые годы, в осенне-зимний период, остатки белок (волосы) встречались не более чем в 10 % экскрементов куниц. На Среднем Урале (Пермская область)

гайна, то это не иначе как она съела белку, якобы «ворвавшись в ее гнездо», а потом легла в нем спать. В период повсеместного снижения численности белки многие исследователи причину этого явления связывали с хищничеством куницы.

Действительно, тесное сожительство этих двух видов через убежище подтверждается массовым паразитированием на кунице беличьих блох. Из 248 блох, собранных нами с 20 куниц, 230 (96 %) были типичными паразитами белки.

При изучении убежищ куниц оказалось, что половина из них осенью и в начале зимы составляла беличьи гайны. Тропления следов куниц показали, что в это время зверьки, насытившись после ночных походов по своему участку, идут на лежку и отыскивают беличьи гнезда. Чаще всего куница прямым ходом направляется к уже знакомому ей дереву и укладывается спать в утепленное беличье гайно. Белка, видимо, в это время либо уже ушла кормиться, либо покидает гайно, когда куница взбирается на дерево. Иначе это совместное длительное использование одного убежища и хищником, и его номинальной жертвой объяснить нельзя. Подобное в цепи «хищник — жертва» наблюдали американцы при изучении взаимоотношений американской куницы с красной белкой (Murie, 1961).

Бескровное сожительство лесной куницы и белки относится к оптимальным (для данного хищника) угольям, богатым разнообразными кормами, в том числе и легко добываемыми (хвойно-широколиственные леса Пермской и Свердловской областей). Численность куницы в угольях составляла до 12—15 особей на 1000 га. При этом государственные закупки в Пермской области часто доходили до 8000 кунных шкурок. К основным летним и осенним кормам куницы относятся насекомые, составляя в отдельных местах до 40 % встреч в исследованных пробах. Чаще всего куницы поедали ос, в отдельных случаях — пчел, их соты и вошину, шмелей (13—19 % встреч), реже встречались остатки жуков. Массовое поедание куницами ос наблюдалось в сентябре—ноябре 1960 г. на Бисертском стационаре в Свердловской области в хвойно-широколиственных лесах южного типа. Очевидно, это связано с легкостью добычи ос в некоторых местах, при условии массового размножения последних, которые вполне удовлетворяли потребность в питании куниц. Из 49 сборов экскрементов остатки ос были обнаружены в 42 случаях (85 %). Многие из этих сборов состояли только из остатков ос и их свитков или преимущественно из них.

Ярким примером поведения куницы во время жировки служат наблюдения за молодым самцом на стационаре. Мы случайно наткнулись на следы этого зверька, который пробежал по снегу всего около 20 м, затем залез на дерево и пошел, как обычно, по кронам. Пришлось сделать много концентри-

Фото Ю. Терновской

та питания, в общей сложности она составляет значительную часть куньего рациона. На Урале, в чистых сосновых борах, как правило, нет валежника и численность мышевидных там обычно низкая. К тому же снежный покров в этих местах ложится ровным слоем, и добыть под ним мышевидных кунице бывает нелегко. Поэтому она часто охотится в светлое время суток, преследуя кормящихся в это время белок.

мы исследовали в разные годы 225 проб содержимого желудков добытых куниц и собранных экскрементов. При этом ни в одном случае остатков белок обнаружено не было.

Охотники часто добывают куниц, выгоняя зверька из беличьего гайна. Общее мнение охотников, и даже заключение некоторых ученых (Гептнер, Юргенсон и др., 1967), сводилось к тому, что если куница добыта из беличьего

ческих кругов по тайге в поисках следов, признаков прохождения зверька по кронам деревьев, или его убежища. Наконец наше внимание привлекло сухое дерево со сломанной вершиной, в котором оказалось дупло. На стволе сохранилась только одна толстая ветка. На нее куница выходила из убежища и испражнялась в одно и то же место на протяжении длительного времени, вероятно более месяца. В результате образовалась большая куча экскрементов диаметром около 50 см и высотой не менее 40 см — остатки съеденных ос, их гнезд и сотов. Сложилось впечатление, что эта куница имела несколько осиных «пасек» (если так можно назвать), на которых и жила длительное время. Куницу мы выгнали из дупла и добыли, а ее экскременты собрали. Оказалось, что на 95 % они состояли из ос и их свитков, вошины. Кроме того, мы обнаружили две лапки поползня и дятла. Вероятно, этих птиц она ловила тоже в дуплах. Шкурка этой куницы была сильно потерта, скорее всего, от частого лазанья по дуплам.

Исключительный интерес представляют многолетние работы по изучению всесторонней жизнедеятельности и особенностей экологии вятской лесной куницы, проводившиеся научным сотрудником ВНИИОЗ Евгением Николаевичем Козловым и частично опубликованные в соавторстве с Н. Н. Граковым (1986). Козлов сконструировал оригинальную живоловушку, позволяющую ловить зверьков в любое время года. Пойманных куниц он метил ушными кольцами и кнопками, а потом выпускал на месте отлова. В результате этой работы им было опровергнуто мнение ученых об оседлости лесной куницы (Лебле, 1959). Козлов установил, что одна самка ушла из окрестностей поселка Мотоус Зуевского района в Сунской район в пределах Кировской области на расстояние, по прямой превышающее 90 км. При этом в безморозный период на преодолела водную преграду — р. Чепцу.

Изучая возрастной состав популяции и соотношение куниц разного возраста, Козлов показал, что в тайге Вятско-Камского водораздела взрослые зверьки занимают преимущественно темнохвойные леса, расположенные на возвышенной части стационара. От числа обитавших здесь куниц взрослые самки составляли 27 %, взрослые самцы — 18 % и молодняк — 55 %. На одну рожающую самку приходилось в среднем только 2 молодых зверька. В то же время в сосновых борах, ближе к пойме р. Чепцы, взрослых самок было всего 10 %, взрослых самцов — 28 %, тогда как молодых — более 60 %. На одну взрослую самку приходилось здесь 6,5 сеголетков. Был сделан вывод, что из типичных кунных стадий часть популяции выселяется на периферию, а какое-то количество куниц мигрирует через пойму р. Чепцы и оседает в лесополье на другой стороне реки. Оказалось, что основу выселяющихся зверь-

ков составляет молодняк (92 %) и только 8 % из них — взрослые самцы. Часть из них переходит через реку в лесные балки среди лесополья. Последние, хотя и состоят преимущественно из елово-пихтовых лесов, но малопригодны для постоянного обитания лесных куниц. В целом численность их там бывает крайне низкой, возрастая в отдельные периоды за счет выселяющихся зверьков.

Основу питания лесной куницы повсеместно составляют 4 группы кормов: мышевидные, птицы, насекомые, а также плоды и ягоды растений. Многие авторы, анализируя питание лесной куницы в разных регионах, приводят данные о встрече остатков птиц зимой в 28—44 % исследованных проб. Отмечается, что зимой куница чаще всего ловит ночующих в снежных лунках рябчиков. В бесснежный период видовой состав и количество поедаемых куницей птиц изменяются по месяцам. Наибольшее количество воробьиных птиц куница поедает во время их гнездования — в июне (44 % встреч), тогда как в августе, когда самостоятельную жизнь начинают молодые птицы, в питании хищника преобладают тетеревиные. Лесная куница в отдельных случаях нападает даже на глухаря. Ю. П. Язан рассказывал о случае, который он наблюдал в Печоро-Ильчском заповеднике, когда след куницы прерывался у снежной лунки глухаря. Мощная птица с вцепившейся в нее куницей поднялась в воздух и упала на значительном расстоянии с перегрызенными шейными позвонками.

Большой интерес представляет адаптация лесной куницы к процессу трансформации лесных массивов сплошных рубок. Т.В. Плешак и В. П. Новиков (1976) по результатам многодневных троплений зверьков установили, что куницы живут и на открытых участках зарастающих вырубках. В качестве убежищ и мест кормежки они используют многочисленные кучи порубочных остатков. Забираясь под кучи сложенных веток, зверьки питаются мышевидными грызунами, численность которых в этот период на вырубках очень высокая. При этом куницы во время передвижения по территории часто даже не заходят в недорубы. Длина суточного хода куниц колеблется от 330 до 3920 м. На дневки они, как правило, устраиваются под этими же кучами. Средняя площадь суточного участка куницы в этот период составляла около 26 га.

В настоящее время промысел лесной куницы ведется повсеместно очень активно и бесконтрольно. При этом не учитываются состояние запасов зверьков и допустимая норма добычи их в местах воспроизводительного ядра и на периферии популяции. Приходится только надеяться на экологическую пластичность этого ценного зверька, в известной мере способного к выживанию, создающего самому себе «запаски», когда добыча их охотниками становится практически невозможной и

невыгодной. Это происходит в годы, когда бывает богатая кормовая база или когда зверьки полностью переходят на передвижение по кронам деревьев, становясь типичными древолазами.

Однако надеяться только на экологическую пластичность лесной куницы и способность ее к самосохранению нельзя. Человек в любом случае оказывается хитрее и коварнее всякого зверька, что, как правило, приводит к переопромыслению и чрезмерному сокращению его численности. Так уже было в известном нам прошлом. Н. Н. Граков (1981), детально рассматривая изменение численности лесной куницы по периодам за последние 100 лет, отмечает, что особенно сильно она сокращалась в начале текущего века — перед Первой мировой войной. К 1914 г. запасы лесной куницы в России приблизительно составляли 40—45 тыс. особей, или в 7—8 раз меньше, чем в наиболее благоприятные периоды, когда ее добыча ограничивалась и регулировалась введением лицензионной системы промысла. Но при любом снижении численности вид самостоятельно ее восстанавливал, тогда как соболь потребовал искусственного расселения около 20 000 зверьков практически по всему ареалу. Все это необходимо учитывать, особенно в настоящее время, при организации промысла лесной куницы в России.

Накопленные знания экологии лесной куницы уже теперь позволяют более рационально использовать ресурсы этого ценного пушного вида. Для более устойчивого и максимального уровня запасов лесной куницы специалистам на местах следует организовывать щадящий промысел в центре каждой конкретной популяции с целью сохранения воспроизводительного ядра. Этого можно достигнуть, ограничивая промысел первой половиной сезона и уменьшая промысловую нагрузку. При этом изымать в основном молодняк и самцов. На периферии популяции нужно интенсифицировать промысел. В этом случае в первую очередь изымать расселяющихся зверьков. Добывать их легче, а промысел в целом окажется экономически выгоднее.

В периоды расселения лесной куницы за пределы основного ареала не имеет смысла запрещать или ограничивать ее добычу якобы с целью накопления численности и закрепления вида как постоянного обитателя на заселяемых территориях: это явление временное и периодическое. Высоких плотностей населения зверьков, как правило, достичь не удастся, и при изменении условий существования численность их резко падает, а то и вовсе вид исчезает.

Николай Михайлович Зиновьев

Николай Михайлович ЗИНОВЬЕВ — председатель Колпинского межрайонного общества охотников и рыболовов Ленинградской области. Ему 75 лет, он почетный охотник России, и заслуги его действительно немалые. Судите сами, в наше-то сложнейшее время в опекаемом им обществе состоит около трех тысяч охотников, многие из которых стали охотниками в последние годы, сдав весьма серьезные экзамены по билетам с пятью вопросами. Среди вопросов: биология охотничьих зверей и птиц, организация и проведение охот, сведения об охотничьем оружии и технике безопасности при обращении с ним, охотничье законодательство... Николай Михайлович уверен, что только грамотные охотники могут быть охотниками настоящими.

Охотничьи угодья колпинцев нахо-

дятся в 80—130 км от Санкт-Петербурга, в живописных местах Тосненского и Любаньского районов, славящихся изобилием озер и речушек — притоков рек Тигоды и Тосны, берегами седой Ладоги. На охотничьей базе общества есть 4 домика и 5 вагончиков, оборудованных для приема охотников. Хозяйство располагает четырьмя тракторами, двумя автомашинами, тремя «Буранами» и, разумеется, лодками. Материальную базу общества обеспечивают 34 первичных коллектива, среди которых особо значимое место занимает коллектив производственного объединения «Ижорский завод». Промышленные предприятия, к которым относятся первичные коллективы, спонсируют межрайонное общество охотников. В значительной мере поэтому колпинцам удалось построить

великолепный стенд с подсобными помещениями. Здесь проходят многие, в том числе межобластные, соревнования по стрельбе. А руководит стендом мастер стендовой стрельбы Валентина Ивановна Маршак.

Угодья общества содержатся в образцовом порядке. Егеря выполняют все необходимые биотехнические учетные и охранные работы. В сезон охоты 98—99 годов бригадой волчатников было отстреляно 7 волков. Есть, конечно, и замечательные егеря: И. И. Гордничев, Б. В. Анисеев, В. А. Колобов, Ю. Я. Зуев, о которых можно было бы рассказать особо.

Помещение межрайонного общества охотников богато оформлено картинами художника А. А. Степанова (ранее он более 10 лет был председателем этого общества) и многочисленными фотостендами. И, в общем, можно сказать, что все лучшее в обществе колпинских охотников связано с энергичной работой Николая Михайловича Зиновьева — охотника по призванию и ветерана ВОВ, защитника отечества с уникальной судьбой. Ведь он защищал Ленинград. Дважды тяжело раненный попадал в критические ситуации, дважды его мать получала (похоронки) официальные известия о его героической гибели, а он чудом выживал и выжил и теперь для многих является образцовым организатором охотничьего дела.

Пожелаем же ему еще многих лет жизни и здоровья!

В. МИХАЙЛОВ,
ветеран ВОВ, почетный член
Ленинградского областного
общества охотников и рыболовов

УВАЖАЕМЫЕ ОХОТНИКИ, РЫБОЛОВЫ И ТУРИСТЫ!
Фирма «Оборонтех» (основана в 1992 году) проводит компанию
по заключению договоров на 2000 год
Мы предлагаем:

Свыше 600 наименований охотничьих, рыболовных и туристических товаров отечественных производителей

Отгрузку товара по 50 % предоплате и взаимозачету

Отправку товара в любую точку России багажом, ж/д контейнером и авиатранспортом

Заявки по почте и факсу (круглосуточно).

Офис и склад в одном здании. Удобное место нахождения (район 3-х вокзалов)

Быстрое обслуживание клиентов на складе. Оплата: наличный, безналичный расчет

Принимаем на реализацию охотничьи, рыболовные и туристические товары

Будем рады сотрудничать с отечественными производителями

Наш адрес: 107140, Москва, ул. Верхняя Красносельская, д. 15, стр. 2, оф. 253

(5 минут ходьбы от станции метро «Красносельская»)

Тел. (095) 264-84-56, 264-80-76, факс: 264-55-01

ТРИ ЮБИЛЕЯ

А. САВЧЕНКО, зав. кафедрой
охотничьего ресурсосведения
и заповедного дела

30 лет КГУ,
30 лет биологическому
факультету,
5 лет кафедре
охотничьего
ресурсосведения
и заповедного дела

У парадного крыльца

Для Красноярского государственного университета этот год был действительно необычным, даже студенты первого курса получили зачетные книжки с указанием юбилейной даты: 30 лет. Для читателей, довольно часто спрашивающих о возможности получения охотоведческого образования, информация о работе специализированной кафедры университета, вероятно, будет небезынтересной.

Нас иногда спрашивают, почему не факультет занимается подготовкой специалистов, а кафедра? Или почему кафедра образована не в институте, а в государственном классическом университете?

Прежде всего, следует заметить, что сегодня почти все вузы, которые ранее назывались институтами, переименованы либо в академии, либо в университеты. Для различия существующих систем образования, а они объективно имеют место, к настоящим университетам (да простят меня коллеги по образованию за это выражение) обычно добавляется прилагательное — классический.

Итак, чем же отличается образование в институте (университете) и классическом университете? Вероятно, есть смысл на этом остановиться, поскольку большинство людей нашей страны, имеющих высшее образование (не исключая и автора этой публикации), — выпускники институтов.

Не вдаваясь в детали и тонкости учебных программ, и планов обучения, заметим, что в институтах преобладала (а во многом сохраняется и сейчас) поточная система обучения, тогда как в университетах она — более индивидуальна. Так, студенты, поступившие в университет, уже после второго курса распределяются по кафедрам, где и проходят дальнейшее обучение.

Таким образом, по одному учебному плану, например, «экология», формируется до десятка специализаций. Отмечались даже случаи, когда какая-то кафедра выпускала всего трех студентов, конечно, это исключение, но вполне наглядно демонстрирующее различия образовательных систем. Студенты университета, получая базовое фундаментальное образование по основ-

Занятия по териологии проводит профессор
Г. А. Соколов

Специалист по гусеобразным, куратор региона, старший преподаватель кафедры В. И. Емельянов

Профессор кафедры, д. б. н. М. Н. Смирнов

ным дисциплинам, вправе выбрать на завершающих курсах обучения более узкое направление своей будущей деятельности.

Биологический факультет, создаваемый академиками Л. В. Киренским, И. А. Терсковым, И. И. Гительзоном, задумывался как «кузница кадров» для Академии наук, вузов, отраслевых институтов и в меньшей степени для производства. В нынешних условиях ситуация изменилась не столько в сторону уменьшения спроса на ученых, сколько объективно возросшей потребностью в экологически грамотных управленцах. Несмотря на смещение некоторых акцентов, учитывающих интересы потребителя, заложенные академические принципы университетского образования сохранились. В результате чет индивидуальное обучение позволяет выпускникам значительно быстрее адаптироваться к условиям рынка труда.

В подготовке биологов и экологов факультета наряду с биологическими дисциплинами, еще задолго до прихода информационных технологий значительное место уделялось математике, физике, биометрии, информатике, программированию. Совершенно особое место занимала и занимает научно-исследовательская работа студентов. И сегодня, несмотря на финансовые трудности, дипломная работа студентов обязательно выполняется по материалам собственных экспериментальных или экспедиционных работ. Ее содержание, оформление, вся процедура защиты копируют защиту кандидатской диссертации, отличаясь от последней, по большому счету, лишь объемом излагаемого материала.

В значительной степени высокому уровню дипломных работ способствует университетский учебный план обучения. Он предусматривает, наряду с продолжительными производственными и преддипломными практиками, большой временной объем для самостоятельных исследований студентов и написания самой выпускной работы. Значительную консультативную по-

мощь в этом оказывают смежные кафедры, такие, как лесной биогеоценологии, ихтиологии и гидробиологии, общей экологии, эволюционного ландшафтоведения и исторической экологии, которые возглавляются опытными педагогами-профессорами и докторами наук.

Совершенно очевидно, что для подготовки ресурсоведов, которые, помимо знания биологических объектов, экологических закономерностей, должны в совершенстве владеть научной методологией прогнозных оценок, основами математического и компьютерного моделирования, университетская система образования оказывается более предпочтительной.

Подготовка же специалистов кафедрой, а не всем факультетом определяется реально существующим спросом и потребностью сегодняшнего развития региона.

В соответствии с действующими образовательными стандартами специалистов, работающих в сфере охотничьего хозяйства, можно готовить по трем специальностям (биология, экология, биозеология) и направлению «экология и природопользование». Последнее

предусматривает и многоуровневую подготовку — бакалавриат и магистратуру. Ежегодно наша кафедра выпускает 10—12 специалистов при наборе на факультет 110 человек. Студенты, успешно прошедшие курс обучения, имеют возможность продолжить его в аспирантуре университета. Сегодня в составе кафедры работает 4 доктора наук, ведущие самостоятельные научные направления и руководящие 20 аспирантами и соискателями. Кафедра взаимодействует с другими структурными подразделениями факультета, вузами города и Академией наук, является активным участником разработки крупных региональных программ и проектов.

Преподаватели, сотрудники и студенты кафедры охотничьего ресурсо-ведения и заповедного дела в год своего первого юбилея верят в будущее и верят в то, что могущество охотоведческой науки России прирастать будет Сибири в целом и Красноярскому в частности. Желаем удачи и приглашаем на факультет всех, кто мечтает посвятить свою жизнь изучению, охране и рациональному использованию охотничьих ресурсов.

Холл биологического факультета, выполненный в стиле «английского двора»

Промысел сурка — традиционное древнее занятие населения в местах обитания этого вида.

Способы его добывания изменялись и совершенствовались. В результате длительного практического применения одни способы отвергались как неэффективные, другие использовались дольше, но затем отвергались уже по другим причинам (например, как «негуманные»); третьи развивались наряду с совершенствованием орудий добычи или в связи с необходимостью расселения этих животных. Из-за шкурки и жира сурка каких только приемов охоты не придумывал человек: танцы с венками из волос хвоста белой лошади и тряпья (охота на «махалку»), скрадывание с размалеванными щитами (охота со щитом), выгон из нор водой, выкуривание хлорпикрином, охота с норными собаками, установка возле нор капканов и петель, загон на заточный штырь (охота на «пику» или на «иголку»), подкарауливание возле нор с заряженной дробью «шомполкой» или отстрел с подъезда на лошади (сейчас подъезжают на машине или мотоцикле и стреляют из гладкоствольного ружья, малокалиберной винтовки или карабина).

К 70-м годам нашего столетия в состязании способов добывания сурков «победу одержал» капкан. Он стал единственным официально разрешенным способом промысла. По эффективности (минимуму затрат на добытого зверька) и количеству потерь (напрасно погубленных зверей) все остальные способы сравнивались с капканом и в зависимости от этого их официальное применение разрешалось или запрещалось. Считалось, что при капканном промысле нет непроизводительных потерь. Когда в середине 80-х годов встал вопрос об увеличении объемов добычи сурка, сразу же возникли сложности с увеличением производства капканов. Тогда же были приняты попытки ввести в ранг официальных способов добычи отстрел из нарезного оружия (м/к винтовок, «Барсов» и т. п.). Отстрел был запрещен под предлогом «большого количества подранков» (непроизводительных потерь), и капкан остался единственным дозволенным орудием добычи.

К концу 80-х — началу 90-х годов производство пригодных для сурка капканов полностью прекратилось. Как альтернатива капканному отлову все большее распространение стал получать отстрел из нарезного оружия, в основном из малокалиберных винтовок под патрон кольцевого воспламенения (из-за дешевизны и доступности как самих винтовок, так и патронов к ним).

Следует иметь в виду, что идеальных способов добывания на сегодняшний день не разработано, поэтому при выборе средств надо учитывать не только их хозяйственную эффективность, но и щадящее воздействие на опромышляемую популяцию.

К положительным свойствам капкан-

ДОБЫЧА СУРКА ОТСТРЕЛОМ

Б. ЗАРУБИН, кандидат с.-х. наук,
В. МАШКИН,
зав. отд. экологии и охотресурсов,
доктор биологических наук,
ВНИИОЗ им. Б. М. Житкова

Фото В. Машкова

ного промысла можно отнести: высокую результативность, безопасность для людей, технологичность промысла, равномерное опромышление с минимальным нарушением структуры популяции при правильном соблюдении тактики и стратегии промысла.

Отрицательны: высокая трудоемкость (особенно в резко расчлененном рельефе), невозможность ведения добычи в период дождей и при раннем выпадении снега в горах, добыча невылинявших сурков и других животных, хищение капканов посторонними людьми, невозможность регулярной охраны территории, опасность перепромысла.

Может показаться заманчивой замена таких дорогостоящих орудий лова, как капкан на петли, но экспериментальная проверка показала, что даже при большом опыте лова петлями трудозатраты на поимку одного сурка в несколько раз выше, чем при капканном промысле. Обычно отлов петлями предусматривает установку петель практически на всех норах, даже редко посещаемых. При петельном отлове возникает необходимость более частых проверок установленных петель (иначе звери погибают в них). Кроме того, хищение петель бывает даже в больших размерах, чем хищение капканов.

Есть опыт использования петельного отлова сурков для переселения (Авдеев и др., 1996). Но при этом способе животоотлова трудозатраты очень высоки, срок отлова партии сурков растягивается на 1—2 месяца, а комплектация семейных групп не обеспечивается. Значительно более выгодно выглядит животоотлов методом заливания водой сурков из кормовых нор. При этом способе есть возможность группировать сурков по семейным группам, отлов происходит в течение 2—3 дней. Размеры отхода зверей зависят в основном от соблюдения правил поддержки и транспортирования.

Недопустимо использовать заливание нор с целью промысловой добычи сурков. Дело в том, что к тому времени, когда поспеет мех у наиболее упитанных половозрелых особей, эти звери «ходят в оттежки» (Машкин, 1996), а залитые водой в таком полуанабиозном, сонном состоянии они погибают. При этом погибших зверей нельзя обнаружить; только весной следующего года на бутаках тех нор можно наблюдать множество разлагающихся тушек сурков, вытащенных на поверхность сородичами во время весенних чисток нор.

Последнее время обрело силу движение за «гуманизацию» способов добывания животных, которое объявило ногозахватывающие капканы (единственные используемые на промысле сурка) «негуманными» и подлежащими запрету. «Гуманных капканов» для промысла сурка не существовало и не существует до настоящего времени. А разработкой такового никто не зани-

мается, да и вряд ли скоро его смогут создать в силу особенностей образа жизни и поведения зверя. Отлов петлями так же вряд ли можно назвать «гуманным» способом добычи. И если это движение наберет силу, то ориентироваться можно только на ружейный промысел.

Прежде чем приступить к отстрелу сурков, следует запомнить, что этот зверек очень «крепок на рану» и, даже смертельно раненный, успевает спрятаться в нору, достать из которой его очень сложно, а чаще и невозможно. Кроме того, немаловажно помнить, что собственный вес отдельных особей варьирует от 2,5 до 6–8 кг, а некоторые крупные взрослые звери достигают 9 и даже 10 кг.

Наши эксперименты с отстрелом сурков показали, что попадание практически в любую часть туловища не дает надежного поражения зверька, если не задет головной мозг или шейный отдел позвоночника. Или в результате попадания по туловищу тушка должна быть буквально разорвана на несколько частей. Такой эффект получается при попадании пули малого калибра с высокой начальной скоростью, например при стрельбе из карабина «Барс» оболочечными патронами 5,6х39 с начальной скоростью около 1200 м/с, или пулю, выпущенных из гладкоствольных ружей.

Поэтому при выборе оружия и боеприпасов для отстрела сурков следует учитывать как особенности зверя, так и цели, для которых производится добыча.

Обычно выстрел по сурку производится с жесткого упора из кабины стоящего автомобиля с выключенным двигателем (реже — мотоцикла), цевье лежит на краю стекла или специального упора. И то и другое чаще снабжают резиновой подкладкой. Спина охотника плотно прижимается к спинке сиденья, локти опираются на руль, панель приборов, раму двери или стойку. Иными словами, тело охотника и оружие имеют достаточно твердую и надежную опору, почти как при стрельбе в тире из положения лежа. Поэтому мы считаем, что результаты пристрелки оружия в тире могут достаточно близко отражать условия стрельбы по сурку в процессе охоты. Результативность стрельбы на охоте заметно снижается при сильном ветре (качает машину) или неосторожных движениях пассажира, если стрелок в машине не один.

В зависимости от цели добычи зверя (трофей или другая продукция) необходимо обстоятельно выбирать оружие и боеприпасы для отстрела. Если вы вооружились дробовиком и пулевыми патронами к нему, получить хорошую шкуру сурка, скорее всего, не удастся, а в случае небывалой удачи достанется лишь голова на медальон и разорванная тушка, где шкура, жир, мясо и содержимое кишечника перемешаны так, что их трудно разделить. При этом

не забудьте учесть, сколько напрасных выстрелов придется сделать и отпустить подранков, пока в ваши руки не попадет такой, с позволения сказать, трофей.

Все рассказы об отстреле сурков пулями из гладкоствольных ружей следует относить к категории случайности или заблуждению (по незнанию) либо к охотничьим байкам.

Однако высокая точность прицеливания нарезных стволов позволяет доставить всю энергию снаряда в круг радиусом 1 см от центра ушного отверстия, особенно с использованием оптических прицелов. Такое попадание обеспечивает надежное поражение сурка. Но если малокалиберная винтовка позволяет вести прицельную стрельбу до 100 м, то убойности пули для сурка резко падает за отметкой 60 м, а количество промахов и подранков возрастает. Это может быть объяснено рядом причин: потерей кинетической энергии пули, увеличением ошибки в определении дистанции выстрела и снижением точности прицеливания.

На дистанции 35–40 м, используя малокалиберную винтовку с оптическим прицелом, даже «средний охотник» может надежно и стабильно поражать сурков, но при одном условии — наличии времени для того, чтобы подъехать к каждому зверьку на эту дистанцию. Если количество сурков для отстрела невелико, а времени достаточно, то охотник может позволить себе стрелять сурков только на этой дистанции и ближе. Это проще осуществить в овражно-балочной системе юга России и Украины и гораздо сложнее на ровных открытых участках степи Центрального Казахстана. Большинство сурков не выдерживают маневров транспорта в непосредствен-

ной близости от себя, а потому уходят в норы на дистанциях 60–80 м и более.

По сравнению с выше рассмотренными способами отстрела сурков применение карабина «Барс» для этих целей оказалось наиболее результативным со всех точек зрения. Его полуоболочечная пуля весом 3,5 г имеет начальную скорость 925 м/с. На дистанциях 100 и 200 м ее кинетическая энергия соответственно более чем в 4 и 2 раза превышает таковую у дробового снаряда и в 7 и 4 раза — малокалиберной пули на дистанциях 35–40 м. Высокая точность прицеливания в сочетании с такой энергией пули на этих дистанциях позволяет расширить площадь зоны надежного поражения цели по сравнению с малокалиберной винтовкой до размеров головной части сурка, т. е. более чем в 10 раз, а высокая настильность траектории пули позволяет практически с одинаковой вероятностью поражать данную площадь на дистанциях от 30 до 200 м, не меняя положения целика и точки прицеливания, если карабин был пристрелян на дистанциях 70–100 м. В результате такого попадания голову зверька просто отрывает по месту попадания, что обеспечивает надежность поражения, полностью сохраняет шкуру, мясо и жир, и не требуется дополнительного времени, чтобы подъехать к сурку на короткую дистанцию. Стрелять по корпусу этими патронами не рекомендуется: они сильно разрывают тушку и приводят в негодность и шкуру, и жир, и мясо. Тем более не стоит использовать оболочечный патрон (5,6х39) с начальной скоростью свыше 1000 м/с, так как при попадании в тело сурка его пули производят еще большие разрушения, а кроме того, ускоряется износ ствола.

Фото В. Животченко

ИСПАНСКИЕ

РУЖЬЯ

М. БЛЮМ

Испанское огнестрельное оружие стали изготавливать в конце 15-го столетия, первые стволы для которого завозились из Германии. В это время оружейная промышленность в Испании была сосредоточена в районе Эйбара, Бильбао и Толедо, где добывали высококачественное железо. Испанские оружейники оказались талантливыми

мастерами и изобретателями, придав впервые стволу ружья увеличенную прочность за счет проковки ствольной трубки таким образом, чтобы волокна металла располагались поперек ствола. Долгое время испанским мастерам не было равных в изготовлении оружия. Самым знаменитым ствольщиком был Николас Бис, придворный мастер короля Филиппа V. Испанцы первыми начали делать стволы с утолщением по

концам и утонченными стенками в средней части ствола. Это делало стволы более легкими с отличным боем. Испанцы создали аркебузы с фитильным замком и арбалетной ложей, а затем в массовом порядке стали применять кремневый замок и бумажный патрон, состоящий из бумажной гильзы, порохового заряда и пули.

В настоящее время 54 фирмы, изготавливающие высококачественные изделия для охотников, объединены в Ассоциацию производителей оружейной промышленности. Часть фирм занимается кустарным и полукустарным изготовлением оружия, а также деталей к нему, подгонку и сборку, отладку и отделку. Это фирмы «Арриета», «АиА», «Грулла Армас». Другая группа производителей оружия относится к мастерским, которые кустарно изготавливают несколько базовых моделей ружей высокого класса за очень большую цену. К ним относятся фирмы «Гарби», «Хосе Альберто Гарате». Следующая категория производителей — это фирмы, занимающиеся промышленным изготовлением средних по цене ружей, детали которых изготавливаются на станках, но собираются вручную (фирмы «Ланбер», «Кемен», «Лауруна»). К четвертой категории относятся маленькие фирмы, которые выпускают небольшое разнообразие моделей с тщательной ручной сборкой и отделкой, но детали для ружей изготавливаются на станках (фирмы «Паркеми», «Сараскуэта»). И, наконец, к последнему типу производителей относится фирма «Игнасио Угартехеа», которая изготавливает средние и дорогие по цене ружья станочной и ручной выработки.

Центром оружейной промышленности Испании в настоящее время является город Эйбар со своими окрестно-

Новинки оружия

ОХОТНИЧЬЕ ДВУСТВОЛЬНОЕ РУЖЬЕ ТОЗ-120

До сих пор Тульский оружейный завод выпускал для охотников ружье ТОЗ-34, имеющее вертикальное расположение стволов, которое завоевало большую популярность среди российских охотников. И вот сейчас появилась новая разработка этого завода. Ружье ТОЗ-120, как и ружье ТОЗ-34, имеет стволы 12 калибра, расположенные в вертикальной плоскости. Длина стволов может быть 710 или 750 мм, а патронники изготавливаются только под гильзы длиной 70 мм. Каналы нижнего и верхнего стволов могут иметь дульные сужения 0,5 мм; 1,0 мм или вообще

без дульного сужения, то есть оба ствола или один из них могут быть цилиндрическими. Такая возможность приобрести пару стволов с любым сочетанием дульного устройства весьма привлекательна, так как позволяет сделать ружье наиболее приспособленным для тех или иных охот в зависимости от того, какие охоты предпочитает проводить владелец ружья. Вес ружья составляет 3,4 кг.

Стволы съемные, для отделения которых от ствольной коробки на цевье отводят рычажную защелку и снимают цевье со стволов, а затем, отведя ры-

чаг запирания затворного механизма, открывают стволы и вынимают их из коробки ружья. Стволы с коробкой соединяются за счет подствольного крючка, оси шарнира, цевья и рамки запирания. Введение внутренних курков ударного механизма и поджатие боевых пружин происходит при открывании ружья. Для исключения возможности произвести случайный выстрел курки имеют предохранительные взводы. Спусковой механизм имеет один спусковой крючок, который спускает курки при стрельбе сначала из нижнего ствола, а затем из верхнего. Последовательность выстрелов можно изменить с помощью селектора, функцию которого выполняет кнопка предохранителя. Однospусковой механизм позволяет сделать быстро два последовательных выстрела, сократив промежуток между выстрелами до минимума. Такая возможность может весьма пригодиться при стрельбе в зарослях или на коротке, когда цель появляется на незна-

стями. Здесь изготавливают классические двухствольные гладкостволки с горизонтальным и вертикальным расположением стволов, а также штуцера под мощные патроны, магазинные карабины, пистолеты, револьверы, пневматическое и шомпольное оружие. Гладкоствольные самозарядные ружья выпускаются в небольшом количестве. В этом же районе располагается фабрика по изготовлению различных частей оружия по заказу мелких производителей. Качество испанских ружей отменное, которое подтверждается тем, что многие испанские фирмы гарантируют безотказную работу ружья в течение 10 лет, в то время как ведущие европейские фирмы такую гарантию дают от 2 до 5 лет. В прошлом веке русские охотники очень ценили охотничьи ружья испанских мастеров за их прочность, долговечность и отличный бой.

Более подробно о производстве испанского охотничьего оружия рассмотрим на примере наиболее популярных фирм. Пожалуй, наиболее известной современной фирмой у нас в стране в семидесятых годах стала небольшая фирма «Агирре и Арансабаль» (АиА), которая была в 1942 году основана Мигелем Агирре и Августинном Арансабальем. Однако она была известна с 1917 г. как мастерская по изготовлению высококачественного оружия. За восемьдесят с лишним лет было изготовлено порядка 500 тысяч ружей, в которые входили бескурковые модели высокого класса (поставляются в 25 стран мира, большая часть из которых отправляется в Англию), около половины моделей представляют собой недорогие рабочие бескурковки (продаются в основном внутри страны), но, несмотря на это, ружья эти добротны, изящны, кон-

струкция их продумана до мелочей. Сейчас фирма «АиА» предлагает охотникам 15 моделей гладкоствольных ружей с горизонтальным расположением стволов и две с вертикальным. Модель «Иберия» системы Энсон-Диллей самая недорогая, а вертикалка «Аугуста» с замками на боковых досках самая дорогая. Фирма изготавливает также 12 моделей стеновых ружей с вертикальным расположением стволов. На охотников и спортсменов среднего достатка ориентируется фирма «Лаурона», изготавливая недорогое высококачественное современное оружие. Основана фирма в 1941 г., а мировую известность она получила в 1967 г., когда полностью разработала и изготовила ружье с вертикальным расположением стволов, в которых с дульной стороны ввинчивались внутрь ствола сменные чеки. И только после того как патент этой фирмы прекратил свое действие, другие европейские производители оружия начали изготавливать ружья со сменными чоками такой конструкции. Небольшое предприятие, насчитывающее всего восемь человек, под названием «Педро Аррисабалага», хотя в Испании оно больше известно под названием «Хосе Альберто Гарате», изготавливает по индивидуальным заказам охотничьи ружья двух типов с горизонтально расположенными стволами: гладкостволки под все встречающиеся патроны и штуцер под патроны 9,3×74R. Стволы этих ружей изготовлены из самой прочной в Европе стали, а ложа из самой лучшей в мире древесины грецкого ореха. Бой этих ружей отменный, а замки типа Голланд-Голланд с переключателями курков изготовлены и подогнаны очень точно. Запирание стволов двойное, но исключительно прочное; имеются мощные эжекторы.

Следует отметить, что мастера этой фирмы по заказу оружейных фирм Англии, Франции и Германии изготавливают прекрасные образцы охотничьих ружей и при этом иногда не проставляют клейма испанских мастеров (так, например, поступает лондонская компания «Томас Босс»). В общей сложности эта фирма изготовила порядка 15 тысяч ружей.

Особо почитается поклонниками охотничьего оружия в Испании небольшая фирма «Арриета», начало деятельности которой положил в 1916 г. Авелино Арриета, открыв в Эйбаре небольшую оружейную мастерскую, хотя официальным годом основания фирмы считается 1940 г. Около 25 лет Авелино Арриета лично изготавливал ружья прекрасного качества по заказам высокопоставленных особ, в том числе короля Испании Альфонса XIII. Став акционерным обществом в 1970 г., фирма стала поставлять свои ружья за границу в такие страны, как Англия, США, Италия, Германия. О великолепном качестве выпускаемых этой фирмой ружей и их популярности в Испании говорит тот факт, что сам король Хуан Карлос является акционером этой компании. При изготовлении ружей этой фирмой используется главным образом ручной труд, особенно при доводке отдельных деталей ружья и их сборке.

Кроме изготовления оружия в Испании изготавливаются восемь фирмami патроны и их составные части, а также шесть — оружейные детали. В Мадриде расположена крупнейшая компания по изготовлению патронов «Энсаб».

Холодное оружие в Испании изготавливается в основном в Толедо и Албасете.

чительный промежуток времени. Стреляные гильзы принудительно выдвигаются из патронников стволов отдельными выталкивателями, после чего выбрасываются. Если выстрелы не были сделаны, то патроны только выдвигаются из патронников, но не выбрасываются.

Деревянные части ружья изготавливаются из выдержанного игристого ореха или высококачественного бука.

В зависимости от исполнения разнообразна внешняя отделка ружья. При отделке металлических частей может быть применено электрохимическое или лазерное гравирование, а также ручное высокохудожественное гравирование с инкрустацией драгоценными металлами и перламутром. Дерево может быть украшено всечкой и резьбой. Красиво и изящно смотрится резьба на местах, где принято наносить обычную насечку, чтобы исключить скольжение руки при удержании ружья в момент выстрела.

В качестве прицельных приспособлений на ружье имеется вентилируемая прицельная планка и мушка. Ружье

снабжено антабками для удобства его ношения на охоте.

М. БЛЮМ

М. БЛЮМ

На Тульском Оружейном заводе начали изготовление самозарядных ружей МЦ21-12 и ТОЗ-87-06 с дульными насадками «парадокс», которые имеют переменную крутизну нарезов, обеспечивающую увеличение кучности стрельбы. ТОЗ гарантирует попадание пулями в мишень диаметром 20 см с дистанции 100 м. К сожалению, завод не указывает способ снаряжения патронов и при стрельбе какими именно пулями получаются такие результаты. А результаты, прямо скажем, неплохие.

Со своей стороны, я могу посоветовать использовать при стрельбе с насадкой «парадокс» специально изготовленные пули из 85 % свинца, 10 % сурьмы и 5 % олова с двумя ведущими поясками шириной не менее 3 мм, но лучше 4 мм, диаметр которых должен соответствовать диаметру канала насадки по наредам, а корпус пули по диаметру должен быть меньше диаметра насадки по полям.

Ружье ТОЗ-87-06 имеет по сравнению с базовой моделью укороченный ствол 12 калибра длиной 540 мм, а общая длина ствола с насадкой «парадокс» получается равной примерно 680 мм. Насадку «парадокс» можно заменить насадками с дульными сужениями 0,5 и 1,0 мм. Благодаря этому получается достаточно универсальное ружье, стреляя из которого можно иметь различную по характеристикам дробовую осыпь. Весит ружье 3 кг, а длина его равна 1170 мм. Ружье имеет подствольный трубчатый магазин, рассчитанный на размещение 4 патронов, а пятый можно поместить в патронник ствола. Можно заказать ружье с магазином и на 7 патронов.

Универсальность такого ружья можно показать на таких примерах. При охоте на крупного зверя, когда следует применить мощный пулевой выстрел на достаточно большое расстояние (для гладкоствольного ружья), вы должны установить насадку «парадокс». Это даст возможность поразить зверя на расстоянии порядка 150 м и в то же время, при необходимости, произвести дробовой выстрел как из ружья с получоковым сужением при использовании стандартного патрона. Если же иметь патроны с контейнером для дро-

би, которая к тому же пересыпана крахмалом, то можно стрелять и на более дальние расстояния, получая результаты стрельбы, сопоставимые со стрельбой из ствола с полным чоковым сужением.

Другой пример. Поставили вы пучок и пошли пострелять соответствующую дичь, зная, что придется стрелять не далее 35 м. Однако обстоятельства сложились так, что перед вами оказались кряквы на расстоянии 45 м. Тогда следует быстро заменить обычный патрон на другой, снаряженный для кучной и дальней стрельбы, что даст возможность сделать результативный выстрел на требуемую дистанцию. А чтобы быстро заменить один тип патрона на другой, достаточно в магазин поместить только два патрона и тогда быстро дослат в магазин один или два требуемых патрона, передернуть затвор, выбросив ненужный патрон. При этом дошлет тот патрон, который вы поместили только что в магазин. Таким образом, ружье подготовлено к дальнему выстрелу. Ну а если у вас поставлен полный чок, то достаточно заменить стандартный патрон на патрон с большим разбросом дробы. Теперь такие патроны можно найти в продаже или снарядить самому.

Точный выстрел на относительно большие расстояния из этого ружья можно произвести благодаря тому, что на крышку ствольной коробки можно установить оптический прицел. К тому же ружье имеет мушку и регулируемый открытый винтовочный целик, что дает возможность пристрелять ружье для точной пулевой стрельбы.

Перезарядка ружья во время стрельбы производится автоматическим, за счет энергии пороховых газов, отводимых через отверстие из канала ствола в газовую камеру. Ствол при этом остается неподвижным в отличие от ружья МЦ21-12. Затвор продольноскользящий, который запирает патрон в патроннике за счет боевого упора, входящего в отверстие хвостовика ствола. Ударно-спусковой механизм смонтирован на отдельном основании и позволяет производить только одиночные выстрелы. Предохранитель кнопочного типа, запирающий только спусковой крючок. Канал ствола хромированный. Металлические детали

ружья имеют стойкое покрытие. Деревянные детали ружья изготавливаются из игристого ореха или высококачественного бука.

Ружье изготавливается в нескольких вариантах исполнения. От этого зависит разнообразие внешней отделки ружья, которая может иметь как лазерное, так и высокохудожественное гравирование с инкрустацией драгоценными металлами и перламутром, всечкой и резьбой по дереву.

Теперь и одноствольное самозарядное ружье МЦ21-12 можно приобрести с наворачивающейся насадкой «парадокс» и таким образом удлинить ствол с 750 до 890 мм. Представьте, какой будет великолепный бой у ружья с такой длиной ствола! Только для точной стрельбы пуль следует иметь и соответствующие прицельные приспособления, а не только прицельную планку с мушкой. Конечно, из-за подвижного ствола трудно установить регулируемый винтовочный целик, позволяющий вести точную пулевую стрельбу. Однако вполне достаточно на ствольной коробке, где она стыкуется с деревом ложи, установить складывающийся кольцевой прицел. Кстати, с кольцевым прицелом очень легко брать упреждение по летящей птице и таким образом увеличить результативность стрельбы. К этому же ружью придаются еще две наворачивающиеся насадки с дульными сужениями 0,5 и 1,0 мм. Подствольный трубчатый магазин рассчитан на 4 патрона. Вес ружья равен 3,7 кг. Так же как и предыдущая модель, ружье имеет различные варианты исполнения.

Ударно-спусковой механизм с внутренним курком смонтирован на отдельном основании и дает возможность производить только одиночную стрельбу. Курок взводится при движении затвора назад. Для исключения случайных выстрелов имеется флажковый предохранитель, запирающий спусковой крючок. Извлечение стреляной гильзы из патронника и ее выбрасывание из окна ствольной коробки происходит при движении ствола вперед. Подача патронов из магазина в патронник может быть отключена отсекателем патронов. Цевье закрепляется на корпусе магазина навинчивающимся колпачком. Канал ствола и патронник хромированы.

147-й ПУШНОЙ АУКЦИОН

ставитель Италии. Цена шкурок без седины была в этом году выше на 40 % по сравнению с ценами на такие же шкурки во время пушного аукциона, прошедшего в июне 1999 года во Дворце Пушкины. Шкурки без седины (Баргузинский край) были проданы по 30 долларов, цены увеличились на 15 % по сравнению с прошлым годом.

Лоты шкурок соболя с седым налетом Якутского края были куплены за 180 долларов за шкурку (цены поднялись на 30 %), а лоты шкурок без седины — по 20 долл. (цены поднялись на 15—20 %). Покупатель самого дорогого лота Якутского края — также из Италии.

Наивысшую цену за лот Амурского края — 90 долларов за шкурку — заплатил представитель из США. Цены на остальные шкурки соболя Амурского края составили от 68 до 16 долларов; Енисейского — от 74 до 20 долларов; Камчатского — от 90 до 24 долларов (по сравнению с июньским аукционом 1999 г. цены соответственно возросли на 20 %, 15 % и 10 %). Средняя цена за всю коллекцию диких соболей в феврале составила 54 доллара за шкурку.

Высокие результаты продажи шкурок соболя снова подтверждают, что аукционы Союзпушнины в С.-Петербурге были и будут оставаться самым лучшим местом для их поставок и покупок.

Весь первый день торгов был посвящен только соболю.

Во второй день на торгах были представлены беличьи шкурки Енисейского, Якутского, Забайкальского, Ленского, Обского и Алтайского краёв. Цены на них, по сравнению с аукционом прошлого года, повысились на 30 % и составили от 4 долларов 10 центов до 1 доллара за шкурку. Из представленных 142 512 шкурок были раскуплены все до единой.

Рысь (617 шкур, из которых реализован 51 %) — продана по твердой цене за шкуру от 180 до 70 долларов; горностай Якутского края (представлено 22 957 шкурок, продано 76 %) — также по твердой цене от 12 долларов 25 центов до 3 долларов; колонок Амурского, Енисейского, Якутского и Забайкальского краёв (из 12 216 шкурок продано 53 %) — опять-таки по твердой цене от 7 долларов 40 центов до 2 долларов 20 центов; россомаха — по цене от 140 до 55 долларов за шкуру — проданы все 136 выставленных на аукцион экземпляров.

К концу торгов были представлены на продажу совхозные (клеточные) норки и проданы по текущим рыночным ценам: стандартная норка (из 69 470 шкурок продано 58 %) — от 27 долларов 50 центов (самцы) до 9 долларов (самки); пастелевые норки (из 2680 шкурок продано все 100 %) — от 24 долларов 50 центов до 12 долларов; деми-баф (проданы все 400 шкурок) — от 24 до 22 долларов; клеточный голубой песец (продано 30 % из представленных 29 000 шкур) — по цене от 32 до 22 долларов.

Фото автора

А. ЛАВРОВА

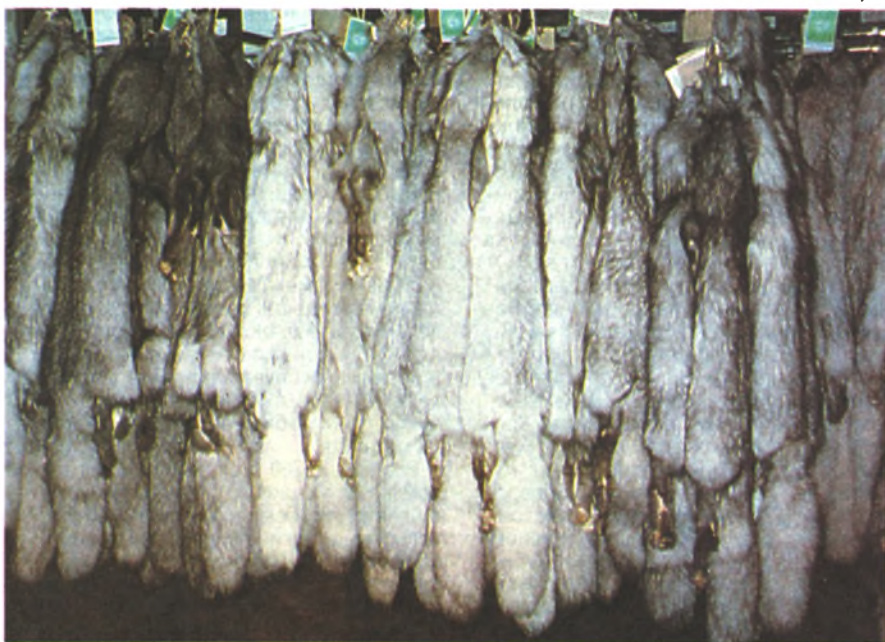
Это стало уже традицией — в течение многих лет в начале года в С.-Петербурге во Дворце Пушкины на Московском проспекте устраиваются пушные аукционы.

К 4 февраля 2000 года в Северную столицу на 147-й международный пушной аукцион съехались покупатели «мягкого» золота из Великобритании, Италии, Канады, США, Германии, Греции — представители 25 фирм. Кроме покупателей прибыли и гости аукциона, специалисты пушного бизнеса, не покупающие пушнину в феврале этого года, но заинтересованные лица, можно сказать — наблюдатели: из Италии — 22 представителя, Великобритании — 18, Дании — 5, Германии — 8, Греции — 5, Канады — 2, США — 4, из Японии и Литовской Республики — по одному представителю.

Зал был полон. Поставщики пушны прибыли из разных уголков России, многие с Дальнего Востока, а также из Республики Бурятия и Республики Саха.

Торги начались ранним утром 7 февраля (после трех дней тщательного осмотра пушны) с продажи главного «гвоздя» аукциона — соболя. На международный пушной аукцион было выставлено 115 848 шкурок этого замечательно-неповторимого зверька пяти краёв: Баргузинского, Якутского, Амурского, Енисейского, Камчатского, а также шкурки соболя клеточного разведения.

Было продано 95 % всех шкурок. Наивысшая цена за шкурку дикого соболя из лота Баргузинского края, за шкурку с сединой, составила 330 долларов США (далее везде цены в долларах США). Правда, надо сказать, что таких шкурок в общей коллекции всего доли процента. Счастливым обладателем лота, за который боролись покупатели нескольких стран, оказался пред-

Около трети своей жизни медведи проводят в состоянии сна, поэтому неудивительно, что местонахождение и устройство берлог вызывают интерес у охотников и любителей природы.

В одном из охотничьих хозяйств в Северо-Восточной Эстонии с 1986 г. мы обследовали 17 берлог, часть данных получили из бесед с местными охотниками.

Полузакрытая полугрунтовая берлога

Медведи залегают в берлоги в начале — середине ноября. Начало берлогового периода зависит от того, сколько жировых запасов зверь успел накопить, а также от климатических условий. Если год был урожайным на ягоды и осенью скоро наступают холода, то медведи ложатся раньше. Если же год неурожайный, а осень затяжная и теплая, то некоторые медведи продолжают посещать приваду и в ноябре.

Крупные медведи ложатся в берлогу раньше, следы молодых встречаются в более позднее время. Объяснить это можно тем, что они вынуждены больше перемещаться, будучи вытесняемыми из лучших кормовых мест более сильными особями, и медленнее набирают жировые запасы. У них нет своих привычных мест зимовки, и они вынуждены их искать, в результате чего иногда залегают в неподходящих местах.

К местам берлог звери иногда совершают значительные перемещения. Все зависит от места нахождения осенних стаций питания. В особо благоприятных условиях медведь может ложиться рядом с местом осеннего нагула. Переходы к берлогам происходят во время или перед снегопадом. Многие медведи ложатся по чернотропу, так как устойчивый снеговой покров в Северо-Восточной Эстонии устанавливается к середине декабря. Медведь, не успевший залечь до снега, совершает длинные переходы, иногда до нескольких десятков километров. На переходах он пользуется еловыми молодняками и более густым лесом, делает сдвоики,

МЕДВЕЖЬИ БЕРЛОГИ В ЭСТОНИИ

Фото автора

возвращаясь собственным следом и резко сворачивая в сторону, всячески стараясь запутать след, иногда перед берлогой делает круг.

Место для берлоги медведь выбирает в наиболее густом лесу, поэтому предпочтение отдается еловым молоднякам и жерднякам. В средневозрастных и спелых лесах звери выбирают места с густым подлеском или с частым еловым подростом, с группами елочек на бровке канав, островки на болотах. Редко медведь устраивает берлогу в светлом, хорошо просматриваемом лесу, обычно это глухие, труднодоступные места. Из всех осмотренных берлог только одна находилась в сфагновом сосняке, на берегу канавы.

Высокая защитность угодий при выборе места для берлоги играет определяющую роль, но были обнаружены берлоги в 150 м от дорог с интенсивным движением. Известны случаи залегания медведя за свалкой отходов лесопилки, недалеко от егерского кордона, или сразу за околцей поселка. В последнем случае охотники жаловались на невозможность охоты с гончими, так как собаки часто отвлекались на медведя.

В 1994 г. в 200 м от берлоги, в которой лежал медведь с шириной плантарной мозоли 14 см, проводилось строительство дороги. Медведь никак не реагировал на работу экскаваторов, бульдозеров и грузовиков. Из берлоги он вышел только весной, когда работы по строительству были завершены. В другом случае медведь несколько не-

дель терпел работу лесорубов и строился лишь тогда, когда вырубка подошла на расстояние 50 м от берлоги.

Однако такую терпимость к деятельности человека медведь проявляет, когда разлежится. Если же потревожить зверя в начальный период — во время строительства берлоги или в первые дни после залегания, то медведь сразу же уходит и на данное место больше не возвращается.

Участок, на котором медведь спокойно перезимовал, он может использовать несколько лет, но залегание в

Полузакрытая берлога под корнями выворотня

одно и то же гнездо для нескольких зимовок не отмечено. Не возвращается медведь на место, как бы хорошо оно ни было, в случае если был строителем. Впоследствии это место может занять другой медведь.

Молодые медведи находят подходящие для берлоги места методом проб и ошибок, начиная обычно с угодий, где родились и провели первую зиму с матерью. Не всегда берлога удачна, иногда в оттепели вода заливают ее. Если медведя люди не тревожат или в течение следующего года не оттесняют из родных лесов старшие собратья, то он может остаться в этих местах и в будущем.

В Эстонии преобладают берлоги двух типов*: полузакрытые и открытые. Полузакрытые разделяются на полугрунтовые (7 встреч) и под корнями выворотней (2 встречи), а открытые — лежка в ельнике (6 встреч) и лежка под большим деревом (2 встречи). Полугрунтовые берлоги представляют собой выкопанную в грунте воронку диаметром от 0,5 до 1,5 м и глубиной от 0,3 до 1,5 м. Размеры зависят от величины и трудолюбия зверя. Берлоги под корнями выворотня отличаются от полугрунтовых тем, что с одной стороны имеют крышу из корней поваленного или сильно наклонившегося дерева.

Все полузакрытые берлоги имеют подстилку из еловых или березовых

* Классификация приводится по П. И. Данилову, статья «Берлоги бурого медведя в СССР». Сборник 1987 г. «Медведи СССР — состояние популяции».

веток, мха, иногда липового лыка. Елочки с обломанными ветками часто выдают местонахождение берлоги. Заметить их легко, растут они рядом с берлогой, обычно не дальше 10—20 м. Медведь использует ветки для подстилки.

Наиболее сложная берлога не крупного медведя (ширина плантарной мозоли 10 см) представляла собой выгрызенную под корнями выворотня камеру размером 1,3х1,5х1,5 м. Она была закрыта с трех сторон и имела небольшое окошко в боковой стене. Стены и пол были выстланы еловыми ветками. Однако в феврале медведь был вынужден покинуть ее, так как берлога была залита в сильную оттепель.

Открытые или верховые берлоги представляют собой лежку, окруженную валиком из мха, травы и веточек, которые медведь соскребает с окружающей лесной подстилки, диаметром 1—1,5 м. В еловом молодняке он иногда заламывает на гнездо близко стоящие елочки.

Иногда в лесу можно найти пробные осенние зачистки под берлогу, по какой-либо причине забракованные. Запасных берлог не отмечено.

Более сложные и обустроенные берлоги сооружают медведи с шириной плантарной мозоли до 13 см. В основном это самки, так как они нуждаются в более надежном гнезде на случай рождения медвежат. Старые самцы ограничиваются гнездом попроще, но и здесь бывают исключения. Один старый самец (ширина плантарной мозоли 17 см) использовал заросшую еловым молодняком «гриву» несколько лет подряд. Берлоги предыдущих лет представляли собой выстланные еловыми ветками углубления, а при строительстве последней он использовал естественную борозду под гнездо, над которым устроил крышу из заломанных елей.

В берлогах медведи находятся от 115 до 160 дней, в зависимости от погодных условий. Во время продолжительных зимних оттепелей звери могут покидать берлоги, но при этом они не питаются, а, совершив небольшой переход, возвращаются обратно. На берлогу звери могут возвращаться и весной, если наступает продолжительное похолодание и выпадает снег (возврат зимы).

Если человек или талая вода выгоняют медведя из берлоги, он может совершить многокилометровый переход, иногда движется несколько дней, прежде чем найдет новое подходящее место для берлоги. В этом случае берлогу он устраивает на снегу.

Во время таких переходов медведь не питается и достаточно благополучно переживает вынужденную смену жилья. Нормально переносят зимние переходы и пестуны, живущие с матерью. Гибнут только новорожденные медвежата, которых медведицы вынуждены бросать в гнезде. Шатунов в Эстонии не отмечено.

После состязаний

Состязания норных по лисице

Е. ГУСЕВА,
член экспертной комиссии

В 1999 году в России прошли Вторые Интернациональные — под флагом FCI (Федерации Кинологической Интернациональной) — состязания норных собак в работе по лисице. Первые такие состязания российские собаководы успешно провели в конце октября 1998 г.

На состязаниях такого уровня собакам-победителям (в каждой породе) присуждают титулы, признаваемые на международном уровне (в системе FCI), — SACiT (ЦАЦИТ), что означает — «Кандидат в Интернациональные Чемпионы по работе». Собакам, заработавшим не менее двух титулов SACiT

в разных странах у разных экспертов, Комитет FCI присуждает титул «Интернациональный Чемпион по работе».

Особенности организации таких состязаний: запись собак только предварительная, с занесением их в Каталог состязаний, в Каталоге по ходу состязаний эксперты отмечают результаты, а по завершении мероприятия Председатель экспертной комиссии подписывает эти результаты, и такой отчет тут же отправляется в FCI; на состязания допускают собак только клейменных и с сертификатными (выверенными и внесенными в центральную базу данных) родословными, к тому же имеющих не менее двух дипломов первой степени за работу по лисице; работу экспертной комиссии может возглавить только эксперт, лицензированный FCI для проведения состязаний такого уровня.

На Первых Интернациональных состязаниях норных работу экспертной комиссии возглавил эксперт из Чехии Э. Павелка, а на Вторых — эксперт из

Семинар с экспертом из Германии Дитлом

Германии Дж. Дитл (поклонник охоты с таксами).

И на Первых и на Вторых Состязаниях эксперты сразу же по прибытии в Россию занимались приемкой искусственных нор, на которых на состязаниях работали собаки. В 1999 году приемка искусственной П-образной норы во Фряжевском охотхозяйстве ВОО (Московская обл.) прошла сразу же, без замечаний. Главными требованиями эксперта из FCI были — строгое соблюдение необходимых размеров норы и полная темнота внутри.

На состязаниях такого уровня каждая собака работает дважды, причем во второй запуск — по другой (чем в первую работу) лисице. В начале Состязаний эксперт Дж. Дитл сам осмотрел и отобрал лисиц, пригодных для работы на состязаниях, они были высажены в отдельные (от общего лисятника) клетки и пронумерованы. Оба дня перед запуском в нору у каждой собаки

проверяли клеймо.

Во Вторых Интернациональных состязаниях приняли участие 44 собаки в составе 12 команд. В основном, конечно, это были собаки из Москвы и Подмосковья, но также приняли участие собаководы С.-Петербурга и Ленинградской области, Ярославля и Нижнего Новгорода.

Последнее новшество FCI — для таких состязаний могут быть только комплексные: основная работа и подсчет результатов по работе в норе по лисице, но обязательны в рамках этих состязаний еще и состязания в работе на поверхности (с обязательной проверкой отношения к выстрелу). Претенденты на высокий титул SACIT в породах такс должны на состязаниях на поверхности заработать диплом не ниже второй степени.

Поэтому накануне состязаний в норе пришлось проводить для такс состязания по крованому следу.

Уровень выставленных собак был высок, но, к сожалению, результаты их выступления оказались низкими — многие собаки или не могли пройти всю нору, или уходили от зверя. Ведь звери (подсадные лисицы) на такие состязания отбираются особенно крепкие и агрессивные. Общее мнение (участников и экспертов) — искусственная П-образная нора Фряжевского охотхозяйства оказалась слишком узкой и слишком темной, а экспертиза господина Дж. Дитла — строгой. Что вполне может быть оправдано при проведении состязаний такого высокого уровня.

Экспертная комиссия Вторых Интернациональных состязаний: Председатель — эксперт FCI Дж. Дитл (Германия), члены — эксперты РКФ (Российской Кинологической Федерации) и РФОС (Российской Федерации охотничьего собаководства) Мылова В. М. (С.-Петербург), Галкин А. А. (Ниж. Новгород), Гусева Е. С. (Москва).

За два дня сорок четыре собаки (по две работы у каждой) заработали семнадцать дипломов первой степени, шестнадцать — второй, пятнадцать — третьей.

В общем зачете Абсолютным Победителем, с двумя дипломами первой степени, стал немецкий ягдтерьер Чак (вл. Щемиров А. В., команда клуба «Росс-охота»).

2-е место — такса гладкошерстная Хартрайт (вл. Курмаев Ш. Р., С.-Петербург), два диплома первой степени и диплом третьей степени по крованому следу.

3-е место — немецкий ягдтерьер Киллер (вл. Бугровский С. В., Москва), дипломы первой и второй степени.

4-е место — такса гладкошерстная Ледон (вл. Пигалев М. О., клуб «Лонг»), дипломы первой и второй степени.

5-е место — бордертерьер Нену Фиери Люцифер (вл. Александрова И. Я., клуб «Росс-охота»), дипломы первой и второй степени.

Победитель в породе фокстерьер жесткошерстный — Алт-Лейс (вл. Петров А. В., питомник «Алт» клуба «Монморанси») — дипломы первой и второй степени, 11 место в общем зачете.

Победителем в породе вельштерьер стал Жорес из Петергофа (вл. Семенова Ю. Ю., клуб «Звезды «Белых Ночей»), заработавший два диплома второй степени и занявший 12-е место в общем зачете.

Победителем Состязаний по крованому следу стала сука Эвжеральдина Лонг (вл. Гречанинова Г. С., клуб «Лонг»), заработавшая диплом второй степени с 63 баллами.

К сожалению, не вошел в число претендентов на титулы единственный на этих состязаниях представитель породы фокстерьер гладкошерстный — Крош (вл. Константинова О. В.) — он заработал лишь один диплом третьей степени. Такие же результаты (один диплом третьей степени) у единственной на состязаниях таксы жесткошерстной — Брайн (вл. Бачурина Н. Г.)

Собачья жизнь в лагере

Абсолютный победитель ягдтерьер Чак. Владелец А. В. Щамиров

Новая в России порода бордтерьер. Владелец И. Александрова

Вперед к победе

У каждого истинного охотника, который уже походил по лесным тропам в одиночестве или даже с хорошими друзьями, непременно возникает мысль: «Да, без хорошей охотничьей собаки поле не может раскрыть всю гармонию охотничьего досуга». Надо брать собаку, но какую? Какой вид охоты вы предпочитаете и какой вам доступен? После долгих, нелегких раздумий ваш выбор остановился на одной из пород лаек.

Воспитание охотничьей собаки, а тем более лайки, интересней, но весьма не простой этап биографии любого, даже опытного охотника, который воспитал уже не одну собаку. Мне не раз приходилось слышать в среде далеких от сентиментальностей лайчатников, при приобретении щенка, в ряду поздравлений фразу: «Ну вот, с новым тебя этапом». И действительно, воспитание каждой охотничьей собаки — это этап познания индивидуальных особенностей характера вашего питомца, воспитания в нем необходимых, по вашему мнению, качеств, в том числе и самого основного — взаимопонимания. Преданность и взаимопонимание крайне важны при воспитании лайки, поскольку только с лайкой охотятся на крупного зверя. Зверовые охоты, особенно в классическом варианте, далеко не безопасны и требуют четкого взаимодействия охотника и собаки.

Но вы все же сделали свой выбор, и в вашем доме появился маленький пушистый остроухий кутенок с закрученным баранкой хвостом. У вас с ним все впереди — и незабываемые, далеко неординарные работы в поле, и досадные разочарования, ринги на выставках, медали и полевые дипломы.

Место ему определено и обустроено. С первых минут пребывания в вашем доме щенку необходимо свое определенное место, к которому он быстро привыкает. Не надо думать, что он маленький и ничего не понимает. Для щенка начался новый период жизни. В этот период природа включает в маленьком кутенке на полную мощность адаптационные реакции. С первых же минут пребывания он запоминает свое место, своих хозяев, свой новый дом. Еще несколько дней щенок проявляет беспокойство, поскуливает, ищет мать братьев и сестер, но это быстро проходит. В скором времени все это будет стерто из его памяти и родительский дом будет забыт навсегда. Я неоднократно проверял, как со временем будут вести себя щенки, родившиеся и выращенные у меня дома до полутора или двухмесячного возраста. В три месяца они практически забывают и мать и первого хозяина. Процесс адаптации к новому дому и к новому хозяину — важный момент жизни щенка. Для того чтобы он прошел как можно быстрее и безболезненнее, надо проявить внимание к щенку. Покормив, отнести на место, уложить, погладить несколько ми-

нут, пока он не успокоится и не уснет. Некоторым это может показаться излишними нежностями. Уверяю вас, это далеко не так. Первые дни для щенка сложны, он не привык к новым условиям, и это его сильно беспокоит. Последовав моему совету, вы поможете щенку избежать чрезмерного беспокойства, гораздо быстрее привыкнуть к новым условиям и новому хозяину. Я знаю случаи, когда абсолютно здоровые щенки, посаженные с первых минут в сарай, на балкон или лоджию и оставленные без должного внимания, скулили до получения грыжи или переставали нормально есть. Если вы хотите вырастить здоровую охотничью собаку и воспитать настоящего друга, надо этим заниматься. В 1964 году, когда я принес своего первого щенка западносибирской лайки домой, не все было согласовано, пришлось его определить на веранде. Оторванный от матери, он подолгу скулил, плохо ел, и я, вопреки запрету домашних, переместил его в дом, сделал удобную под-

ле еды и до еды после сна, как говорится, делают «свои дела». Поэтому место для кормления в этом возрасте надо определять с учетом этого явления. Так можно гораздо быстрее приучить щенка к порядку. Если это дом или другое закрытое помещение, то кормить лучше у выхода. Чтобы в дальнейшем после кормления можно было сразу вывести собаку на улицу. Приучать собаку к определенным местам и порядку надо сразу. Ждать какого-то определенного возраста не стоит. Поскольку при вашей достаточной настойчивости положительных результатов можно добиться даже в раннем возрасте. Всех собак, которых мне пришлось воспитывать, к порядку я приучал с полуторамесячного возраста, а практически с момента появления их в нашем доме, и проходило это весьма успешно. В два месяца они прекрасно знали свое место и, как правило, выполняли команду «на место». По свистку или по команде «ко мне» приходили на место кормежки. На опреде-

Воспитание лайки

стилку, часто подходил к нему, когда он начинал беспокоиться, и успокаивал. Лайчонок заметно повеселел, быстро стал привыкать к новому дому, хорошо есть и примечать только меня. От других он прятался, урчал и не хотел к ним подходить. Из него выросла настоящая лайка, преданная хозяину и прекрасный работник. На важность установления контакта с вашим воспитанником с самого начала воспитания, на мой взгляд, может пролить свет и такой случай. У меня вновь пришло время завести лайку. В то время я заинтересовался зверовыми охотами. Поэтому взял щенка западносибирской лайки из линии с ярко выраженными зверовыми качествами. Щенок был выбран заранее, ему минул месяц отроду. Он, как и полагается, прошел осмотр в племенном секторе МОО и Р и получил свою первую родословную. Мы с женой привезли его домой, накормили, уложили на место. Это был крупный самостоятельный кобель экзотично-серого окраса, на первый взгляд, очень добрый и спокойный. На следующий день пришел брат посмотреть на щенка, и, когда он протянул руку к этому малышу, тот превратился в волчка, неистово зарычал и попытался схватить брата за руку. Я долго потом удивлялся, насколько у этого щенка разное отношение к своим хозяевам и моим близким родственникам, которых он видел практически каждый день.

Но первые наиболее хлопотные дни быстро проходят. Пришла пора приучать к порядку вашего воспитанника. Место у собаки определено. Кормите вы его в определенном месте. При этом надо учесть, что маленькие собаки пос-

ленным месте «делали дела», где лежала специальная подстилка. После трех месяцев начались прогулки, где закреплялись команды «ко мне» и позывистость на свисток. В это же время проходило обучение всем основным командам: сидеть, лежать, стоять, ищи, голос, нелзя, взять. Как правило, в четыре-пять месяцев мои собаки выполняли все основные команды, включая и команду «подай». Приучить собаку к хорошему апортированию, особенно лайку, непросто. Этим заниматься надо с раннего возраста. Лайка — собака универсальная. Ее универсальность, на мой взгляд, базируется на генетически закрепленных охотничьих качествах.

Мне приходилось охотиться и с отличными легавыми, и с прекрасными гончими. Но только хорошо воспитанные лайки способны проявлять интерес практически к любому объекту охоты, который интересует хозяина, и не просто хозяина, а товарища по ратному охотничьему делу. Так, например, в августе 1964 года я с шестимесячной западносибирской лайкой поехал на охоту в Смоленскую область, где традиционно бывал на августовской охоте. За два месяца до начала открытия охотничьего сезона по перу, а в те времена открывали охоту в августе не только по утке, но и по боровой, я приобрел новое ружье — «Gebruder Merkel» 201 модели. И вот долгожданное открытие охоты. Первый день. Многоопытный пойнтер Джек работает на вырубках по тетеревам. Мой маленький лайчонок бестолку бежит за ним в хвосте. Тетеревов тогда было много. У Джека шла одна работа, другая, тре-

тия. Я безбоянно мажу по поднимающимся из-под стойки тетеревам. Конфуз полнейший. Моя собака не проявляет никакого интереса к тетеревам, а я мажу вроде бы из приличного ружья. Вечер при одной из последних работ Джека вижу, что я зацепил молодого петушка. Но пора возвращаться.

На следующий день прошу начать охоту с этого места. Мы подходим. Пойнтер повел, встал, опять повел, в густых кустах раздался треск крыльев взлетающего тетерева. Ну, все, значит, мне вчера просто показалось, что я зацепил молодого петушка. Моя последняя надежда хоть на какую-то реабилитацию рухнула. Джек вернулся, но нет моего лайчонка. Присаживаемся на корточки, сплошь усыпанные брусникой, и щиплем ягоды. Проходит минут двадцать, начинаю свистеть и звать своего несмышляныша. Где же он? Вдруг раздается шорох, и из кустов выплзает мой щенок и тащит этого молодого тетеревенка, кладет его к ногам и виновато лижет мою руку. Вот так дела! Это же прекрасное апортирование. Значит, не прошли мои уроки даром. С тех пор, пока он работал, ни один подранок у меня не пропал, а скорее наоборот, мы собирали всех подранков, которые только были. Иногда на утиных охотах и выстрелить не придется, а сумка уже полна. Он апортировал все, даже бекасов. Так что, если уделить должное внимание в обучении, будет у вас незаменимый помощник и вы не будете переживать после не очень удачного выстрела.

Общая дрессировка, а точнее, обучение, поскольку для лаек этот термин, на мой взгляд, неуместен, требует твердости и настойчивости от хозяина, но не жесткости. Особенно следует отметить, что при воспитании лайки крайне важно проявить внимание к наклонностям и заинтересованности вашего питомца в этот период и использовать их с пользой для воспитания необходимых, на ваш взгляд, качеств. В то же время необходимо твердо пресекать вредные наклонности. Не следует думать, что вот вырастет моя со-

бака, тогда и отучу ее от нежелательных действий, как, например, прыгать на грудь. Потом будет очень трудно, а может быть, и невозможно. Надо всегда помнить, — какой вы воспитаете собаку до года, такой она будет и всю жизнь. Воспитанием лайки надо заниматься практически с момента ее появления у вас.

Ваш питомец заметно подрос, и пора его готовить к первым охотничьим выходам. Такая подготовка крайне необходима. Молодая собака, попавшая первый раз в лес на первую охоту, несомненно, принесет вам одни разочарования. Ее надо подготовить. Такая подготовка проходит на прогулках в лес, поле или водоем. Прежде всего необходимо приучить вашего питомца к контакту с вами. Он должен научиться отслеживать ваше передвижение. На первых прогулках обычно собака старается не потерять хозяина из поля зрения. Поэтому, чтобы придать ей уверенность и расширить возможности передвижения, особенно в лесу, надо показать ей несколько раз, что можно найти хозяина и по следам. Тем более что следовая работа для лайки далеко не чужда. Постепенно собака привыкает следить за передвижением хозяина и на слух. Все это придает ей уверенность, и она спокойно начинает интересоваться окружающим миром:

лесными запахами и звуками. Прогулки позволяют приучить собаку и к преодолению различных препятствий в лесу — ручьев, оврагов, передвижению по валежнику. Я думаю, многим пришлось видеть, как молодая собака боится переплыть ручей, небольшую речку или скулит, не решаясь перейти по кладям овраг. Для того чтобы подготовить собаку к работе, надо сделать так, чтобы все эти мелочи ее нисколько не смущали. В этом случае даже при первых охотах собака сможет всецело заниматься основной работой — поиском объектов охоты, по которым вы ее нахаживаете. Однако при всех возникающих трудностях у вашего питомца проявите терпение и помогите всякого рода поощрениями ему их преодолеть. Никогда не следует, например, толкать собаку в воду, чтобы она научилась плавать. Так вы можете навсегда приучить ее бояться воды. А такие случаи нередки. Я всегда постепенно приучал своих собак преодолевать водные преграды и получал положительные результаты. С ними в летнее время я сам подолгу плавал и приучал плыть впереди или рядом со мной. При этом они спокойно плыли и слушали мои команды: куда сплывать и проверить, нет ли там уток.

Необходимо приучить щенка не бояться подозрительных предметов и запахов и активно разбираться с ними. Очень часто молодые собаки, видя пень причудливой формы, брехнут несколько раз и убегают. В такие моменты надо поддерживать собаку и самому активно двигаться в сторону этих предметов, увлекая ее за собой. В скором времени она перестанет их бояться и будет активно разбираться в ситуации. Это на первый взгляд может показаться ненужным. Но при первых встречах с крупным зверем и первых зверовых работах привычка активно разбираться с такими ситуациями оказывается очень полезной. На охотах, да и на при травках по кабану или медведю, я не раз видел, как лайка, впервые видя зверя, даже не пытается разобраться в ситуации, а спасается бегством, да еще в сторону хозяина. В лесу на охоте это может иметь плохие, если не трагические, последствия.

Фото автора

СТАРОВЕРЫ

Валерий ЯНКОВСКИЙ

Эти, в массе малограмотные, но очень сплоченные, дисциплинированные люди раньше многих поняли, чем пахнет печально знаменитый «великий перелом» — всеобщее раскулачивание... Старики собрались и порешили: надо тикать за границу. Но как? За здорово живешь переселиться к пограничной реке советская власть, конечно, не разрешит. Давай заявим, что организуем на Уссури энто самый — как его? — рыболовецкий колхоз!

Постановили, обратились куда следует и быстренько получили «добро». Перебрались из своих еще дедами в прошлом веке основанных сел на правый берег приграничного притока Амура. Завели большие лодки, сети. Всякое селю и район завалили дешевой рыбой, власть была в восторге. А мудрецы дождались теплой безлунной ночи, погрузили в лодки баб, стариков, детей, подъемный скарб — и айда. Тихо-тихо подгребая, чтобы не застучали пограничники, сносимые течением, до рассвета приткнулись к левому берегу. Как прыгали и тряслись перепуганные райкомовцы, узнав о победе, а следовательно, и неизбежной каре НКВД, можно себе только представить...

В Маньчжурии уже хозяйничали японцы. Они были далеко не сахар, жестки, зачастую жестоки с местным населением, с пришлыми тоже, но умели ценить трудолюбивых и инициативных людей, особенно селян. И Калугины, Трофимовы, Селетковы, Зубаревы, получив наделы, построили крепкие деревни, распахали поля, развели молочный скот и лошадей, поставили пастухов. Борются с хунхузами — пожалуста, дело привычное, было бы оружие. ЯВМ — японская военная миссия выдала и зарегистрировала лежавшие на складах со времен Гражданской войны русские трехлинейки и японские арисаки с патронами: охраняйте себя, КВЖД, всех мирных людей от бандитов и хищников. Охотьтесь, зверья в Восточном Китае испокон веков непочатый край: косули, кабаны, медведи, изюбры с драгоценными пантами. Море фазанов. Добывайте, кормите дешевым мясом себя и окружающих. Зарабатывайте честно, ну и начальство по мере сил не забывайте, оно тоже любит поспасовать на дармовщинку... Так в новом государстве Маньчжу-Го возникло несколько больших гнезд российских старообрядцев — беспоповцев. Одно из них — село Романовка, неподалеку от большой станции Восточной линии КВЖД — Ханьдаохецзы. Там обосновались знаменитые зверобои.

Наша семья жила в Корее. Мы тоже потомственные охотники. Однако, изучив самый богатый дичью северо-восточный район страны, поняли, что за рекой Туманган, в Маньчжурии можно добиться куда больших успехов. Для начала решили организовать разведку. Наметили строящуюся в глухой тайге железнодорожную ветку от линии Тумань—Мудань-цзян. Выехали налегке втроем: мы с братом Арсением и помощником корейцем Хам Чигони с небольшой сворой собак. Остановились на окраине маленькой необжитой станции в корейской фанзушке: в этом уголке Маньчжурии корейцев жило много, а среди них мы чувствовали себя как дома.

Честно говоря, окружавшие сопки энтузиазма не вызывали. Мы рассчитывали найти изюбрей, но их следов не видели. Правда, коз и кабанов вокруг захолустной станции водилось порядочно. В первый же вечер хозяин фанзы рассказал, что в наше отсутствие приходили жители китайской деревушки, жаловались: кабаны грабят их картофельные ямы, просили выручить. Наутро отправились все втроем с четырьмя собаками. Добрались до маленького селения на склоне горы и только поравнялись с первыми хатками, как — откуда ни возьмись — стрелой вылетел черный кот. Кинулся на собак и моментально пустил кровь, поцарапав носы опешившим псам. Фыркнул, обложил всех хриплым «мя-я-у» и мгновенно запрыгнул на стенку бревенчатого сруба. На высоте более двух метров он чувствовал себя в полной безопасности: изогнув спину, хвост трубой, низвергал издевательские рулады. Собаки отвечали истеричным хором. Молчала только огненно-рыжая, необыкновенно резвая и прыгучая Ласка, помесь борзой с овчаркой. Сжавшись в комоч, она присела под стенкой, словно примеряясь к прыжку. Мы остановились, хотя было ясно, что такой высоты собаке не взять. Как вдруг, словно отпущенная пружинка, рыжая сучка взлетела! Коснувшись передними лапами одного из поперечных бревен и одним махом достигла верхней точки сруба. Но кот успел крутануться и перемахнул на противоположную стенку. Казалось, избежал безмездия, но Ласка, ни секунды не задерживаясь, как молния, сиганула следом. Поймала обидчика поперек туловища и задушила в одно мгновение. Собаки и деревенские мальчишки выли от восторга...

Все-таки зверья в округе оказалось немало. За неделю мы с братом взяли более полусотни коз и десяток каба-

нов. Вывезли на станцию, подготовили к отправке: замороженные туши косуль связывали соломенной веревкой по парам, кабанов поодиночке. Цепляли на каждую «упаковку» железнодорожную бирку с адресом: КВЖД, станция Ханьдаохецзы, Василию Ивановичу Кожевникову. С арендатором лесной концессии был заключен контракт. Он принимал всю добытую мясную продукцию, очень аккуратно и честно рассчитываясь под Новый год и в конце сезона.

В утро отъезда ждали на перроне прибывающий из тайги состав. Начальник станции предупредил, что остановка всего три минуты, надо успеть загрузить в товарный вагон весь наш груз. Опасались, справимся ли? Как вдруг на станцию высыпала свора мохнатых собак, а с ними четыре бородатых богатыря в истрепанных куртках и самодельных ичигах. Они тащили на волокушах две примитивные клетки, в которых сидели молодые тигры. Совсем молодые, всего по три-четыре пуда.

— Здорово, охотники! Вы откель? — Красавец, хоть икону с него пиши, протянул руку. — А, Янковские с Кореи? Слыхали, слышали. Ваш отец навещал наших в больнице в Харбине, когда их тигра порвала. Будете в Ханьдаохецзы, заглядывайте к нам в Романовку. — Он обернулся к груде подготовленных к отправке туш. — Здорово вы набили. Все Кожевникову?

Как сон в руку: мы тут же попросили староворов сдать наш товар Василию Ивановичу. Помогли погрузить в товарный вагон клетки с рычащими тиграми, сообщая забросили туши кабанов и коз. Предложили, если потребуются, кормить пленников нашей косулятиной.

Когда поезд тронулся, наш Чигони в восторге хлопнул себя по ляжкам: «Во, богатыри! Мы рядом с ними — как муравьи!..»

Минул почти год. Я ночевал в гостеприимном доме Кожевниковых и решил посетить староверческую Романовку. Октябрьским пасмурным утром шагал по вливающей среди полей и перелесков проселочной дороге. Природа уже увядала, яркие краски осени поблекли, пахло близким снегом. Вдруг в стороне от дороги хлопнул выстрел. С легким треском пронеслось несколько длиннохвостых птиц. На дорогу выбежала собака, а за ней с двустволкой на

плече и связкой фазанов у пояса, заметно прихрамывая, вышел в защитного цвета куртке кражистый мужичок. Мы сошлись. Я представился. Русобородый улыбнулся, протянул руку: «Федор Селетков. К нам? Пойдем. Я вот подбил на суп, будешь гостем. Твой отец, помню, навещал нас с Зубаревым в больнице, приносил гостинцы. А тепереча ты посмотришь, как мы живем».

Романовка оказалась добротным поселком. В просторной избе Селеткова хозяйка усадила меня за отдельный стол, подала обед, тоже в отдельной, гостиной, «поганой» посуде. Правда, медовуху пили вместе, хотя, возможно, тоже в меченых стаканах. Вскоре появились Калугины, Онисим и Петр, оба каштанобородые красавцы; рыжеватый поджарый Иван Зубарев протянул левую руку, покालеченную правую держал в кармане. На вкус очень приятная сладковатая бражка оказалась весьма эффективной, все развеселились.

Порою в горницу вбегали светлоглазые мальчишки. Как один, быстро-быстро крестились, кланялись, говорили «здрасьте», садились на лавку под стеной и затаились, слушая старших. А охотники вспоминали разные истории. Я выждал паузу и попросил рассказать, как Иван и Федор угодили под тигра. Федор Тимофеевич сверкнул широко поставленными зелеными глазами, отер ладонью пушистую бороду:

— А че, как вышло-то. Прибежали япошки с миссии, выручайте, мол, тигра китайцев лесорубов заела. Работы в лесу встали. Ихняя лесная полиция не справится, шибко они тигру боятся. Дали адрес, написали визитные карточки с печатками. Ну, собрались мы троим: вот Петро Калугин, Иван Зубарев и я. Взяли четырех, что позлее, собак. Приезжаем на концессию, а там и верно, паника, рабочие разбежались, тигра одолела, начала давить людей подряд. Видать, их ловить-то легче, чем коз да кабанов. За две недели аж двадцать два китаезы прикончила. Многих не доела, бросила. До того обнаглела, что не то в лесу хватать, а к бараку, ихнему зимовью стала приходить. Им слышать, как на кровлю влезет и лапами землю сгребает, что для тепла насыпана. Только под ней накатник толстый, его она не одолела. А народ слышит, на двор боится выходить. Внутри барака и оправлялись. Поначалу-то она только днем в лесу хватала. Ну и привыкла. Может, люди и повкуснее, ха-ха...

Ихние полицейские пришли, сунулись было в лес, а как увидели мертвеца, задом-задом, да и, того, в поселок. Нам показали последнего, она его и не ела, только всю башку, как яичко, обглодала.

Мы ее-то быстро нашли, никуда далеко не отходила. Собаки загавкали, загнали на поваленную лесину, сидит, урчит, хвостом дергает. Ну, мы с Иваном тресь-тресь, — и готова. Да тигра-то, прости Господи, самка, всего пудов на шесть, а вот чего понаделала.

Приволокли ее к баракам, народ возвернулся, радуются, спасибо, мол. Разложили на дворе большой костер, кланяются, молятся, бумажки разные да тряпочки на деревьях развешивают для ихних духов. Пампушек, свинины понанесли, угощайтесь, не уходите. Пригнали сани, увезли зверя на станцию. Мы переночевали, тоже пошли было на станцию, ан вдруг поперек дороги след: здоровенный котярка только под утро прошел. Бросили враз у тропы котомки и за ем! Собаки нагнали, подняли лай, а он все дальше уходит. Бежим, аж пот глаза накрывает. Слышу — остановились на месте. Я впереди бежал, выскочил на прогалинку, смотрю, а он — вот он, в десяти саженях присел, мяргает на собак, отмахивается, одну уж прикончил. Ох и здоровенный, гад! Только я стал, а он прыжками на меня. Успел стрелить ему в морду, а сам за дерево, вдругорядь палить времени уже нету. Я за дерево, а он за мной. Поймал за ногу под коленкой, я полетел в снег. Отбиваюсь карабином, а тут Иван подоспел. Тигра меня б загрызла, да пуля моя ей в кол (клык. — В. Я.) угодила, зубам драть бесподручно. Вижу, Иван приложился, а выстрелов нет: осечки! Его арисака старая самоделками справно била, в них пистон слабый, а на тигру он фабричные заложил, думал надежнее, а фабричный капсюль его боек не берет. Вижу — дело хреново, тяну свой карабин трехлинейный. «Бей с него!» — кричу. Иван руку токо протянул, а кот его за руку — цап! Иван не удержался, упал на меня, — все в одной куче! Ну, думаю, хана, конец. Ан нет, самый отчаянный наш пес Дружок подлетел, хватя кота сзади промеж ног. Видать, за то самое место, потому как враз бросила нас тигра, да за ем. А Дружок пищит и тикает что есть сил. Тут я поднялся на ноги, смахнул с прицела снег, приложился — терц! — угодил коту прямо в затылок. Посколькунулся, снова упал, а здесь Петро подбегает. Чижолый он, сильно приотстал...

Петр поставил кружку, усмехнулся, загудел:

— Верно, отстал я. Слышу — тигра мяргает, лай, выстрелы. Подбегаю, вижу собаку мертвую, кота, а ребят нет. Глянул под дерево, а они там. Лежат все в крове, а смеются... Взяли, моя!..

Неисповедимы пути Господни. Корея, Маньчжурия, охоты, семья — все осталось в неправдоподобном прошлом. Меня уже третий год волокли по тюрьмам и этапам. Последний на теплоходе «Степан Разин» типа «Либерти», что по лендлизу давала в войну Америка. Этот этап из Находки до Певека за Полярным кругом, на сухарях и жидкой баланде — длился сорок четыре дня и ночи. Часто стучалась мысль: доживешь ли до завтра? Наешься ли хоть когда-нибудь черным хлебом прежде, чем умереть? Из Певека в мороз на открытых грузовиках везли более 80 километров на прииск Красноярский. Думалось: обратной дороги уже не будет. Добрались едва живые. В столовой «ОЛП-3» (отдельного лагерного пункта) к раздаточному окну за супом из рыбных голов и хвостов (но горячим!), пользуясь тем, что вновь прибывших повара не знают в лицо, умудрились подходить по два-три раза: то в шапке, то без шапки... Но в этом заброшенном среди голых каменных сопков лагере повстречалось несколько знакомых маньчжурцев. И среди них бывшие друзья, тигрятники-староверы: братья Селетковы, Федор и Василий, Петр Калугин. Оказалось, их привезли годом раньше. И земляки помогали выжить заново прибывшим.

Шли годы. Петро, освободившись первым, приносил мне в зону оцепления хлеб и тушенку. А в день моего освобождения мы, на радостях хлебнув по кружке слегка разведенного спирта, на пари искупались в водах Северного Ледовитого океана, в бухте порта Певек, по которой плавали льдины.

С Федором встретились после освобождения, когда уже освободившихся управление Дальстроя сгоняло на прииск «Южный». Обнялись. Он вскоре уезжал в Певек, но перед расставанием подробно рассказал, где водятся куropатки и зайцы, где песцы; куда

прилетают и где гнездятся весной гуси. В первую получку я купил ружье и все свободные дни проводил в тундре. А когда — через три года — разрешили вылететь в Магадан, который после чукотских льдов показался черноморским курортом, прожил в домике у Феде на берегу бухты Нагаево целых три месяца.

У Феде, как у всех староверов, было много очень своеобразных выражений и слов. Мы с женой (первые среди всех недавно освободившихся «зеков») уже жили, хотя и с печным отоплением, но в отдельной двухкомнатной квартире Магаданского лесничества, когда Селетков сообщил, что к нему на мое имя поступила банка бездымного пороха «Сокол». Это было событием: в те годы мы заряжали патроны исключительно дымным.

Уезжая в очередную командировку в лес, я попросил Ирину «слетать» к Федору в Нагаево за вожденной банкой. Однако, когда вернулся, застал ее расстроенной:

— Прости, я не виновата, но Федя передал не бездымный. Он сказал: «Вот, возьми, это евошный порох». Жена не поняла, но я ее успокоил: «евошный» означал — его, то есть мой, принадлежащий мне «Сокол»...

Позднее мы с Ириной Казимировной не раз встречались с бывшими маньчжурцами во вновь созданных семьях Селеткова и Калугина. Оторванные от мужей и отцов «заботами» СМЕРШа семьи, промучившись и прождав их несколько лет, связались со своими в Австралии и уехали туда навсегда.

Последняя наша встреча произошла в Уссурийском селе Анучино, куда Федор пригласил сходить вместе на поиски женьшеня. К тому времени мы уже жили во Владивостоке. Солнечным августовским днем сошел я с автобуса и шагал с тяжелой котомкой по широкой пыльной улице старинного села. Из-за заборов, вдоль которых я шел, свешивались отягощенные ярко-красными плодами ранетки и, похоже на плакучую иву, ветки старых деревьев. Пылились голоса, кто-то выглянул, окликнул и открыл мне калитку. За длинным столом в саду дома родной сестры Селеткова сидели шумные деревенские гости. Стол заставлен тарелками с роскошными багровыми помидорами, огурцами, прочей огородной снедью, рядами бутылок. Меня ждали, встретили, как родного. Только, увы, оказалось, что за корнем Феде пойти не сможет, уже подобрал мне другого опытного корневищика. Сам он накануне, карабкаясь по сопкам за грибами, оступился, прокатился по косогору, и... открылась старая рана под коленом, нанесенная гигантским «котом» в Маньчжурии тридцать лет назад.

Больше я Феде не видел. Великий зверобой умер стоя: тянул на берег сеть с кетой, упал и не поднялся.

Рисунки Б. Игнатьева

«БРАКОНЬЕР»

Б. МАРКОВ

Эту историю* рассказал мне однажды на охоте старый егерь Никон Иванович. Как-то весной он ожидал большое начальство на глухариную охоту. В ту пору егерь получил обход и еще по снегу, в марте, по глухариным «чертежам», нашел токовище, которое оберегал пуще дитя родного для самого главного охотника — Ивана Петровича Ковалева, с которым лично еще не был знаком. По рассказам егерея, Никон знал, что Ковалев — первая величина в области и что он из бывалых охотников. «Знает дело, наших охотничьих кровей», — говорил мне Никон.

В самый разгар охоты случилась беда: повадился ходить на ток какой-то браконьер, и, сколько ни караулил его Никон, поймать не мог. Однажды только и увидел серенькие перышки от глухарки. Однако и Ковалев задерживался.

Весна в том году стояла солнечная и ласковая. Она ворожила охотников очарованием глухариных песен, гулким бормотанием косачей-тетеревов и захватывающей вечерней тягой вальдшнепов.

В один из таких вечеров на черной «Волге» в Заозерье прикатил Ковалев. В угодьях высокого гостя встретил директор, Андрей Петрович Шувалов, и предложил вместе идти на глухариный ток. Однако Ковалев отказался. Он знал эту охоту лучше любого егерея. Еще в детстве любовь к природе и охоте ему привил отец, бывалый глухариатник. И Ковалев-младший на утренней заре один вступал на моховое болото в царство тишины и дремучих дебрей, истосковавшись за долгую зиму по воле-волюшке, жадно впитывал аромат мшарины и багульника, вспоминал отца, алеющий восход и темный призрак глухаря на сосне. Радость охоты в Заозерье, счастье слышать чарующие звуки дивной глухариной песни. Это была волнующая страсть, и потому любил он бывать на этой охоте один. Любуясь диковинно древней красотой громадной птицы, он мог бесконечно долго, до изнеможения стоять на моховом болоте. Бывало, без выстрела Ковалев возвращался с тока одухотворенным и счастливым.

Но в это глухариное утро случилось все иначе. Еще глубокой ночью его раз-

будил Шувалов и, проваяя в обход егерея Никона Ивановича, посоветовал: «Иван Петрович, на дворе морозно, лужицы схватило ледком, вдруг глухаря не запоют, зачеченеете. Оденьте ватник». Ковалев согласился, ловко скинул кожанку, надел ватную куртку и зашагал к току.

Какая ночь стояла над миром, будто попал в подземное царство! Деревья, поле и невдалеке стоявший лес — все слилось с ночью. И только старая, изрезанная колеями дорога вела к охотничьему счастью. Сколько раз он шел на ток и не мог унять волнение! Ему было уже за шестьдесят. «Как убегают годы. Может, и эта охотничья зорька последняя», — думал Иван Петрович.

Ковалев пришел на болото, когда на востоке бледно светил краешек неба. Восток стал наливаясь синью, потом зарозовел. С каждой минутой пропадало ночное очарование. Болото лишалось тайн. Так тихо рождалась охотничья зорька. Какая стылая, немая тишина стояла кругом! Ковалев знал, что там, на болоте, в мохнатых сырых ветвях, спит огромная древняя птица, а может, уже проснулась и слушает тишину. Терпи, охотник, удача будет. На алеющем восходе, как тонкие натянутые струны, обозначились сосны. Погасли звезды. Самая пора. В этот торжественно-волнующий момент в самом центре болота робко, нежно родилась песня: сначала одно коленце — «тэк». Это глухарь проснулся. Потом он щелкнул еще, еще, задробил, зашипел и спел. Через несколько мгновений, нарушая лесные покои, зашелкал, зачистил еще сильнее. И началось... И справа и слева на охотника полились костяные звуки, переходящие в бурное страстно-призывное шипение. Все земное, реальное куда-то исчезло, была только песня, под которую Ковалев по-звериному прыгал. В висках стучало, сердце колотилось, до боли сжималась грудь, ноги затекли. Не чувствуя земли, утопая во влажной мшарине, Иван Петрович скакал, напрягая до боли зрение, но не видел птицы. Глухарь точил одну песню за другой. Иван Петрович повернул под песню голову и увидел огромное раздутое темное пятно, которое вдруг зашевелилось; бородастая шея вытянулась к небу, и песня, такая желанная, забила, затрепетала и полилась среди векового леса. «Прошел глухаря», — мелькнуло в сознании. Ковалев замер,

* В основе сюжета — подлинная история, случившаяся в 80-х годах с одним из бывших прокуроров.

опустил ружье. Нужно успокоиться. Он ощутил давно знакомую истому охотничьего счастья и понял, как самозабвенно любит этот волшебный-прекрасный мир. Ковалеву хотелось везде и во всем жить в этом мире, до бесконечности. Моховое болото и эти сосенки, покрытые синеватой бахромой, и таинственный глухарь — все это его родное, русское, очень близкое и самое дорогое с детства.

Ковалев сделал несколько шагов. Вдруг мелькнула какая-то тень, и к нему подскочил незнакомец. Это был Никон. Егерь сердито сказал: «На этом току охоты, мил человек, нетути. Потому особ заказ, ток строго охраняется. Пожалуйста, ваши документики, билетик и путевочку».

Глухарь умолк. Потом снова щелкнул и спел. Под песню глухаря, еще надеясь на удачу, Ковалев крикнул: «Ты кто тут? Какие еще тебе документы?» Егерь показал удостоверение. Громадная птица взорвала тишину, гулко захлопав крыльями. Замелькала между сосен.

Все безвозвратно погибло. Задышавшись от ярости, Ковалев шарил в ватнике и вдруг вспомнил, что забыл путевку и охотничий билет в кожанке. Он объяснил егерю, кто он и зачем здесь. Никон не поверил. Он недоверчиво покрутил маленькой головкой, снял картузик и, утирая им со лба пот, с усмешкой сказал:

— Тут один в моем обходе недавно глухарку стукнул. Сдается мне, что это ты и будешь, мил человек. Я давненько за тобой охочусь.

Ковалев еще раз объяснил егерю. Однако снова Никон не поверил. Он осматрел Ковалева и насмешливо сказал:

— Что-то не похоже. Одежка на тебе, мил человек, ненадлежаственная, потертая. Я хоть и старый и неученый, а вашего брата-браконьера выдывал. Начальство оно важное, а я узрел, как ты, мил человек, под песню сигал, ну и прыжки, как пить дать, браконьерские замашки. Документов нетути — и баста, стало быть, не положено. Пройдемте на базу, разберемся. А отпустить никак не можем, потому мне еще премия обещана за поимку.

Ковалев понял, что уговорить егеря не удастся, и с сожалением сказал:

— Ну, если премия, тогда скорее идемте к Андрею Петровичу, он вам на месте выпишет премию.

Добрый Никон Иванович говорил, какая у него трудная работа и что ток заказан для большого начальства, для самого Ковалева.

Иван Петрович усмехнулся и спросил егеря:

— А сам-то видел Ковалева?

— Нет, не приходилось, но говорят, что дельный охотник и человек хороший, чтоб обидел кого, ни-ни, не бывало, и с нашим братом-егерем в ладах, в большой дружбе значит, одно

слово — интеллигентный.

— А что еще говорят? — поинтересовался Ковалев.

— Ну, только доброе, дело твердо знает. С ним ухо остро держи, важнецкий человек, но наших кровей, охотницких.

«Да, я, видно, неважнецкий», — усмехнулся про себя Ковалев и спросил: — А, что же, нет никаких недостатков у вашего Ковалева?

Егерь помолчал и ответил:

— Сам-то я не видал, но сказывали егеря, что есть одна заминка.

— Какая же?

— Вина в рот не берет.

— Разве это плохо?

— Плохо не плохо, а все одно на охоте, на кровях по обычаю положено рюмочку и с устатку надобно по одной. Продай последнюю рубашку, а выпей на кровях.

— Ну и ну! Ладно, вон уже наша база. Пойдем быстрее.

Охотники шли широким полем. Солнечный шар горел низко над лесом. А над болотом бекас веретеном кружил, падал камнем вниз и снова взмывал ввысь. Как улей, гудел тетеревинный ток. Наступал яркий весенний день, и все, от мала до велика, радовались теплу и свету. Только Никон был сурово сдержан: был, как он говорил, при исполнении... Маленький, невысокий, егерь, чтобы не отстать от крупного,

здорового Ковалева, семенил ножками и рукавом утирал пот со лба.

Охотники вошли в кабинет Шувалова. Тот чистил ружье после очередных пуделей-промахов. На охоте ему постоянно не везло. Никон первым выпалил:

— Андрей Петрович, пымал, звона браконьера, глухарку стукнул...

Шувалов увидел Ковалева, и ужас сковал его, словно на голову вылили ушат ледяной воды. От волнения он выронил стволы и, заикаясь, произнес: — Ка-а-кую еще к черту глухарку, ты што городишь, ты што натворил?..

— Извините, Иван Петрович, я сию минуту...

Шувалов вывел оторопевшего и ничего не понимавшего егеря за дверь и зашептал:

— Ты кого пымал, садовая твоя голова. Крышка нам обоим. Завтра нас, как котят, выкинут с базы. Это же сам Ко-о-ва-алев! Проси извинения. Нет, постой, Глухаря принес?

— Есть и глухарь, и селезень, — моргая глазенками, едва вымолвил егерь.

— Бежи скорей и неси сюда. Иван Петрович сию минуту укатит, у него там в прокуратуре дела срочные, не чета нашим. Эх, глухарку стукнул, да я бы все сейчас отдал такому-то золотому человеку... Ну, быстрее, одна нога там, другая тут, — приказал Шувалов.

Когда Никон с глухарем и селезнем в руках примчался на базу, у крыльца уже стояла машина и Андрей Петрович улыбался, шутил и рассказывал Шувалову эту нелепую историю.

Никон еще более ссутулился, заохал, запричитал, стараясь разжалобить высокое начальство:

— Иван Петрович, отец родной, простите старика. На старости лет какое согрешение. Не узнал вас. Эка, какая оказия вышла, я словно ума рехнувшись. Уважьте старика, Иван Петрович, родной, возьмите вот глухаря и селезня и не обессудьте меня окаянного. Прости господи... какое согрешение...

Никон протянул добычу. Иван Петрович усмехнулся, поблагодарил старого егеря и сказал:

— Ты, Никон, прав, как ты говоришь, ты ведь при исполнении, потому невиновен, дело знаешь. Побольше бы нам таких ершистых егерей, а глухаря оставь себе, потому что добыча принадлежит тому, кто стрелял, и закон у нас один для всех... На будущий год непременно с тобой вместе пойдем на ток и добудем глухаря... Будь здоров.

Иван Петрович уехал. У крыльца охотничьего домика еще долго стояли два охотника. Набегавший ветер нежно шевелил перья глухаря.

С тех пор, как приключилась эта история, прошло более десяти лет, а Никон Иванович все вспоминает ее как самое большое недоразумение в своей долгой егерской службе.

Рисунок Б. Игнатьева

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ

А. ЧЕРНОВ

На первую свою охоту по кабану я попал случайно. Один из постоянных спутников отца по их кабанядам, для которого в машине всегда было забронировано место, однажды психанул, видимо, из-за плохого настроения и отказался от участия, сказав при этом: «Пусть другие лужи охраняют». Столь обидные и несправедливые слова навсегда его вычеркнули из уважаемых отцом кабанятников.

В то время у меня даже не было специальной «охранной» экипировки и приличной фары для световых эффектов. Но, как известно, «с миру по нитке» — начинающему охотнику на амуницию. Самое трудно в нашем среднеазиатском климате было найти теплые вещи для ночной зрячей забастовки. Ватные штаны и валенки я раздобыл у своего дядьки. Тепло верхней части тела не должно было уходить благодаря овчинному полушубку, — у отца их было два. Предполагая, что поездки на охоту по кабану будут теперь для меня более-менее постоянными, приобрел китайский фонарик на три батарейки с увеличенной по сравнению с обычной отражающей свет лампочкой повышенной светимостью. Крепление к стволам ружья самое примитивное — в трех местах изолентой. Патроны по рекомендации отца заряжал самостоятельно, используя только пластмассовые гильзы и чуть увеличивав навеску пороха по сравнению с дробовыми.

Все советы и инструкции перед охотой о том, как вести себя или действовать в той или иной ситуации, не подкрепленные практическими знаниями, воспринимаются или как желание поучать, или оцениваются столь критически, что вызывают усмешку или недоверие; те же, кто уже не первый год охотится, понимают, что никогда не бывает лишним напоминание об этике и правилах поведения на охоте. Не зря же пилоты перед выполнением каждого рейса, независимо от опыта работы, зачитывают карту предполетной подготовки, а ведь владельцы оружия так же, как и лица, связанные с транспортной деятельностью, являются обладателями источника повышенной опасности для окружающих.

Дорога к месту постоянной охоты занимает от четырех до пяти часов. Узнав, что я еду на охоту впервые, наши спутники, найдя свободные уши, излагали для меня, часто со смехом и шутками, все свои познания, которые должны были быть мне полезными. Понять, что действительно пригодится из

этого вороха сведений, было совершенно невозможно, но то, что эта охота «чуть» опаснее, чем по перу, я догадался. Наверное, поэтому практически во всех своих первых поездках, если это позволяла местность, я старался найти место повыше — вне досягаемости возмездия вепря. Вот и во время первой я расположился у воды, хотя и менее посещаемой, что было заметно по следам, но на высоте. Крутой берег, обвалившись, увлек за собой огромный ствол акации, вершина которой уперлась в воду, а корни, зажатые в валунах глины и песка, остались на двухметровой высоте.

Среди этих причудливо раскинувшихся корней, чуть подправив лопатой землю, я и устроился. Чутко прислушиваясь к любым шорохам, вздрагивая от всех звуков, вглядываясь в неприсветную тьму, я продержался без сна около четырех часов. Но, обиженный долгим отсутствием луны, даже сам не заметил, как задремал. Очнувшись вдруг и даже не поняв отчего — до сих пор не знаю, но ведь просыпаются же оттого, что на них кто-то смотрит. Видно, что то есть в людях, подсказывающее им, что они не одни и кто-то неожиданно появился рядом.

Да, я был не один. Послесонная заторможенность оценки объекта моего зрительного восприятия позволила сделать предварительный вывод: в 10—15 метрах от меня собака, которая появилась, пока я дремал. Такому решению способствовало то, что свет одной четверти вышедшей луны был слаб, а главное, что я никогда раньше не видел кабанов. В моем воображении они представлялись упитанными круглыми свиньями, дикими, щетинистыми не в меру, но соответствующими по форме домашним. А здесь перед глазами — поджарый кобель на довольно тонких высоких ножках, обнюхивая острой мордой оставленные мною следы, потихоньку продвигается к луже с водой. Безо всякой задней мысли я инстинктивно протянул руку к прислоненному к стволу дерева ружью, притом сделал это настолько неосторожно, что рукав полушубка, задев при движении за ватные штаны, произвел шум.

Собаки так не реагируют. Как будто кто-то этим незначительным шорохом ударил по голове животного: он резко пригнул голову, в это же мгновение сделал двухметровый скачок в сторону и обратил свой взор в моем направлении. Он смотрел исподлобья снизу вверх (вот так я впервые узнал, что по-

росята все-таки иногда смотрят наверх, правда, это дикий их вариант), ища глазами источник испуга, но наши глаза не успели встретиться. Поднимая к плечу ружье, я задел маленький комочек слипшегося песка, который, покотившись вниз в засидку, увлек за собой с шумом себе подобных. Молодой кабанчик не стал больше испытывать судьбу и узнавать, кто это там его приветствует, а ускакал с быстротой лошади, несущейся галопом. Вот и первые выводы, которые я для себя сделал: плохо спать на охоте; надо очень внимательно относиться к одежде и аккуратно, точно и бесшумно совершать движения руками; рядом с ружьем не должно быть посторонних предметов, которые могут создать микролабину песка в засидке.

Вообще-то грех жаловаться — уже на первой охоте удалось встретиться и почти познакомиться с кабаном, очень много значит на первых охотах воочию убедиться, что поездки бесполезны. Отсутствию же результата я должен быть «благодарен» более совершенному, чем у человека, вооружению кабанов: высочайшее чутье, слух и осторожность. Чаше в этом соперничестве побеждают «наши братья меньшие», так и должно быть, иначе охота превратилась бы в нудное обязательство по добыче мяса, а узнавать их мы смогли бы только по телевидению, на фотографиях или в зоопарках.

В одной из последующих охот мне пришлось спуститься с «небес» на землю и расположить свой скрадок совсем рядом с водой, удаление от нее было не больше 15 метров. Просто не было другого выбора, каждый из крутых берегов в этом месте отступал от ямы, посещаемой кабанями, метров на 30—40.

Была середина ноября, ночи стали длинными и холодными, но если сразу надеть всю теплую одежду, то замучают тепловые контрасты. С вечера еще довольно тепло, и сидение в засидке начинается в облегченном состоянии. По мере охлаждения приходится одеваться теплее и теплее. Вот и сегодня сначала надел второй свитер, потом лыжную шапочку пришлось заменить на шапку-ушанку, последним аккордом стало облачение в валенки и овчинный полушубок. После того как кончился горячий чай, согреть стали только мысли о предстоящем свидании с кабаном. Томительное ожидание в кромешной тьме наконец-то было вознаграждено. У противоположного от меня бе-

рега, где рос редкий камышок, раздавалось довольно громкое поощрительное хрюканье, после которого я услышал частый семенящий топот по земле маленьких ножек. Ясное дело — семейство пришло на водопой.

Медленно, очень медленно беру в руки ружье, лежавшее от меня справа. По опыту прошлых охот это его положение я определил для себя как наиболее оптимальное, при условии, что шейка ложи не касается земли, а стволы направлены в сторону наиболее вероятного появления «противника». Встаю очень осторожно, помещая приклад в плечо и, включив нажатием ползунка на фонаре лампу, освещаю яму с водой. Шесть или семь полосатиков стояли у воды, склонившись, как над корытом, будто при кормлении в домашних условиях. Повел слева направо лучом фонаря, ища более достойную

гих погодных и местностных условиях.

Наиболее посещаемая кабанями лужа была расположена под стоявшими впритык берегами, между ними было не более десяти метров. Левый берег в этом месте был совершенно лыс, а правый, более высокий, покрыт зарослями камыша. И хотя на этот берег было забираться тяжелее, засидку я устроил именно там, проредив камыши и сделав в нем бойницы для обзора. Вот уж где было совершенно безопасно. Берег, на верш которого я расположился со всем возможным комфортом, нависал над ямой на высоте не менее трех метров. Такое расположение, по моему мнению, имело и другое преимущество — снизу кабанам тяжелее почувствовать и тем более увидеть охотника.

Почти полная луна сменила растаявшее в сумерках солнце. Постепенно, к

видно каких-либо изменений (ни один поросенок не ждал меня, лежа у воды). Только утром, исследовав следы, я сильно пожалел, что произвел наугад преждевременные выстрелы. К маленьким баловникам двигались на водопой две цепочки следов, каждый отпечаток был размером с кулак. Если бы хватило терпения дождаться ветра, смог бы встретить всю семью зряче и во всеоружии.

Не изменяя уже выработанной привычке, на одной из очередных охот засидку я опять устроил выше дна русла. Пожалуй, единственной особенностью ее дислокации было то, что она располагалась всего на 0,7—0,9 метра ниже, чем самая высокая точка береговой крутизны. Можно было скрадок устроить и на самой верхушке берега, но тогда естественно образованная складка местности, в которой я расположился, скрывала бы часть линии воды, посещаемую кабанями. К тому же весь берег в этом месте был покрыт непролазной колючкой, вырубать которую удовольствие маленькое.

Была осенняя теплая ночь, ничто не беспокоило освещенную лучами ночного солнца окружающую природу. Лишь иногда тихие порывы ветерка беспокоили меня, нападая сверху и сзади. Изредка шорох вездесущих мышей или всплеск мальков в воде заставляли вздрагивать и концентрировать зрительное внимание и направление источника звука. Где-то справа вдалеке заверещала вспугнутая кем-то сорока. Через некоторое время уже совсем недалеко чуть хрустнула сухая ветка.

Я насторожился, взял ружье в руки и сразу услышал сзади утробное дыхание огромного животного. Не скажу, что это приятно, когда у вас за спиной и выше, не более чем в метре, в затылок кто-то сопит. Вскоре к звукам добавился тяжелый, гнилостный запах незнакомца. Какие только мысли у меня не проносились в голове! Когда точно неизвестно, что за субъект рядом издает такой смрад, фантазия может угодливо подсказать любые его очертания. За те мгновения, в течение которых я врос в стену берега, успел мысленно перебрать всех крупных хищников Ашхабадского зоопарка, которые «специально» к моему появлению на охоте «сбежали» оттуда. Видно, страх тоже имеет запах: услышав или почуяв меня, зверюга прорычал, именно прорычал что-то с серьезной угрозой и растворился в береговых зарослях.

Утром я не поленился и, забравшись на колючке, обнаружил набитую тропу, которая через 25 метров заканчивалась у обрывистого берега, откуда кабаны, прыгнув, заходили к охраняемой мною в ту ночь воде. Кстати, каждый из следов, оставленных этой ночью верхним посетителем, был около 10 сантиметров в диаметре.

С самым крупным за всю историю моих охот экземпляром вопреки мне пришлось встретиться, когда я еще был начинающим кабанятником. При пред-

особь. В это время в камышах раздавалось тревожно-требовательное хрюканье. Говорят, что свет несколько долей секунды может держать кабана засыпавшим (впоследствии я сам в этом убеждался неоднократно), но после произведенного взрослым кабаном сигнала опасности детиски как взбесились, бросившись враспылку; и первый выстрел я произвел по убегавшей в сторону камыша паре поросят. Успел заметить, что промахнулся. Один из семерки летел прямо к засидке, ничего не видя вокруг, и чуть не свалил меня с ног. Другая пара «сумасшедших» за это время уже удалась метров на 25 влево, и, хотя я успел им вдогонку отсалютовать выстрелом, он оказался лишь счастливым для молодой жизни фейерверком.

Наученный рассказами бывалых охотников об опасности встреч с представителями кабаньего царства, все это время я заряжал стволы только пулями. После этой охоты в чеховом стволе всегда держу патрон с картечью, а в подсумке у меня теперь из десяти патронов только пять пулевых. Как знать, если бы я так раньше снаряжал ружье, может быть, украшением охотничьего стола стал бы запеченный в духовке и поданный с хреном к столу «матросик».

Вскоре со мной произошел приблизительно аналогичный случай, но в дру-

моему удивлению, русло реки в полном безветрии начало затягиваться туманом. Незаметно небольшие кусочки, плывшие, как белые островки, цепляясь друг за друга, полностью скрыли дно реки, которое стало непроницаемым. Естественно, по закону падающего хлеба с маслом история предыдущего эпизода повторилась: невдалеке, где под берегом рос камыш, раздалось осторожно разрешающее похрюкивание, затем топот многочисленных семенящих ног, завершившийся хлюпаньем в луже чувствующих себя в тумане в безопасности малышей.

Что было делать? Все, что находилось под метровым слоем тумана, было одето в шапку-невидимку. Но каково мне было слушать возню пьющих и принимающих ванну поросят. Я не выдержал. Опустил ружье, прицелив его на звуки, и выстрелил дуплетом. Наверное, для поросят это был гром среди туманного неба — занятая маленькими оккупантами территория была мгновенно освобождена.

Перезарядив ружье, я продолжал оставаться на своей возвышенности, подумывая о том, где мне лучше переспать эту туманную ночь; но сначала легкий, а затем все усиливающийся ветерок в несколько минут рассеял мои сомнения, угнав туман вниз по руслу. У обнаженной ямы в свете луны не было

варительной рекогносцировке обнаружил, что около небольшой лужицы уже кто-то караулил кабанчика, по внешним признакам прошло не более недели. Поправил лопатой засидку, обновил искусственное заграждение свежей растительностью и ушел отдыхать до вечера. Такое устройство скрадка предпочтительней: если кабаны приходят (а подтверждение тому — многочисленность свежих следов), то они меньше обращают внимания на попадавшиеся им ранее на глаза сооружения, чем на вновь возникшие.

Послав, поужинав, обсудив возможные проблемы ночной охоты, мы с отцом пошли к своим скрадкам: он влево по руслу, я вправо. Двигался, не спеша, по правой стороне высохшей речки (загрязненный теплой одеждой рюкзаки не способствуют быстрому перемещению). Увидев засидку, пересек наискосок русло и расположился на ночевку.

Больше всего следов было натоптано слева от лужи, поэтому свое ночное бдение я ориентировал так, чтобы в основной сектор обстрела помещалась именно эта часть воды. Был ветер, который всю ночь шевелил листьями и поддерживал постоянный звуковой фон.

Есть и преимущества и недостатки у такой ветреной погоды. При ней отключается одно из самых сильных свойств кабана — острый слух, в это время в засидке можно находиться «вольно». Более смело есть бутерброды, пить кофе или чай из фляжки и шевелить уставшими находиться в одном положении руками и ногами. Но шелест де-

ревьев, кустарника и камыша мешает и охотнику. Если небо безлунное или, того хуже, закрыто облаками, то ночное бдение превращается в пытку: зрение становится бесполезным, услышать шорохи кабана заранее, а значит, и подготиться к выстрелу невозможно. Остается тогда надеяться, что кабан громко проявит себя у лужи: тогда можно услышать, как он с шумом вытягивает воду или хлопает грязью при перестановке ног. Как часто всплеск мальков превращался в моей голове в образ кабана, наступившего в лужу! И тогда я освещал источник звука, чаще бесполезно.

Но сегодняшние условия не были столь немилосердны. Полная луна вышла пообщаться с небом уже через час после захода солнца. Под легкий монотонный шум листьев я все-таки задремал (была третья ночь охоты). Нет, это был не сон, а полусонное состояние готового к действиям организма. Сзади, справа (черт, как всегда справа) раздались выстрелы... звуки протараниваемой чьим-то тяжелым телом растительности, они продолжались несколько долей секунды, и из стены камыша вывалилась огромная туша кабана. За время, когда был слышен шум раздираемого камыша, очнувшись, я успел, схватив ружье, встать на ноги и повернуть голову вправо, одновременно наблюдая за дальнейшими действиями возмутителя дремоты. Секач пока находился вне обстрела. Я стоял таким образом, что, максимально возможно направив ружье вправо, мог только ждать, когда бредущий кабан сам совместится с линией прице-

ла; любые мои движения для занятия более удобной позиции, издав шум, спугнут великана. Он шел уверенно, тяжело передвигая обутыми в копыта ногами. Десять метров, восемь, пять... и он попадет в крайнюю правую точку возможного выстрела. Я весь задрожал от азарта, кровь, сдобренная адреналином, заставляла сердце биться стремительнее: промах невозможен, цель будет не дальше 18 метров.

Но!.. Но!.. Но!.. Кабан встал как вкопанный, будто натолкнулся на непроницаемую стену, и в ту же секунду, не раздумывая, развернувшись, в два прыжка скрылся в зарослях. За его тяжелой грациозной быстротой не успела поспеть даже моя мысль, не говоря уже о руках и теле.

Причину столь обидного разочарования удалось разглядеть утром: спокойные следы превратились, натолкнувшись на цепочку моих, двигавшихся к засидке. С тех пор я стараюсь проходить по середине русла так, чтобы, максимально близко подойдя к луже с водой, свернуть потом под углом 90 градусов, идя в направлении к засидке.

И все-таки судьба была благосклонна ко мне в этот вечер и позволила сделать выстрел по цели.

Не успев даже как следует насладиться волшебным исчезновением кабана и обидеться на его превосходство надо мной, я продолжал ночное бдение. Вдруг слева в двухстах метрах по руслу увидел не спеша идущее стадо из 15—20 особей. Они не двигались целенаправленно, брели, останавливались, смещались без видимых причин влево и вправо. Изредка кто-либо из них останавливался и, склонившись, выкапывал из земли сладкий корешок. Лишне говорить, что ружье уже было взято наизготовку, а мне оставалось только дожидаться их приближения. Но против был ветер. Видно, кабаны почуяли запах человека, наиболее ненавистный для них, вечно преследуемый, который, к сожалению, сносился ветром в их сторону. Идущий впереди секач насторожился и без панических действий стал смещаться влево по руслу, изменив характер движения стада. Там невысокий берег позволял без усилий скрыться в зарослях.

До ближайшего ко мне кабанчика было около 100 метров, понимая, что этой ночью возможности больше не представится, я, выцелив его, выстрелил. В ярком свете луны было видно, как он подпрыгнул, видимо, пуля пролетела совсем рядом, возможно, даже под ним, и вместе с остальными собратьями мгновенно исчез за пределы видимости.

Мне привелось сегодня рассказать о нескольких случаях в общем-то не удачной, но нерезультативной охоты. Казалось бы, зачем эта бесполезная трата времени, денег? Меньше общайся с семьей. Что же это такое, охота? Чем она для меня является? Подарком, который я делаю себе.

Рисунки Б. Игнатьева

Жизнь

Да, жизнь —
Она во всем
Всегда правдивая —
От смерти звезд
До пенья соловья...
И верю лишь в одно
Святое диво я.
А диво это —
Родина моя!

Осеннее

А листья падают,
Как в прошлое года...
В осеннем воздухе
Их шорох тихо тает.
И ветви, свой последний лист отдав,
Лосиные рога напоминают.
Над стайкой листьев
Ветер шустрый шутит.
И смехом заливаётся ручей.
Повисли облака,
Как парашюты
На стропках позолоченных лучей.
Как позывные, посылает звуки
Клин журавлиный,
Вечно неизменный.
А клены поднимают к небу руки
И просят о пощаде у вселенной.
Мне клены жаль,
И жаль грустящей просины.
Но в оправданье —
Мысли луч блеснул,
О том, что неизбежность каждой
осени
В душе родит надежду на весну...

Небо

Мне бы крылья...
Взметнуться мне бы
В беспредельность небесной сини.
И глядит в мою душу небо,
Голубые глаза России!

Жаворонок

Он над полем парит,
Над пшеницей,
Что станет хлебом.
И стучит,
И звенит
Маленькое сердце
Большого неба...

Непогода

Всю ночь лил дождь.
А утром солнце
Взглянуло ясно. И опять
Ушло в небесное оконце,
Чтоб нас вернуть на сутки вспять.
И снова небо моросило,
Да так,
Что белый свет потух —
Он звал ушедшее светило...

Зодчий

Я с каждым годом
Зорче, зорче
Смотрю печально в небеса
И вопрошаю:
Кто ты, Зодчий?!
Взгляни хоть раз в мои глаза...

Жажда доброты

Одна цена — мечты и высоты.
Одна цена — земли, зерна и неба.
А я хочу — чтоб жажда
доброты
Всегда была сильнее жажды хлеба.

Суховей

Нет у них ни любви и ни родины,
Все равно им,
Где пыль поднимать.
Все равно —
То ли ветки смородины,
То ли пальмы подряд обнимать.
И пускай себе
Ветры мечутся,
В проводах непрерывно звеня,
Есть и отчество,
И Отечество,
И любимая у меня...

Волгуша

С ручейка начавшись, звонко
сердце радуя и душу,
извиваясь лентой тонкой,
меж холмов бежит Волгуша.

Породнившись с родниками,
взяв могучую их силу,
то столкнет с дороги камень,
то затеет игры с илом.

И куда-то все стремится,
нипочем ей бури, грозы,
непоседа, ей не спится
даже в лютые морозы.

Путь ее тернист и долог,
Не один минувя омут,
все бежит Волгуша к Волге,
как дитя к родному дому.

Охота окончена

Ну вот и все. Сезон охоты кончен.
И ружья под замком зачехлены.
Кому-то повезло, кому не очень,
Но разговоров хватит до весны.

Кто сбил чирка, кто подстрелил
когого,
Кто за куницей находился всласть.
А не попал, ну что же тут такого,
Зато стрелял и даже метил в глаз.

В лесу покой и тишина до срока,
Ведь у зверей начался брачный гон.
Одна лишь вездесущая сорока
Трещит, не признает лесной закон.

А мы? Мы будем ждать весенней тяги,
Когда потянет вальдшнеп вдоль
низин,
Спешить на зорьку по крутым
оврагам,
Чтоб выбрать место у нагих осин.

Заячья обида

Не везет с погодой зайцу
Ну никак:
В шубке новой весь измаялся
беляк.
Тридцать выпал снег и стоял —
вновь земля,
Зайца вылинять заставил
только зря.
И дрожит в шубейке видной
у берез,
Вот обидно так обидно —
аж до слез!

Дорогая редакция, уважаемый главный редактор! В 2000 году исполняется 45 лет со дня выхода в свет первого номера журнала «Охота и охотничье хозяйство». Мне посчастливилось видеть самые первые номера и затем подшивки годовые в первые годы издания. Все эти годы ваш журнал служил интересам русской охоты и охоты вообще.

Я очень многим обязан и безгранично благодарен журналу за знания, понимание эстетики охоты, за те счастливые минуты и часы общения, которые получаю на страницах журнала. Верю, что самые трудные времена позади, что в новом году читателя ждут новые радости от общения с «Охотой и охотничьим хозяйством».

Желаю коллективу редакции, всем нашим авторам и читателям здоровья, счастья и, конечно же, интересных и увлекательных охот!

Заза МОРДАЛЕИШВИЛИ
Грузия, г. Кутаис

В самый разгар охотничьей поры рядом с селом я поднял зайца. Выстрел не сделал, потому что опешил. И было от чего — мех зверька имел необычную окраску: светло-зеленую. Собака, пробежав по следу около 40 метров, вернулась ко мне, виновато виляя хвостом, несколько раз чихнула и, внимательно взглянув мне в глаза, пошла рядом. Все это мне показалось странным. Давно охотюсь, но косого с таким окрасом встречаю впервые. Чудеса!

Об увиденном чуде рассказал знакомому охотоведу. Тот, прищурив глаза, спросил: «Может, ты и меня видишь зеленым? Иди-ка домой и хорошенько выспись».

Однако уже на второй день зеленого зайца встретили местные жители — тракто-

рист и врач. Им тоже не удалось его добыть — собака отказалась брать след.

Спустя некоторое время загадка разрешилась. В колхозном сарае, в одном его конце хранилось сено, в другом (против лаза) в порванных бумажных пакетах порошкообразная зеленая краска. Здесь и проходили зайцы косметическую обработку. Собакам не по вкусу был запах краски. Так до весенней линьки и бегали зайцы крашеными.

Да, чего только не случается на охоте!

А. ВОЙЦЕХОВИЧ,
науч. сотр. Лесотехнической
академии
Санкт-Петербург

Уважаемая редакция! Ваш журнал выписываю с 1986 года. Вот уже более 13 лет он для меня является настольной книгой, нахожу в нем много полезного и интересного.

Я хочу завести латвийскую гончую. Содержание, воспитание и обучение собаки накладывает большую ответственность. Мне хотелось бы как можно больше узнать об этой породе собак. Не могли бы вы рассказать на страницах журнала о латвийской гончей?

С. ГРИШИН
Рязанская обл.

Латвийская гончая

На старинных гравюрах, где изображен курляндский герцог Якоб на охоте, видна группа черно-красно-желтого цвета собак небольшого роста. Герцог Якоб в XVII веке был владыкой южно-западных земель Латвии-Курляндии. Славожадный герцог создавал большие волеры благородных оленей и в честь своих высокопоставленных гостей устраивал охоты. В то время влиятельные люди особо гордились своими охотничьими собаками.

По заданию герцога Якоба собаководы, скрещивая между собой породы европейских гончих, вывели отличную породу собак, которую называли «Курляндская гончая». Есть основания полагать, что порода выведена путем скрещивания луцернской и английской гончих, добавляя

им кровь гончих собак Святого Хуберта.

В то время охотились свободно, не соблюдая никаких законов и этики, таких законов тогда просто не было. Задача собак — многочисленной стаей, которой на лошадах управляли гончатники, догнать и окружить зверя, пока не подойдут охотники, чтобы с помощью стрел и копий уложить его. Огнестрельное оружие на таких охотах не использовали. Как раз с этой задачей великолепно справлялась курляндская гончая.

Только в 1696 году главный охотовед Тизенхаузен установил законы об охоте для помещиков, в том числе и порядок использования собак на охоте. А в 1815 году был объявлен уже строго разработанный закон об охоте, согласно которому участвовать в охотах могли только чисто-породные охотничьи собаки. Хотя охота была привилегией помещиков, часть курляндских гончих попала в руки простого народа, которые использовали их на браконьерских охотах.

В 1864 году Балийский провинциальный закон установил, что при покупке земли у помещиков права на охоту остаются у помещика. А в Курляндии в 1877 году ввели дополнение, что владелец 150 десятин земли получает право на охоту. Это стало «зеленым светом» для разведения курляндской гончей.

С началом Первой мировой войны большая часть помещиков покинула Латвию.

Придерживающиеся католической веры эмигрировали в Польшу и увезли с собой лучших представителей курляндских гончих. Можно предполагать, что польская гончая есть та же самая, реставрированная, курляндская гончая. Имел место следующий факт. В 1981 году на всемирной выставке охотничьих трофеев и собак в Пловдиве впервые приняли участие латвийские гончие Рико и Дзина. Эксперты были в недоумении от поразительного сходства латвийских и польских гончих. Оба представителя из Латвии получили на выставке золотые медали.

В 20-х годах в Латвии еще не было настоящего регламента селекционной работы, и курляндские гончие спонтанно скрещивались с таксами. В результате получилась целая группа однотипных черно-подпальных собак ростом до 50 сантиметров, с очень хорошими охотничьими качествами. Их широко использовали в охоте на коз и зайцев. В Курляндии их называли «высокими таксами».

В другой части Латвии — Крекшани — было принято решение реставрировать курляндскую гончую. Лесной департамент Латвии закупил 20 английских биглей для скрещивания с курляндскими гончими, а также запретил охоту с гончими собаками выше 52 сантиметров. Главную работу по реставрации курляндской гончей проводил доцент (позже профессор) А. Калныньш. В конце 30-х годов была уже целая группа собак, соответствующая по типу нынешней латвийской гончей. Вторая мировая война прервала эту работу.

В 1966 году тот же профессор А. Калныньш, главный охотовед Министерства лесного хозяйства Н. Вульф и главный кинолог общества охотников Латвии А. Байзунс снова взялись за восстановление породы. С большим трудом собрали 40 однотипных собак курляндской гончей. Скрещивая лучших собак и проводя тщательный отбор, получили генофонд, который давал однотипное потомство с отличными охотничьими качествами.

В 1971 году Всесоюзный кинологический совет утвердил латвийскую гончую как породу, соответствующую стандартам. Почему она не была утверждена под названием «Курляндская гончая»? Это не позволило правительству Советской Латвии. Название «Курляндская гончая» напоминало «Курляндский котел» во время II мировой войны. А представить Москве собаку из «Курляндского котла» никто бы не посмел.

Но по сути латвийская гончая — это и есть та же курляндская гончая.

М. КАЛНЫШ
г. Рига

Здравствуйте, дорогая редакция! Пишу вам из далекой Владимирской области, мне 15 лет, учусь в девятом классе, до фанатизма увлекаюсь охотой. Особенно люблю охоту с гончими, тропление, на засидках за лисицей у привады. Хотелось бы попробовать с флажками. Хорошо изучил повадки и образ жизни всех промысловых охотничьих птиц и зверей нашего края, а также виды охоты на них, правда пока не все попробовал. Но у меня впереди еще много времени. Увлекаюсь орнитологией. В будущем хочу стать охотоведом. Хотя наши охотхозяйства разваливаются. И, как мне кажется, из-за неправильно, неумелого управления. Растет браконьерство. Поэтому охотоведы, биологи, ученые должны сделать все возможное, чтобы не дать исчезнуть любимому делу. Я хочу быть в их числе.

Считаю, что журнал «Охота и охотничье хозяйство» — лучшее издание по охоте. Именно он стал для многих школой по многим видам охоты, собаководству, научил разбираться в оружии. Но самое главное — он воспитал и продолжает воспитывать честных и добросовестных охотников, прививает любовь к природе, а также неприязнь к браконьерству, воровству, жадности.

В детстве я часто болел, буквально не выходил из больницы палаты. Охота сделала из меня — хилого и сопливого мальчика — крепкого, здорового парня. Я ус-

пел пройти путь от старой разболтанной курковой тулки до бескурковой вертикалки 12-го калибра; от беспородной дворняги до чистокровных гончих... Мне хотелось бы через журнал найти друзей-охотников или просто любителей природы, и переписываться с ними. Адрес: 602338, Владимирская обл., Селивановский р-н., д. Сколово, Фадееву Михаилу.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Общаюсь с охотниками, понимаешь, что охота для них — это не просто увлечение, а часть жизни, источник вдохновения, отдых от повседневной суеты.

Особенно интересно беседовать об охоте с людьми старшего поколения. От них можно услышать не только интересные охотничьи истории, но и увидеть, почувствовать, что общение с природой дает им силы жить, а многих вдохновляет на творчество. Например, я знаю, что Василий Егорович Лимонов, 1932 года рождения, записывает свои впечатления в форме небольших рассказов. Николай Прокопьевич Дюрягин, 1935 года рождения, рисует картины. А Геннадий Афанасьевич Ляхов, 1936 года рождения, увлекается поэзией. Напечатайте, пожалуйста, его стихи.

Т. КОЛОСОВА
Тюменская обл., г. Нягань,
Охотинспекция

*Мы бродили вдвоем,
В непогоду, в глуши,
Два ствола на двоих
И надежда в душе.
Верный пес, патронташ
И рюкзак за плечом.
Встречный ветер в лицо
И пурга — ничем.*

*Вдруг глухарь из-под ног
Вылетает, крича.
Выстрел бьет по плечу,
Эх, стрелял сгоряча.
Видю я через дым,
Что глухарь жив-здоров.
Я не злюсь, не грущу —
К неудачам готов.*

*Цель охоты не в том,
Чтоб кого-то убить.
Цель охоты в другом —
Чтоб себя зарядить.
И поэтому мы без дороги идем,
Два ствола на двоих
И рюкзак за плечом.*

Г. ЛЯХОВ

Здравствуйте, уважаемая редакция! Решил написать вам о своей любви к вашему журналу. Мне только 14 лет, но охоту я люблю больше всего на свете. Мой папа выписывает вас с 1979 года, хотя номера журналов мы имеем с 1961 года.

Общаюсь со старыми и новыми номерами, я ухожу с головой в мир охоты. И мой старший брат Денис тоже безумно любит охоту. Он учится в Курганском пограничном авиационном институте. Ког-

да приезжает в отпуск, все свободное время мы проводим на охоте.

Наш папа — отменный стрелок, и нас он научил стрелять по летящим уткам. Думаю, что мы с братом станем ему надежной опорой не только на охоте, но и в жизни.

Очень вас прошу напечатать нашу с братом фотографию в одном из номеров журнала. Я пошлю его Денису, и пусть у него радостно забьется сердце.

С. ХНЫКИН
Карелия

Дорогие друзья!

*Если вы не успели подписаться на наш журнал
на 2-е полугодие 2000 года, то до 20-25 июля
можно оформить подписку, начиная с 8-го номера*

Наш индекс 70673
по каталогу Роспечати

ХОРОШО ВСЕ, ЧТО ХОРОШО КОНЧАЕТСЯ

На новоселье я получил в подарок от приятеля-охотника щенка русского спаниеля с прекрасной родословной. Назвали Джоем. Натаскивать его я начал с шести месяцев на даче, где совсем недалеко от дома были небольшие болотца и потные низинки, в которых обитала болотная дичь — бекасы и дупели, хотя и в небольшом количестве. Охотничью собаку лучше всего натаскивать по болотной дичи, обладающей слабым запахом, тогда она будет работать по любой остальной. Правда, опытные натаскищики предупредили, что нельзя в первый сезон охотиться на тетеревов (птиц с очень сильным запахом): первополюсная собака может потерять интерес к остальной дичи.

Прекрасная родословная (родители — полевые чемпионы) сделала свое дело: Джой оказался очень азартным охотником, но вполне управляемым. Натаска шла успешно, и я был им доволен. В отпуск мы поехали к моему приятелю в деревню, расположенную в пойме реки Клязьмы, километрах в 50 от Владимира. Болотной дичи, по которой спаниель был натаскан, хватало, а охота с собакой, которую ты сам воспитал, знаешь все тонкости ее поведения, удивительно приятна и добычлива.

В тетеревиные места я не ходил, помня о данных мне наставлениях. А тут, дня за три до отъезда, недалеко от деревни встретил знакомого мужичка-грибника. Он сказал, что совсем рядом поднял большой выводок тетеревов, и подробно описал место. Завел меня мужичок, и решил я найти выводок и, если получится, завалить пар тройку тетеревят на угощение своих в Москве. О наставлениях не забыл, но устоять от соблазна не мог и отправился по указанному «адресу».

Джой впереди прочесывает заросли и полянки челноком, ходит совсем не далеко, как и положено в лесу. Я периодически даю команду: «Сидеть!» Проверю послушание и готовлюсь к встрече с выводком... Джой слушается, сидит и на меня смотрит. Вроде все в порядке. И вдруг на небольшой, заросшей травой и кустарником брусничной полянке он завертелся, хвостик пропеллером, а потом заносился, носом по набродам пашет и наконец умчался в гущину лесную. Кричу: «Сидеть!» И в догонку... А где-то впереди тугое хлопанье крыльев — одно, второе, третье... Ничего не вижу, хотя ружье у плеча, вот если бы поближе. Какое тут поближе! Гоняет мой лопухий тетеревят с большим азартом, да еще взлаивает периодически — ошалел от ядреного запаха. Не послушался я совета, ведь предупреждали же. Кричу, ору — нет пса. Наконец вспомнил о свистке, как Соловей-разбойник засвистал; на этот сигнал Джой был приучен являться, и он явился... Язык до земли, дышит, как паровоз, шерсть дыбом, в глазах блеск ненормальный — не собака, а зверь какой-то дикий! Всю науку забыл мгновенно, паразит. Я тоже малость ошалел от такого поворота событий. Взял ушастого на поводок и впервые пару раз прутом ему по заду отвесил, а потом произнес речь с нравоучениями и плохими, и очень плохими словами.

Сам я, чтобы успокоиться, сел на кочку и закурил. Посидел немного, отдышался и решил продолжить эксперимент, поскольку уже его начал. Отпускаю Джоя: пошел нормально — челноком, недалеко ходит, команды выполняет, прошли порядочно, я радуюсь, но держусь настороже. И вдруг опять, как в первый раз. Завертелся, хвостиком закрутил — и вперед на полном ходу. Исчез в березняке, и опять слышу впереди крылья хлопают... Я в этом березняке мотаюсь, пытаюсь собаку вернуть всякими командами. Опять Соловьем-разбойником засвистел в промежутках между матюками. «Вернется, — думаю, — разорву гада ушастого на куски». Нервы совсем разошлись. И гад ушастый вернулся и снова в растерзанном виде... И тут мне в башку совершенно дикая, дурацкая идея пришла. У меня был довольно толстый шнур, я от него кусок оттяпал и спутал собаку, как лошадь: левую переднюю ногу привязал к задней правой, разумеется с припуском, чтобы пес двигаться мог, но медленно.

Теперь вспоминаю и диву даюсь — надо же было такую чертовщину придумать. Я уже ни ругаться, ни орать не мог — из горла какие-то хрипы вылетали, а сердце щемить стало. Джой осматрел мои «морские узлы» очень удивленно, потом попробовал пробежаться, пару раз растянулся, постоял, еще раз оглядел конструкцию пут, потом не спеша запрыгал и снова исчез в кустах.

Только тут я понял, что натворил: пес запросто может ноги переломать. Помчался вдогонку, потом остановился и слушаю: нет, крылья не хлопают, а где-то недалеко ушастик повизгивает — застрял в кустах. Подбежал, путы разрезал и слова вымолвить не могу, сердце болит — предынфарктное состояние какое-то, даже валидол в рот засунул. Пес на меня смотрит и, кажется, понял, что довел хозяина, в глазах жалость появилась... А я посидел немножко, очухался и отправился в деревню: хватит опыты проводить, экспериментатор хренов. И так, по-моему, у пса все учение из головы вылетело из-за этих тетеревов. Неужели опять всю натаску заново повторять? Иду по дороге и мысли в голове печальные. Джой где-то сидит трусит, потом начал вперед забегать, в лицо заглядывать, весь какой-то несчастный и виноватый... Я иду и на него внимания не обращаю, тошно на душе, самого себя жалко и сердце болит. Поохотился, называется, и своих тетеревами угостил. И тут смотрю, что-то пса впереди нет. Оглядываюсь и вижу, что совсем недалеко в стороне от дороги спаниель работает: хвостик вращается, а сам он струится в травичке, по наброду тянет... Потом остановился и на меня смотрит — ждет, чтобы я подошел. Все делает, как я учил! Снимаю ружье с плеча, иду к собаке, а он дальше тянет и опять ждет. Так мы с ним метров 100 прошли, и на самом краю полянки у кустов он приостановился и прыгнул в куст — шум крыльев и почти перелинявший, в черном пере, петушок летит через поляну. Правда на промах, после всех переживаний, я не имел. Стреляю — и тетеревенка валится в траву. Джой остается на месте и ждет, после команды «подай» лезет в траву и приносит дичину, вежливо сунув ее мне в руку. У меня чуть слезы из глаз не закапали... Вот умница — все пережил и все понял! Хвалю пса, нежно оглаживаю и целую в поумневшую башку и не один раз. На радостях решаю рискнуть поискать еще одного тетеревенка — не случайность ли все происшедшее? Хотя по псу вижу, что нет. Через несколько сот метров все повторяется один к одному, и еще один петушок укладывается в ягдташ. Угощение есть! На сегодня хватит, уж очень тяжело достался тетеревиный опыт Джоя.

А теперь иду по дороге, рядом бежит мой верный, любимый и умный помощник. Сердце болеть перестало и настраивание совсем отличное. Хорошо все, что хорошо кончается.

Ю. ШЕВЯКОВ

У моего приятеля, ловкого охотника и незаурядного человека, Борунова Николая, и собаки под стать ему. Друг частенько поражает меня. Однажды, поскользнувшись на норе, он в падении успел выстрелить в выскочившую лису — и попал! Попал, как всегда. Собаки его тоже своего не упустят. Например, я видел, как его ягдтерьер Айва... ныряет в воду и ловит рыбу! Лазают по деревьям! Да что говорить про его известных охотничьих собак, взять хотя бы дворняжку Каштана, что сторожит дом, маленького рыжевато-песика, похожего на карело-финскую лаечку. До чего злобен и умен, взгляд, как у человека, а точнее — как у Николая. Хороший песик! И сторож добросовестный: чужих людей даже в калитку не пустит, а чужих собак — на свою территорию, дерется смертным боем. Одна беда — соседский Дунай, тоже «дворянин», но ростом с большой овчарку и прирожденный наглец. Несколько раз за нарушение территориальных границ храбрый Каштан вызывал соседа на дуэль, но одолеть не смог: разница в весе была в 2—3 раза!

Тем временем Николаю отдали пятилетнего гладкошерстного фокстерьера Кузю, запущенного, ничему не обученного кошкодава и курохвата. Неблагонадежного новичка посадили на цепь за крыльцом. У хозяйских собак с первого обнюхивания появились взаимные симпатии, каждый повилал у кого чем было: Каштан крючком, Кузя обручком. Сменив хозяев и место жительства, Кузя менялся с каждым днем. Его взгляд еще нельзя было назвать человеческим, но философская искра зародилась.

После очередной особенно ожесточенной драки с Дунаем Каштан лежал пластом, с открытыми переломами двух лап. Но не было сломлено храброе собачье сердце. Из пищи Каштан принимал только витамины и сало, отказываясь от всего остального, и быстро поправлялся. Когда с соседнего участка доносился лай ненавистного врага, шерсть на загривке у больного пса вставала дыбом, и он глухо рычал. По всему было видно, что Каштан не сдался и готовится к последней схватке с Дунаем.

Кузя слышал грызню из-за крыльца и рвался на помощь, но цепь отбрасывала его назад. В самый напряженный момент битвы Кузя в неистовом броске порвал ошейник и с ходу впился в Дуная. Фоксики — умелые бойцы: Дуная досталось крепко, и поделом.

Каштан по достоинству оценил помощь друга. В тот же день Кузя, водворенный на цепь, получил презент. Каштан притащил телячью голову, долго просовывал ее между колыями забора и наконец водрузил перед облизывающимся спасителем. С этого дня перед сидящим на цепи фокстерьером загадочным образом стали появляться кости, ребра, копыта и другие вкусные лакомства.

Минули годы. Кузя в умелых руках Николая давно стал незаменимым помощником на охоте и дома. Теперь он жил на крыльце вместо отошедшего в мир иной Каштана. А на цепи за крыльцом появился молодой «дворянин» Дик.

В тот день по старой привычке на охоту мы взяли Кузю. Он, несмотря на свои 12 лет, прекрасно отработал весь день. Лисы в норе не было, но были свежие следы, и Кузя с кряхтением старика иной раз влезал в нору для гарантии. Николай удивительно точно озвучивал его мысли и действия. На обратном пути к дому было заметно, что Кузя устал. Он отрешенно брел рядом с нами, как груженный ишачок, не глядя по сторонам. И вдруг, уже в поселке, немного не доходя до дома, встрепенулся и выразительно посмотрел на нас. Николай озвучил: «Подождите, я чуть про Дика не забыл». И наш фоксик засеменил на прямых ходульках в заветное местечко. Мы подождали. Вскоре он появился с аппетитным мослом для Дика.

Добрые традиции, начатые Каштаном, живы и поныне.

С. СНЕГОВ

Интересный случай, как в басне Крылова, наблюдал я недавно на охоте.

«Вороне где-то Бог послал кусочек сыра». Если точнее, то не послал, а она сама сперла его с импровизированного столика у крутых охотников, которые уж очень активно «отдыхали» на природе. Схватила она этот кусок и собралась улетать. Ну, повезло тебе, так улетай быстрее, да подальше, да съешь потихоньку, пока никто не видел. Так нет же, разоралась, раскаркалась на радостях. Тут-то и заметил ее пролетающий мимо ворон. И за ней. Ворона от него все выше и выше. Но, как известно, летные качества у черного ворона выше, чем у серой вороны, да и по размеру он раза в полтора больше ее, поэтому исход был предreshен. Поднялся он над вороной, спикировал, ударил ее в спину. Тут-то она свой кусок сыра и выронила. Наблюдая эту сцену, я в душе даже посмеялся над болтливой вороной.

Но жизнь есть жизнь, и в ней события порой развиваются похлеще, чем в басне. Не успел ворон подхватить кусок сыра и с ним опуститься на землю, как на него напал другой ворон, который до этого спокойно сидел на дереве и ждал развязки. Со свежими силами накинулся он на уставшего от борьбы с вороной соперника, выбил у него сыр, подхватил его на лету и, спрятавшись в укромное место, молча, спокойно съел. А первому ворону ничего не оставалось, как кричать от злости и обиды. В общем, все, как у людей: тот же рэкет, только птичий.

В. КОРДОВАТОВ,
Самарская обл.

КОГДА ЦВЕТЕТ ПАПОРОТНИК?

По поверью 24 июня (по ст. стилю) в лесу ровно в полночь зацветает папоротник, и тот, кто найдет этот цветок, станет счастливым и удачливым.

Народный праздник Ивана Купалы (Рождество Иоанна Крестителя) сопровождался собиранием целебных цветов и трав, сжиганием соломенного чучела, песнями, играми, хороводами, гаданиями и прыганьем через костер.

Мифы о цветке счастья бытуют у многих народов. Художник Юрий Киселев в картине «Папоротник зацвел» желает всем, кто ее увидит, и в первую очередь читателям журнала «Охота и охотничье хозяйство», обрести счастье.

ГУСЕВ О. За диктатуру закона	1
БОБРОВ Р. Охотник — друг леса	4
ДЕШПИТ М. Пулевой патрон для гладкостволки	6
ВЕХОВ Н. Старинные поморские промыслы	8
ТЕМЕРОВ В. Консультации юриста В. В. Темерова	11
Волки... волки.....	12
ДАНИЛИН А. Трофейная охота как фактор анти-селекции	16
БАКЕЕВ Н., БАКЕЕВ Ю., СИНИЦЫН А. Таинственная лесная куница	18
САВЧЕНКО А. Три юбилея	22
ЗАРУБИН Б., МАШКИН В. Добыча сурка отстрелом	24
БЛЮМ М. Испанские ружья	26
БЛЮМ М. Охотничье двустольное ружье ТОЗ-120	26
БЛЮМ М. Парадоксы ТОЗ	28
ЛАВРОВА А. 147-й пушной аукцион	29
СОЛАЛЛЕ Ю. Медвежьи берлоги в Эстонии	30
ГУСЕВА Е. Состязания норных по лисице	31
МАЛЫШЕВ В. Воспитание лайки	34
ЯНКОВСКИЙ В. Староверы	36
МАРКОВ Б. "Браконьер"	38
ЧЕРНОВ А. Первые опыты	40
ШУМАКОВ Н., САДЧИКОВ В. Стихи	43
Письма	44
На привале	46
Реклама	6, 21
ШИШКИН В. Гусеобразные	48

На первой странице обложки:

Кто у нас не знает этого замечательного представителя отряда хищных, вездесущего персонажа русских сказок и басен.

Фото А. Севастьянова

На второй странице обложки:

Наш русский лес очень нуждается в любви и охране. К статье Р. Боброва «Охотник — друг леса».

Фото О. Чугунихина

Фотоконкурс «Охота и природа, 2000»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник Т. В. Баженов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 07.04.2000 г. Подписано к печати 27.04.00 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 30600 экз. Заказ 668 Цена 15 руб.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18. Тел: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени ГУП Чеховский полиграфический комбинат Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

142300 г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336, факс (272) 62-536.

В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452.

У нашей юго-восточной границы пока еще можно встретить два вида гусей, включенных в Красную книгу России. Это горный гусь и сухонос. Их численность в последние десятилетия неуклонно сокращалась. Сухонос, ранее довольно обычный на гнездовании от Сахалина до Алтая, ныне в этих районах представлен редкими изолированными поселениями. Точные данные о численности отсутствуют, вероятно, у нас осталось не более нескольких сотен пар гнездящихся сухоносов. Еще меньше горных гусей. Отдельные небольшие колонии (несколько десятков пар), возможно, сохранились в Туве, на Алтае. Сокращается число горных гусей в Киргизии и Таджикистане. Гораздо больше этих птиц зарегистрировано в Монголии и Китае.

Горный гусь отличается от других гусеобразных своей белой головой с двумя темными поперечными полосами в затылочной области. Шея темная с продольной белой полосой на боковой стороне. Окраска груди, спины, части брюха — светло-серая. На боках перья бурют, светлые каймы становятся более заметными. Подхвостье белое, хвост светлый с поперечной серой полосой. Крылья двухцветные: по внутреннему краю темная полоса маховых, остальная часть светлая. Клюв желтый с темным ноготком. Лапы оранжево-желтые. Вес горного гуся 2—3 кг. Сухонос крупнее, 3—4 кг. Верх головы и задняя часть шеи коричнево-бурые, контрастирующие с более светлым оперением щек, горла, передней части шеи. Спина и крылья темно-бурые различных оттенков. Грудь и часть брюха охристо-бурые. На боках темные перья со светлой каймой. Подхвостье белое. Хвост выглядит белым с широкой поперечной темной полосой. Клюв черный, длинный (до 10 см), у основания «окольцован» белыми перышками (у молодых птиц они отсутствуют). Лапы красновато-оранжевые.

Гнездятся сухоносы в укромных местах, как в заросших поймах рек, так и по берегам степных и горных озер. В кладке обычно 5—6 яиц. Насиживание продолжается около 4 недель. Пуховики типичной для гусей окраски: сверху оливково-бурые, снизу желтовато-сероватые. Семьи с подростками выводками часто объединяются; в скоплениях линных гусей бывает до 100 и более птиц. Основа питания — растительная диета. Часто кормятся на сухих местах, вдали от водоемов. Сухонос известен как возможный родоначальник ряда пород домашних китайских гусей.

Горный гусь, как точно отражено в его названии, заселяет острова и побережья горных озер, колонии этого вида встречаются на увлажненных плато на высоте от 1,5 до 5 тыс. м. Гнезда горного гуся располагаются на земле, но встречаются кладки на скалах и даже на деревьях в старых гнездах хищных птиц. В кладке обычно 4—6 яиц. Для сохранения тепла и защиты от ветра самка окружает гнездо валиком из пуха, перемешанного с растительным материалом, пометом, камешками, почвенными фрагментами. Насиживание продолжается около 4 недель. На крыло птенцы становятся примерно через 7,5 недель. Как и многие другие виды гусей, горный питается в основном растительной зеленью, семенами.

Сухонос и горный гусь гибнут на местах зимовок, при перелетах, страдают от разорения кладок. Сокращается площадь пригодная для гнездования биотопов, усиливается фактор беспокойства. Оба рассмотренных вида гусей размножаются в неволе, часто содержатся в зоопарках. Предпринимаются попытки выпуска выращенных там птиц в природу. Сообщения о находках гнездовых поселений горного гуся и сухоноса представляют большой интерес. Обнаруженные районы размножения этих видов должны быть взяты под охрану.

В. ШИШКИН

Горный гусь

Сухонос

Горные гуси
с пуховыми птенцами

Сухонос

горный гусь

сухонос

рисует художник
О.Отрошко

Олег Павлович Отрошко (ему 61 год) известен как художник-анималист. Он сделал тысячи рисунков, сотни линогравюр, литографий, иллюстраций с изображением зверей и птиц.

Отрошко рано покинул отчий дом: сначала служба в армии, затем учеба на художественно-графическом факультете Смоленского пединститута.

Творческий мир Олега Отрошко складывался с середины 1960-х годов. В среде вологодских и череповецких художников осваивалась техника линогравюры, ксилографии, чему много способствовал увлеченный графикой талантливый искусствовед и сам художник тогдашний директор Вологодской картинной галереи С. Г. Ивенский. Тема природы зрела постепенно. Сначала она зазвучала в повышенно декоративных рисунках темперой на черной бумаге, затем в рисунках «Фауна Вологодской области». В следующие годы Отрошко оттачивал свой почерк, совершенствуя композицию.

В живописных полотнах художник любит писать восход, закат, предгрозовые, преддождевые состояния природы, рассеянный свет пасмурного дня. Палитра композиций держится на ярких тонах, которые более отвечают мировосприятию современного Отрошко. В портретах, пейзажах, натюрмортах художник отражает сегодняшнее настроение, личное переживание пожилого человека от созерцания деревьев, рек, гор... и людей.

